

ДМИТРИЙ и ВАЛЕНТИНА
ХАРА

ПУТЬ
к осознанности

ЖИЗНЬ НА **MAXIMUM**

ТРЭШ

18+

2-е издание

Жизнь на MAXIMUM

Дмитрий Хара

Трэш. #Путь к осознанности

«Издательство АСТ»

2020

УДК 159.9
ББК 88.52

Хара Д.

Трэш. #Путь к осознанности / Д. Хара — «Издательство АСТ»,
2020 — (Жизнь на MAXIMUM)

ISBN 978-5-17-121147-9

Жизнь — это Путешествие. Если вы хотите развиваться, открывать новые горизонты, правильно оценивать свой прежний опыт, чтобы избежать ошибок или приблизиться к состоянию внутренней гармонии, вам стоит прочитать книгу Дмитрия и Валентины Хары. Авторы перевернут ваш мир «вверх тормашками», встряхнут вас, помогут научиться «ловить момент» и осознать, что жизнь — это не результат, а процесс. Вы сами выбираете свою роль, и этот выбор является определяющим для вашей судьбы. Эта книга — первая часть дилогии «Трэш и Сияние». Мостик к любви без условностей. Любви, которая прокладывает Путь к Себе настоящему.

УДК 159.9

ББК 88.52

ISBN 978-5-17-121147-9

© Хара Д., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Благодарности	6
Предисловие к роману	8
Время срывать маски...	9
Книга первая	10
Пролог к книге первой	10
Глава 1. Лиля	11
Глава 2. Елки-палки	14
Глава 3. Стук колес	18
Глава 4. Первое письмо	20
Глава 5. Le journal de la déesse	24
Глава 6. Владивосток	29
Глава 7. Совместный доступ	38
Глава 8. Байкер	42
Глава 9. Приват	45
Глава 10. Продиджи	48
Глава 11. Пунктир	51
Глава 12. Гвозди	57
Глава 13. Цейтнот	65
Глава 14. «Серфомай»	70
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Дмитрий Хара, Валентина Хара

Трэш. #Путь к осознанности

Посвящается.

Благодаря.

Вопреки.

С Любовью.

Валентине.

Редакция не несет ответственности за достоверность представленной в книге информации. Мнение автора не всегда совпадает с позицией редакции.

Макет подготовлен редакцией «Прайм» Мы в социальных сетях. Присоединяйтесь!
vk.com/prime_ast
instagram.com/prime.ast
facebook.com/praim.ast

© Хара Д., Хара В. 2017

© Толстова Н., фото на обложку, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Благодарности

Эта книга – об отношениях. Осознать их тонкости мне помогли те женщины, которые окружали меня и знакомили с этим удивительным миром.

Прежде всего я хочу поблагодарить Викторину – женщину, с которой мы окунулись с головой в омут семейных отношений и прожили много лет. Я осознаю, что без тех знаний, которые есть у меня сейчас, наши отношения были обречены на фиаско. Это была прекрасная школа, в которой я так и не сдал экзамен за зрелость. Мы расстались. Тем не менее у нас подрастают прекрасные дети, которых я безумно люблю, и наши отношения остались очень теплыми и поддерживающими.

Я благодарю Валентину – женщину, ставшую прообразом Софи – героини этой книги, за то, что, встретившись с ней, я услышал и увидел то, о чем не принято говорить вслух. Я благодарю ее за честность и бескомпромиссность, от которой мне порой хотелось «лезть на стену», но которая впоследствии стала точкой отсчета моей новой жизни. Я благодарю ее за ту любовь и ту свободу, которой наполнен каждый ее шаг, и каждую строчку этой книги я посвящаю ей.

Я благодарю тех удивительных женщин, имен которых не стану перечислять, дабы сохранить конфиденциальность их жизни, которые открыли мне «секретики» женской сексуальности и тонкости женской души. Каждая из вас дополнила своим ярким штрихом ландшафт моего путешествия. Я помню все: секундные взгляды, короткие случайные встречи, легкие касания, долгие беседы и ночи, полные огня и страсти, и благодарю вас за каждую драгоценную секунду вашей жизни, подаренную мне.

Я хочу поблагодарить мастеров, которые позволили мне совершить увлекательное путешествие к самому себе и найти то, что я безуспешно пытался найти долгие десятилетия. У меня часто спрашивают имя моего духовного учителя, и я всегда отвечаю, что у меня такового нет, но было бы нечестным не сказать о том, какое влияние на меня оказали труды величайших мистиков прошлого и нынешнего века – Ошо Раджниша и Ричарда Радда. Не могу не упомянуть и Майкла Роуча. Пожалуй, их я могу назвать своими духовными учителями. Благодарю Татагата – основателя питерского Ошо-центра и Понтена Ананда – основоположника красноярской Ошо-крыши за те инструменты духовного развития, которые они делают доступными благодаря своему открытому сердцу и управленческому таланту.

Благодарю Александра Гора, человека, с которым мы практически прожили бок о бок несколько месяцев, за ту мудрость и легкость, которую он несет как свое послание в мир, и за те тантрические знания, которыми он делился со мной как в долгих беседах, так и в практиках. Благодарю Роберта Илинскаса, приоткрывшего мне завесу над этим странным словом «Тантра» и разбудившего мой интерес, и его сына, Евгения Илинскаса, за уникальные массажные техники и наши многочасовые музыкальные джемы, которые приводили мой ум в состояние покоя и гармонии в самые непростые периоды моей жизни.

Благодарю также Аркадия Белецкого, Ваагна Багиряна, Владимира Будаева, Космича, Ларису Захарову, Виолетту Таборидзе, Валерия Бочкарева, Тараса Журбу, Максима Гущина, Михаила Гурова, Свету Богомазову, Константина Суханова, Илью Даршана, Женю Федорова, Макса Скорченкова, Кирилла Свириденко, Женю-Банника, Мано, Сергея Муртазина, Сергея и Машу Сапожниковых, Амору, Артемия Зацепина, Александра Дорошкевича, Елену Милова-

нову, Александра Лямина, Даниила Трофимова, Николая Кудряшова, Максима Никитинского, Егора Прохорова, Андрея Пилипчука, Григория Киселя и Алину Федорову, Кирилла Шишова, Рину Курочкину, Катю Алексееву, Ксению Багрицкую, Елену Левочкину, Антона Толстика, Джони Боя, Сергея Караковского, Владимира Дьяконенко и Юлиану Андрееву, Ивана и Александра Павловых. Благодарю Дмитрия Скрипку и «Лабораторию возможностей». Благодарю Сергея Зозулю за помощь с сайтом www.khaga.ru и многое другое. Каждый из вас сыграл свою роль в моем путешествии.

Также благодарю тех, чьих имен не имею права назвать, но чьи роли были одними из решающих. Вы узнаете себя, прочитав эти строки.

Кроме того, я хочу поблагодарить издательство «АСТ» за доверие к моему творчеству и поддержку выхода в свет новых книг.

Предисловие к роману

Когда я выпускал в свет первое издание книги «П. Ш.», я предупреждал тебя, дорогой мой читатель, о том, что твоя жизнь может измениться после ее прочтения. Я предупреждал, что это – книга, меняющая мир. Тысячи отзывов, которые я получил после ее выхода в свет, подтвердили, что мое предостережение не было пустой игрой слов...

Я должен был осознавать тогда, что это предостережение касается и меня самого. Был ли я готов к новым трансформациям в своей жизни? Сейчас я уверенно могу сказать, что никто и никогда не готов к трансформации. Она всегда врывается в твою жизнь, сметая ураганом все твои: «За что мне это?», «Можно, это будет происходить с кем-то другим?», «Нет, не сейчас!» и прочие вялые или активные попытки отбиться от этого стихийного явления. И боль, и слезы, и крик, и бессилие... Готов ли я пройти это заново? Нет. Жалею ли я? Ни капли! Эти ответы всегда одинаковы у тех, кто пережил трансформацию в своей жизни.

Я просил нового опыта. Но я не был готов к тому, что прежняя жизнь начнет осыпаться, как старая штукатурка. Я был готов к тому, что в моей жизни будут экстраординарные учителя, но некоторых из них мне иногда хотелось просто «убить». Некоторыми моими учителями были люди, с которыми большинство из вас не рискнули бы даже сесть рядом. Я учился в ситуациях, в которых большинство из вас кричали бы: «Стоп! Хватит!» Я сам кричал это внутри себя сотню раз, но Вселенная дала мне шанс пережить все это... и то, что мне открылось, я не могу назвать иначе, чем «самый бесценный подарок, который может получить человек, играющий в Игру под названием „Жизнь на Земле“».

Если ты читал «П. Ш.», я хочу тебя предупредить, что твои ожидания относительно продолжения книги не сработают. Это обязательно произойдет. Эта книга либо снова перевернет твой мир «вверх тормашками», либо ты в гневе выбросишь ее в сторону. Немногие способны будут принять и согласиться с тем, что я хочу донести этим романом. Я заранее предвижу обвинения в разрушении каких-нибудь стереотипов общества, в аморальности и еще чем-нибудь.

Не ищи в новой книге ничего из старого «П. Ш.». Мой мир изменился. Одно осталось неизменным – это моя честность по отношению к себе, своим эмоциям и ощущениям.

Хочу сразу сказать, что, несмотря на вышеуказанное утверждение, я не отказываюсь ни от одного слова из «П. Ш.». Все слова, эмоции, чувства, выводы были прожиты и пережиты мной тотально, и я готов подписаться снова под каждым словом... в том измерении, в котором я жил тогда и в котором живет и будет жить подавляющее большинство людей.

Я не призываю никого за собой. Не навязываю своих ценностей, хотя и твердо знаю, что многое из того, что ты найдешь в книге, сможешь применить в своей жизни... если хватит смелости.

Итак, я снова хочу спросить: готов ли ты перевернуть страницу книги, которая может перевернуть твой мир? Еще не поздно не делать этого и оставить все по-прежнему.

Дмитрий Хара

Время срывать маски...

Тебе, возможно, так не покажется, но для меня было странным, что у этой книги два автора. И несколько тысяч читателей, познакомившихся с первым изданием романа, этот факт, я думаю, тоже удивит.

До выхода книги в свет я не видела ни строчки из того, что писал Дима. На все мои попытки «хоть глазком взглянуть» он отвечал – только после выхода книги в свет.

И так и вышло. Сначала я прочитала отзыв редактора. Потом отзыв продюсера. Потом отзывы друзей и знакомых с фразами: «Я сейчас про вас читаю»... Но ни строчки из самой книги.

И вот, курьер привозит мне мой экземпляр, заказанный в интернет-магазине. Пленка, запах краски и хруст страниц. Глава, вторая, третья... и сердце замирает и учащается, замирает и учащается... вылетает из груди, перехватывает дыхание. Слезы. Тревога. Строчка за строчкой. Четыре года моей жизни заново. В каждом мной написанном слове из нашего с Димой дневника.

Я знаю, что эта книга по праву получила свое название – «Трэш». Именно это слово точнее всего объясняет, через что нам пришлось пройти. И именно это слово случится с тобой при прочтении этой книги. Если для тебя такие понятия, как общество, мораль, вина, стыд, позор, хорошо/плохо, можно/нельзя, и любые другие концепции важнее счастья... эта книга не для тебя. Закрой ее прямо сейчас, пусть твой ум спит сладким сном. И, если мне придет сообщение с фразой – «как вам не стыдно такое писать», я отправлю тебя к этому тексту, в котором я тебя предупреждала.

И еще. Дима был прав, что не включил мое имя в соавторы. Он поступил так лишь из желания меня защитить. Оградить от вероятных осуждений. Но теперь, когда я вижу, как судьбы людей меняются после прочтения. Как то, что пережили мы, помогает другим прийти к состоянию счастья, выстроить отношения или завершить то, что давно уже было сделать пора. Как к людям приходит осознание, что с ними все в порядке. О таком можно думать/говорить/писать.

Я благодарю его. За смелость, искренность и желание делиться с миром.

Каждое слово – от сердца к сердцу.

Любви.

Валентина Хара

Книга первая

Трэш

Пролог к книге первой

Да мне плевать на ваши маски! Я сорвал свою и хочу, чтобы вы нашли в себе силы сорвать ваши! Мне осточертела эта игра в «как бы нормальную жизнь». Я хочу ЖИТЬ! И хочу жить в мире живых людей, а не манекенов, играющих в школьном театре кукол. Вы лжете себе каждую секунду! Вы так заврались, что уже даже не замечаете свою ложь! Вы можете сколько угодно пускать пыль в глаза друг другу, отщучиваться, понтоваться, инстаграмить картинки из своей «успешной» жизни, но меня-то вы не обманете! Я тоже играл в эту игру. Я играл в нее очень успешно и умею притворяться не хуже вашего. И именно поэтому я знаю, что в глубине тебя, спрятавшись за семью печатями, сидит маленький испуганный мальчик или девочка, который с ужасом смотрит на все, что происходит вокруг, и ничего не понимает. Этот ребенок боится! Он настолько боится подать свой голос, боится быть обнаруженным, что создал все условия для того, чтобы никто никогда его не нашел. И вроде можно жить, не замечая этого ребенка. Но есть одна проблема. Только он, этот ребенок, знает путь к настоящему счастью и подлинной любви и откроет его тебе, если ты, конечно, сможешь ему довериться.

Глава 1. Лила

– Олег! Ты скоро?

– Катя, милая, да!

Олег сбросил вызов на смартфоне и огляделся. Картинка снова стала в фокусе. Радостные лица друзей, знакомых и малознакомых, и совсем не знакомых... Все поздравляли его, наперебой обнимая, хлопая по плечам, глядя ему в глаза, в надежде найти хоть какое-то участие. Он отвечал кивками, иногда скромно опускал глаза, иногда улыбался и отшучивался...

Это успех! Вот он, настоящий, неподдельный успех! Сотни довольных и счастливых глаз, и все хотят найти его глаза, сотни рук хотят дотронуться до него и, как супербонус, обняться!

В огромном зале с высоченным потолком, лепниной и балкончиками гасли лампы освещения сцены, актеры пили шампанское, празднуя очередной аншлаги.

Он стоял довольный и счастливый. Он наслаждался этой секундой счастья. Он заслужил ее. Он прошел огромный путь и сейчас хотел продлить это ощущение еще на несколько минут...

Телефон опять завибрировал в кармане. Не доставая его, было понятно, кто это звонит. Конечно же, Катя. Рядом никого уже не было. Олег ответил:

– Да, солнце?

– Олег, ты обещал, что закончишь в одиннадцать, а сейчас уже половина двенадцатого.

– Да-да, Катя... Я уже скоро, совсем скоро.

Он вышел из зала. На пороге стояла девушка. Красивые темные глаза. Каштановые волосы. Она смотрела на него, будто знала тысячу лет. Ему показалось, что глаза ее полны любви, но не конкретно к нему, а ко всему миру. Цветастое платье, а-ля шестидесятые, туфли на высоченной шпильке. Довольно милая. Она сделала шаг навстречу. Олег почувствовал ее запах. «Господи! За что мне это испытание?!» – воскликнул он в сердцах. Это был запах, который в одну секунду заворачивал его в одеяло любви и страсти, взрывал воображение картинками неземного блаженства взаимодействия тел и душ в общем любовном экстазе.

– Я Лила, – с улыбкой произнесла она.

– Я не Лила, – отшутился он, несмотря на дрожь в сердце.

– Я знаю, кто ты, но это больше не имеет никакого значения.

– Почему?

– Потому что твоя прежняя Игра закончена.

Она снова улыбнулась. В ее глазах он увидел глубину Вселенной, которая звала его и неслась навстречу его Вселенной, проникая каждым атомом и наполняя новым светом все его существо.

– Знаешь, я сам решаю, когда мне начинать игры и когда их заканчивать. Я хозяин своей жизни и своей реальности.

– Я рада, что ты так думаешь, иначе новая Игра не состоится...

– Откуда ты вообще взялась? – Олег на секунду обернулся на очередное похлопывание по плечу, и, когда вернулся взглядом к собеседнице, ее уже не было...

«Куда подевалась, откуда взялась?» – бормотал про себя Олег, когда вдруг почувствовал, что пол под его ногами начинает трещать. Старые паркетины скрежетали и разезжались. Старинный дуб лопался с треском по швам, обнажая старые металлические балки и остовы кирпичного фундамента там, где только что был вымытый пол. Олег еле держался на ногах. Со всех сторон были слышны крики. Кто-то провалился под пол и пытался выбраться. «Главное, чтобы не обрушились колонны и потолок, тогда точно капец», – пронеслось в голове у Олега. В это же мгновение он почувствовал, как тонны штукатурки посыпались с потолка, затрещали старинные колонны, половица под ним треснула, погас свет, и он полетел вниз, в бездну...

Олег подскочил, как ужаленный, с постели.

– Что с тобой? – испуганно спросила Катя, проснувшись от его резкого подъема.

Он сидел на кровати, вытаращив глаза на стену, щупая свои ноги под одеялом. «Слава Богу! Сон! Просто сон!» Выдох облегчения вырвался из груди. Он сидел на кованой кровати, в своей просторной квартире. Рядом лежала Катя. За окном был слышен колокольный звон, доносившийся из монастыря, а по реке плыла, ревя и чихая, какая-то водная посуда. В квартире тишина. Дети еще спали.

«Все отлично! Все по-прежнему!»

– Все в порядке, солнце! – произнес Олег и упал обратно на кровать, обняв Катю. – Просто сон. Дурной сон.

Он обнял ее и прижал к себе. В такие минуты ему хотелось сказать ей, как он счастлив, что они вместе, что столько пережили и теперь все хорошо. Он лежал, и на его губах блуждала улыбка блаженства и радости. Он ничего не сказал. Знал, что Катя все равно ответит не так, как ему хотелось бы. Лучше оставить себе иллюзию ее ответа, чем разочаровываться. Катя была очень практична. «Я абсолютно не творческий человек!» – любила повторять она с какой-то внутренней гордостью. «Ты такой романтичный, Олег, – говорила она ему. – Я лишена романтичности напрочь. Ничего не могу с этим поделать». Он знал, что с этим, и вправду, ничего не поделаешь. Много лет он пытался удивлять ее различными сюрпризами и творческими подарками, пока наконец не понял, что хороший шопинг она оценит гораздо выше.

Олег вздохнул. Ничего не изменишь. Выбор сделан, и все идет, как идет. Лучше думать о хорошем. О том, что нас объединяет, о пройденном вместе пути, о предстоящих путешествиях. Ведь любовь – это решение, это выбор, а никак не чувства... А чувства я раскачаю как-нибудь сам. Олег знал это точно. Он взял на себя ответственность за их отношения еще много лет назад, когда решил к ней вернуться, поняв, что он сам является источником любви и только от него будет зависеть, как будут развиваться их отношения.

Он вышел в кухню-гостиную. Она была сделана в прованском стиле. Рельефная штукатурка теплых желтовато-бежевых оттенков, кухонная мебель из тонированного дуба с гнутыми элементами, вставками, вытяжка с куполом под медь, газовая плита с латунными ручками...

Они приобрели эту квартиру недавно. Раньше это была коммунальная квартира, в которой жили пять семей. Сейчас даже трудно в это поверить. Их-то одной семье она уже не казалась очень уж огромной. Это была квартира мечты. Их мечты. Он всегда хотел иметь квартиру с видом на воду. Она хотела в центре Питера и с видом на какой-нибудь собор или храм. Не то что набожность, просто так красиво. И вот за окном река и монастырь, и они в центре Питера. После приобретения квартиры он полгода делал в ней ремонт, проводя с нуля все коммуникации и работая над полной перепланировкой. Все материалы и цвета подбирались с такой любовью. И детишкам – каждому по спальне! Все, как они хотели и мечтали.

Стены в гостиной были частично покрыты декоративной штукатуркой, частично оставлены кирпичными и покрашенными светло-бежевым цветом. Столько мороки было с этой стеной... Подбор материалов, оттенков... Переделка...

Теперь ему периодически хотелось быть на эту стену. В нем жила боль, поделиться которой он не смел ни с кем. Спокойный, успешный, доброжелательный внешне, он порой ощущал себя лжецом по отношению к людям, считавшим его образцом для подражания. Да, он достиг многого и всего добился. Его интересы были настолько широки и разносторонни, что все удивлялись, как ему хватает времени на все. Он делал бизнес, писал новую книгу, продюсировал спектакль по своей книге «Две Буквы», занимался йогой, проводил мастер-классы по живописи, постоянно открывал для себя все новые и новые сферы интересов... Но глубоко внутри он понимал, что хочет большего. Ему хотелось больше времени тратить на творческие проекты, на познание возможностей своего тела, но Катя придерживалась другой позиции. Она

считала, что все свободное время он должен посвящать ей, и, если этого не происходило, начинались звонки, упреки и нервотрепка, которой он, как ему казалось, не заслужил. Он создал для нее все условия, которых она хотела. Теперь он хотел идти дальше и развиваться, но постоянно слышал порицания с ее стороны. Она ревновала его, проверяла и контролировала. Он не понимал, как он это создал в своей жизни и чем заслужил. Но ничего, ничего не смог с этим сделать. Бессилие и тупик. Он постоянно чувствовал себя чем-то обязанным и вечно виноватым во всем. За столько лет общения он так и не привык к ее эмоциональным перепадам. Он реагировал на них не менее эмоционально, но держал все в себе. Только глаза. Глаза, полные невыразимой грусти, периодически выдавали его с потрохами.

Глава 2. Елки-палки

Этим вечером предстояла поездка в Москву. Он должен был провести собрание кредиторов по одному из банкротных предприятий. Его юридическая контора в последние годы специализировалась на антикризисном управлении. Десятки предприятий, управляемых им или его помощниками, защищались всеми возможными способами от кредиторов. Защита получалась надежной и верной, за что ему и платили хорошие деньги. На сей раз предприятие, которое он банкротил, располагалось в пригороде Московской области. Представители банка возили Олега туда на машине, и на обратном пути, который должен был занять не менее трех часов, он решил организовать небольшую встречу для своих читателей. Вычленив в списке своих друзей тех, что живут в Москве, он разослал им сообщения о том, что с двадцати до двадцати двух будет в ресторане «Елки-Палки», напротив Ленинградского вокзала, и с радостью пообщается и ответит на их вопросы.

Москва жужжала, гудела, летела, брызгала, толкалась, чихала... Люди хотели быстрых результатов. Точнее даже так: люди хотели «СРОЧНО!» быстрых результатов. Это было видно по всем, кто направлялся куда-то по делам. Торчащие из ушей провода, «воткнутые в подбородок» смартфоны, стремительные движения шин и ног, уносящих каждую секунду своих владельцев из мест, где «уже не хочется быть», в места, где «еще не так хорошо, как хотелось бы». И только «ветераны броуновского движения» – дворники – смотрели на всю эту суету с пониманием того, что все, к чему сегодня так хочется прийти, рано или поздно будет разбито отбойными молотками и снесено тяжелой строительной техникой, закопано, пущено под пресс, сметено метлой, отвезено на свалку... Они флегматично, со знанием дела выполняли работу Вселенной, сметая прошлое в маленькие кучки, для того чтобы эти кучки превратились в горы, а затем снова в ничто – основу всего сущего.

Олег зашел в ресторан. Очень милый интерьер. Огромное «древо» посреди округлого зала, телега с яствами под ним, а вокруг разнокалиберные столики. Все по-домашнему. Тепло, со вкусом. Олег занял столик побольше (человек десять отписались и должны были прийти на встречу) и сделал заказ. Драники с семгой. М-м-м-м-м. То, что нужно! В его рабочей сумке лежали десять книг. Для тех, кто захочет купить.

К назначенному времени начали подтягиваться гости. Пара двадцати пяти-двадцати семи лет, несколько мужчин в возрасте от двадцати двух до тридцати пяти, несколько девушек от двадцати до тридцати. Все приятные, заинтересованные, увлеченные. Олег привстал, чтобы поприветствовать гостей, поправил свой бордовый свитер, который был немного мал и задирался, приоткрывая небольшой деловой животик. Под свитером была его любимая рубашка в оранжевую полоску. Брюки серо-синего цвета с мелким рисунком и бордовой строчкой зигзагом вдоль заднего кармана приятно сидели на теле. Все вещи были брендовыми, он приобрел их во время последней поездки в Париж, в галерею бутиков. Ему нравилось, как он выглядел. Его не смущали ни живот («комоч солидности»), ни округлившееся лицо. Он знал, что для многих людей он являлся образцом успеха, и с радостью делился с ними главными секретами того, как же стать успешным.

О своем пути и своих открытиях он честно поделился в книге, которая к этому времени уже стала бестселлером, при том что не продавалась ни в одном из магазинов. Он создал свою сеть распространителей (представителей), которые закупали у него книги оптом и продавали в розницу. Он целиком и полностью, от подошв своих ботинок до элегантного воротника рубашки, был доказательством работоспособности тех принципов, которые излагал в своей книге.

Он мог ответить на любой вопрос дотошных читателей, мог подчеркнуть примером из личной жизни любую фразу, на которой настаивал его главный герой, легко объяснял то, что казалось кому-то непонятным, с уверенностью гуру он наставлял желающих «на путь успеха»... Но он боялся только одного. Одного простого вопроса. Слава Богу, что его никто не задавал ему ни разу, потому что ответ казался очевидным каждому. Все: как он себя вел, как широко улыбался, какие примеры из своей жизни приводил – давало ему страховку от того, что кто-то вообще когда-нибудь задаст его. И эта страховка действовала без отказа. Никто никогда не спросил его: «А счастлив ли ты?» И дело даже было не в том, что он не нашел бы ответа. Ведь самого себя он тоже давно убедил в том, что счастлив. Проблема была в том, что он не знал, что такое счастье. И это действительно стало проблемой именно в последние годы. Нет, он никогда не чувствовал, что живет счастливо, и раньше. У него были «счастливые моменты» в жизни. Как и у всех, наверное. Даже безумно счастливые! И рождение детей, и их развитие, и общение с ними, и новые вехи в бизнесе, и новые путешествия, и новые хобби, и покупка каких-то новых приятных вещей... всего этого было предостаточно. Любой нормальный человек давно бы уже успокоился, поставив себе жирную «галку» в графе «счастье». И он тоже «ставил» всякий раз, когда улыбался этому кратковременному ощущению. А потом она вдруг внезапно «слетала», когда его вырывал из разговора раздраженный звонок Кати, когда он видел упавших духом «побежденных» его компанией «противников», когда утром ему вновь не хотелось вставать, когда Катя всем своим видом давала ему понять, что все, чем он занимается помимо бизнеса, – это детские шалости, которые нужно как можно скорее пережить. Он боялся признаться ей в том, что ужасно хочет закрыться в мастерской, взять краски и мазать там холсты, что он хочет играть на сцене, хочет научиться кататься на виндсерфе, летать на парашюте, хочет уехать в чужую страну и проехать ее автостопом без гроша в кармане.

Он знал, что это вызовет бурю гнева у его супруги. Она не раз давала ему понять, с каким пренебрежением относится к мужчинам, которые ведут себя в зрелом возрасте «как дети». Любой подобный персонаж, проходящий мимо или увиденный в кино, тут же бывал жестко осмеян. Он не раз затевал разговор о том, какую роль творчество сыграло в его жизни, о том, как все изменилось, когда он повернулся лицом к миру и начал заниматься благотворительными проектами. Он пытался логически доказать ей, что все, что есть хорошего в их жизни и в их отношениях, – это результат тех открытий, которыми ему сейчас тоже важно делиться.

Когда он с воодушевлением рассказывал ей о встрече с интересными людьми, она прерывала его вопросом: «А там девушки были?» и, если он отвечал утвердительно, уточняла: «Симпатичные?», «А сколько им лет?», «Тебе понравились?»... Ревность... Пульсирующая в висках кровь. Гнев... Он не мог сдержаться от срыва, когда она переводила разговор в это русло. «Катюша! Да мне никто не нужен, кроме тебя! Неужели это не понятно? Неужели я этого не показываю тебе? Неужели нельзя просто доверять мне?! Я тебе хочу рассказать о важных для меня вещах, а у тебя все мысли только об одном!» Это всегда заканчивалось ссорой. У него начинала раскалываться голова. Иногда он выходил из дома, хлопнув дверью, чтобы прогуляться. Все чаще во время прогулки ему хотелось купить бутылку пива или «маленькую» коньяка, чтобы забыться в этом дурмане и расслабиться, сказав самому себе и всему миру: «Да мне по х...» А потом все сглаживалось. Она извинялась. Он по инерции еще сердился какое-то время. Потом она извинялась и вела себя довольно мило и нежно, он смотрел на прекрасных сыновей, и становилось понятно, что ради их счастья стоит забыть об этих дурацких ссорах и амбициях и помириться.

И ведь наверняка так происходило у многих. И никто не считал это проблемой. Все это легко исправлялось красивыми статусами в соцсетях, яркими фото, значительными событиями. «Стена» в социальной сети становилась единственным достаточным доказательством счастья и успеха. И с этой стеной у него тоже все было в порядке. И на нее тоже периодически хотелось завывать или залезть. Но не получалось. Там все было слишком гладко.

Эти размышления и воспоминания были тем фоном жизни Олега, который был не замечен окружающим. Он даже старался не думать об этом лишней раз. Поэтому сегодня он встал, как обычно, с открытой и дружелюбной улыбкой, поправил свитер и поприветствовал гостей встречи.

– Здравствуйте, друзья! Безумно рад вас видеть здесь! Благодарю вас за то, что нашли время для нашей встречи. И это означает, что, скорее всего, вам не наплевать на собственную жизнь. И это очень отратно. Многие сейчас уже сидят дома и попивают пиво, а вы здесь, и это означает, что вы хотите двигаться и развиваться и у вас есть какие-то вопросы ко мне.

Дальше все проходило более-менее одинаково, но всегда трогательно и эмоционально. Многие приходили просто поблагодарить его за книгу, рассказать о том, как она чудесным образом попала к ним в руки, как изменила их жизни. Истории были невероятно красивые: кто-то начал бизнес с нуля, кто-то наладил отношения с близкими, с которыми не общался много лет, кто-то построил отношения и создал семью, кто-то начал путешествовать, кто-то уволился с нелюбимой работы, кто-то начал заниматься творчеством и нашел себя в этом. Олег искренне радовался каждому такому слову. Он понимал, что только ради этого стоило написать книгу. Это давало ему энергию и решимость, помогало справиться с негативными эмоциями, обрести твердость в своих дальнейших поступках.

Еще один приятный момент состоял в подписывании книг. Он смотрел в глаза человеку, который протягивал свой экземпляр, и пытался почувствовать, а чего не хватает именно этому человеку, а чего ему хочется пожелать? Он писал первое, что придет в голову, и очень часто видел загорающиеся глаза: «Ой! Прямо в точку! Именно этого и не хватает!»

Время встречи подходило к концу. Несколько человек уже попрощались и ушли, сфотографировавшись с ним и книгой на память. Смартфон показал входящий звонок, и Олег снял трубку.

– Алло, Олег, здравствуйте!

– Здравствуйте, а с кем я говорю?

– Это София. Я сейчас еду с работы. И, если вы еще не ушли, забежала бы. Мне нужны три книги.

– Заходи, Софи, мы еще в «Елках-Палках».

Софи прибежала через несколько минут. Точнее было бы сказать – «впорхнула». Такая легкая и воздушная. С теплой улыбкой на лице, угольками карих глаз, каштановыми волосами, острым кукольным личиком и миниатюрной точеной фигуркой, она двигалась грациозно и плавно, словно танцевала. Но танцевала не движениями тела, а внутри. И этот танец не мог не прорываться наружу в каждом движении бедер, рук или ног. Ее лицо показалось Олегу знакомым. Она тоже смотрела на него, как будто знала уже тысячу лет. По крайней мере, ему так показалось. Есть такие люди, которые одним лишь своим появлением заставляют все вокруг искриться и создают атмосферу праздника. София была именно такой. Подписи для ее книг рождались быстро и легко. Фото на память. Скорее всего – первое и последнее. Дружеское объятие. Пожалуй, более чем дружеское. Он успел почувствовать ее запах и ощутить энергию ее страстного тела. О боже, до чего же это была пьянящая и горячая волна. Но она схлынула очень быстро. «Спасибо за книгу! Она просто чудесная! Пишите еще!»

Постепенно разошлись все гости. Улыбки на лицах. Напутственные слова. Все книги разобрали. И даже не всем хватило. Олег пошел на вокзал. Весенняя Москва дышала легкой влажной прохладой. Запах поездов. Крики таксистов и грузчиков, возгласы встречающих и прощающихся. Олег пришел заранее, чтобы спокойно сесть в поезд. Поезд отходил в начале первого часа ночи и уже стоял у платформы слева. Внимание Олега привлекла компания из двух молодых мужчин, провожавших третьего. Они стояли у окошка поезда с правой стороны перрона и жестикулировали друг другу, периодически взрываясь хохотом. Вдруг на весь вокзал заиграл гимн России. Один из мужчин, едва услышав звуки музыки, начал танцевать, выделя-

вая поистине балетные па. Олег даже не думал, что можно танцевать под гимн России. Когда музыка закончилась, Олег аплодировал от всей души этой творческой импровизации. Мужчина засмеялся и поклонился. Еще несколько человек поддержали шутника аплодисментами.

Глава 3. Стук колес

Олег зашел в вагон, купе номер три, поздоровался с соседом, запрыгнул на верхнюю полку, разделся и попытался заснуть. Но не мог. «Пазл не складывался». Он чувствовал огромную разницу между состояниями. Одно из них – его состояние, когда он живет «обычной» жизнью, решает бизнес-задачи, приходит в офис, дает задания помощникам, находит новых партнеров, выполняет функции мужа. И это вроде неплохое состояние. В нем все знакомо и понятно. Есть результаты в материальном мире, которые можно «пощупать». И есть понимание своей профессиональной востребованности. Но оно – словно пустое. Словно это маска, под прикрытием которой спрятана огромная черная дыра, засасывающая его время и душу. Второе – практически божественное! Когда он садится и пишет новую книгу, когда он смотрит на зрителей и актеров во время спектакля, поставленного по его книге, когда он ведет мастер-классы по живописи для ребят с ограниченными возможностями здоровья или пишет картины сам, когда он встречается с людьми творческими и странными, скроенными по совсем другим выкройкам, чем «деловые», и тут появляется жизнь. Словно душа спит, пока деловая половина Олега ведет свои дела, а в моменты «ничегонеделания» – просыпается и ликует. Он не понимал, что с этим делать, потому что сейчас он считал себя ответственным мужчиной, который не может себе позволить отвлекаться по пустякам и упустить самое главное – обеспечение материального уровня своей семьи. В своей книге он описал свою мечту: как он делегировал свои полномочия партнеру по бизнесу, а сам получал пассивный доход. Он стремился к этому и в своей жизни. Конечно, он не бежал к девяти утра в офис, он не вскакивал по будильнику и мог, практически в любое время, взять себе выходные дни или отпуск, но все равно долгожданная свобода от получения учредительских дивидендов так и не наступала. Его партнер, Валера, взял на себя большинство вопросов и довольно грамотно их разруливал, но все чаще между ними возникало недопонимание. Валера предлагал ему тратить больше времени и усилий на то, чтобы делать работу компании все более и более совершенной, а Олег все чаще находил повод не брать на себя дополнительные задачи. Бизнес не превращался в пассивный доход. Это его беспокоило. Это не соответствовало его плану. Это бросало вызов его принципам и просто злило. Олег понимал, что, если перестанет заниматься активно делами компании, он не сможет поддерживать тот же уровень жизни и обеспечивать все увеличивающиеся материальные запросы Кати и подрастающих детей. Кате хотелось красиво одеваться и шикарно отдыхать, детей хотелось баловать, а всем вместе – путешествовать.

И было очень грустно осознавать, что у них с Катей абсолютно разные подходы к жизни. Он видел, как маска отношений ее родителей между собой ложится на их отношения, и ничего не мог с этим сделать. Его теща, мама Кати, очень властная и жесткая женщина, жила чужими проблемами, смаковала их и очень любила жаловаться на жизнь и своего мужа. Тесть был уважаемый в своем деле человек, врач от бога, и только на работе он чувствовал себя востребованным и оцененным по достоинству. Теща же при любом удобном случае, наедине или при гостях оскорбляла его и обвиняла во всех смертных грехах, а он, здоровенный мужик, потупив взор, отвечал ей, то огрызаясь, то обижаясь, но все больше искал утешения в кругу друзей, где спиртное текло рекой, а после второй стопки жизнь уже казалась не такой уж и отвратительной на вкус по сравнению с горькой. Эту же модель Катя перенесла и в их отношения. Она все чаще позволяла себе устраивать истерики в компании друзей, а он ничего не мог ответить. В нем включалась автоматическая реакция. Трясаясь все детство над матерью, которая была для него и богом, и примером, он абсолютно не умел быть жестким с женщиной. Он ничего не мог поделать со своей «мягкотелостью», хоть и видел, что ни к чему хорошему она не приводит. Он часто отказывался от своих новых затей, проектов и планов, потому что знал, что Катя будет недовольна. Ему очень хотелось исправить эти перекосы. Хотелось, чтобы было о чем

поговорить, кроме деловых вопросов и сплетен про друзей и подруг. Как-то раз ему даже удалось вытащить ее на тантрический семинар одного из старейших в Питере мастеров. Он видел, что все происходящее воспринимается ею либо как несусветная дикость, либо как сносное зрелище. Они делали вместе практики, дышали, массировали друг друга, но было понятно, что все происходящее она скорее терпит, чем принимает. Она контролировала его каждую секунду – куда он посмотрел, с кем пообщался. Все происходящее на семинаре было ей тяжело и совершенно не нужно. А ему хотелось продолжать. Но он даже и думать не мог о том, чтобы пойти на подобный семинар без нее. Он общался с женатыми мужчинами его возраста и видел, что у большинства из них та же самая история. Для большинства брак уже был просто компромиссом, необходимым для совместной деятельности, редких удовольствий и «воспитания» детей. Воспитание тоже получалось «так себе», так как дети с малых зубов видели отношения родителей между собой и записывали «на свои жесткие диски» эти модели поведения. Периодически такая пресная жизнь заправлялась перчинкой какого-то боевого «левака», который потом с удовольствием обсуждался с друзьями. Отдельной историей было «сокрытие следов преступления». Отдельные электронные ящики. Зашифрованные имена в телефоне. Удаляющаяся история переписки. Пароли на все. И страх: а вдруг не вовремя позвонит или пришлет смс? И ведь забавно то, что известная всем пословица «хороший левак укрепляет брак» работала на все сто процентов. После нее уже не замечались такие мелочи, как раздражение жены, появлялась такая снисходительность ко всему. Небольшое чувство вины заставляло лишний раз сделать что-то хорошее для жены. При этом мысли об уходе даже не возникало. Зачем? Там все равно будет все то же самое...

Ложь. Фальшь. Компромисс. Жизнь. Жизнь? Разве это единственно возможный вариант? А может ли быть по-другому? А можно ли это исправить? Часто эти вопросы Олег адресовал Небу, но Небо молчало, продолжая погружать его и всех его друзей и знакомых в эту едкую серую паутину лжи. И ведь он понимал, что обвинять в этом, кроме самого себя, некого! Не Катя виновата, что она такая, а его нерешительность и его воспитание.

Но вдруг, иногда, как солнце из-за туч, возникали ситуации, когда все становилось на какое-то время замечательно. И Олег с Катей говорили друг другу слова любви. И казалось, что все еще можно улучшить... И Катя вновь была такая нежная, красивая и сексуальная. Может, он просто не нашел подходящих ключей ко всем ее потайным дверям? Ответа не было...

Мысли стали путаться и затухать под мерный стук колес. Образы Кати, Валеры, детей кружились в каком-то диком хороводе. Конечно, ничего не надо менять. Все идет, как идет. Его вариант не самый худший еще, а, наоборот, для многих даже пример для подражания.

Глава 4. Первое письмо

Питер только начинал просыпаться в то время, когда Олег вышел из вагона на перрон Московского вокзала. В это время в Москве все уже несколько часов стоят в длинных пробках по дороге на работу. Такси быстро домчало Олега до дома. Катя еще спала. Он бросил вещи, принял душ, переоделся и пошел в офис.

В рутине рабочего дня все становится на свои места. Есть срочные и важные задачи. Есть какая-то динамика. Есть взаимные обязательства, договоренности, звонки, встречи. Все это спасает от «дурных» мыслей. Удобное кресло паркетника «Инфинити», аудиосистема, заряженная любимой музыкой или аудиокнигами. Комфорт. Обеды в хороших ресторанах. Улыбчивые официантки, глядя на которых снова чувствуешь себя мужчиной. Встречи с потенциальными партнерами, обсуждение «серьезных» вопросов. Нервяки. А как же без них?! Кто-то подвел, что-то пошло не так в суде. Внезапно появившиеся новые игроки, изменения законодательства. И день пролетает незаметно.

А потом домой, к детям. Старший в компьютере, младший с няней несколько дней в неделю. Катя позвонила и сообщила, что встречается с подружками. Олег заварил в глиняном чайничке «Да Хун Пао» и открыл свой макбук. Зашел в соцсеть. Несколько десятков непрочитанных сообщений, в том числе от новых читателей. Приятно. О! Софи!

– Олег! Добрый вечер! Как добрались? Вокзал на этот раз был правильный?

Олег улыбнулся. В Москву он доехал не без приключений и рассказал вчера на встрече ребятам об этом. Он приехал с электронным билетом на Московский вокзал за пятнадцать минут до отправления поезда (чего торопиться-то?) и не спеша шел к перрону. К его удивлению, на табло он не обнаружил нужного номера поезда. Сердце подсказывало, что что-то не так. Он полез в сумку за билетом. Номер поезда верный. Но на табло его нет. С билетом в одной руке и сумкой в другой он вышел на перрон, ища глазами нужный поезд. Внезапно перед ним нарисовался здоровенный детина. Почти двухметрового роста, плотного телосложения. Он буквально схватил за руку Олега. Тот отпрянул. Что за дела? В голове пронеслись несколько нехороших мыслей (бизнес-то не всегда спокойный). «Ты в Москву? А поезд на Ладожском?» И тут Олег впервые удосужился посмотреть на вокзал отправления. Ум настолько уверенно отложил «поезд на Москву» на полочку «отправление с Московского вокзала», что Олег даже и не собирался проверять этот само собой разумеющийся факт. В билете значилось «Лад.». А это значит, что он опоздал на поезд.

– Если не будешь тормозить, успеем! – закричал детина и выхватил сумку из его рук. – За мной! – и он помчался, расталкивая людей. Он пробежал вдоль перрона, свернул направо, выбежал через какую-то рабочую проходную с вокзала во дворы и понесся как лось между рядами автомобилей. Олег ринулся за ним и еле-еле поспевал. Дитина явно хорошо знал местность.

Сердце включило режим «дикий трясучки». Ум периодически протестовал: «Нереально успеть же!» Тело выдыхалось и отставало, и в эти мгновения ум проигрывал сценарий того, что это может быть подстава, что в сумке важные документы, а его каким-то дурацким способом разводят и уводят подальше от людских глаз в темные привокзальные дворы. «Зачем я согласился? Можно ведь спокойно купить билет с Московского!» Дитина добежал до минивэна с тонированными стеклами, запрыгнул на водительское сиденье и захлопнул дверь. Тут Олег не на шутку испугался. Такси – минивэн с тонированными стеклами. Уж очень было странно. Пассажирское стекло отъехало вниз, и оттуда на него «обрушилось» лицо водителя: «Ты что, уснул! Прыгай, а то не успеем». Олег открыл дверь и заскочил на пассажирское сиденье. Он оглянулся назад. Никого. На сиденье сзади лежала его сумка. Олег выдохнул. Водитель

уже карабкался к выезду со двора. Двор был перекрыт шлагбаумом, возле которого столпились несколько машин, выясняя, кто из них должен проехать первым. Водитель зло посигналил, открыл окно и покричал. Ему дали дорогу, но несколько дополнительных минут уже было потеряно. Гончарная, Старо-Невский, мост Александра Невского. Водитель жал сто двадцать-сто пятьдесят. На вершине моста предупредил: «Если внизу будет гаишник – приготовь пятьсот рэ. Он тут вылавливает нашего брата, кто на Ладожский прорывается». Олег достал бумажник. «Пронесло!» Влетев на пандус Ладожского вокзала без одной минуты до времени отправления, водитель бросил машину, схватил сумку Олега и помчался, снова скомандовав: «Беги за мной!» Это было очень существенно: не тратить время на поиски нужного перрона. Поезд стоял с открытыми дверями. Олег заскочил в первый попавшийся вагон. Водитель с сумкой остался на перроне. «Поезд отправляется» – раскатывалось по вокзалу. «Граждане пассажиры...» – вторил проводник, рассматривая паспорт Олега. И тут он понял, что еще не заплатил своему спасителю и не забрал у него сумку. Он достал тысячную купюру и сунул водителю, стоявшему на перроне. «Мало!» – крикнул тот. Олег достал еще пятьсот. «Хватит?» Водитель взял деньги, закинул сумку Олегу в вагон. В ту же секунду дверь закрылась и поезд тронулся.

Продолжение истории Олег, конечно, на встрече с читателями не рассказывал, хотя было оно не менее интересным. Он пытался отдышаться еще минут десять: пока шел по вагонам в сторону своего, пока раздевался в купе. Все казалось какой-то нелепицей. В его купе ехали бабушка с внучкой на нижних полках и симпатичная девушка лет двадцати пяти – на верхней. «Вот это подфартило!» – подумал он. Каждый раз, когда он ехал в поезде, он загадывал, чтобы в его купе оказалась симпатичная девушка, с которой можно было бы чего-нибудь замутить... И вот – случилось. Выпив чаю из стакана в подстаканнике (от этого ритуала он никогда не отказывался), Олег залез на свою верхнюю полку. Девушка лежала на соседней верхней и что-то писала в своем смартфоне, периодически улыбаясь. «Ну все, Котик, я спать, доброй ночи!» – промурчала она кому-то в телефон и повернулась лицом к Олегу.

– Никогда еще не знакомился лежа, – улыбнулся Олег и протянул девушке руку. – Я Олег. – Она посмотрела на него красивыми голубыми глазами, улыбнулась припухлыми губками и протянула ему яблоко.

– Ева.

– Да ладно! Не шутишь? – вполголоса уточнил он. – Ты голодная? Пойдем в вагон-ресторан, чтобы не хрустеть здесь и не мешать соседям. – Олег показал рукой в сторону нижних полок, на которых засыпали бабушка с внучкой.

Они быстро слезли со своих полок, надели обувь и вышли из вагона. Дойдя до тамбура, Олег остановился.

– Ты все время с собой яблоки носишь?

– А ты всегда банальные вопросы задаешь?

– Блин, для тебя, может быть, и банально быть Евой и давать мужчине яблоко при знакомстве, а у меня такое впервые! – отшутился Олег.

Достав из кармана смартфон, он написал Кате: «Спокойной ночи, Катюша! Я устал. Буду спать ложиться. Надеюсь выспаться» и выключил телефон.

– А ты забавный. Это хорошо. А то я думала, скучно будет ехать. Спать не хотелось так рано.

Они прошли в вагон-ресторан, взяли бутылку вина, какой-то еды и несколько часов общались, как старые друзья. Он был женат. Она была замужем. Обоим явно импонировала ситуация этой встречи, о которой их «половинки» никогда не узнают. Они явно симпатизировали друг другу. Олег уже через полчаса вызывал все большее восхищение у девушки, просто рассказывая о том, чем он занимается в жизни. Она поражалась многообразию его интересов, не скрывая своего восхищения. Он красиво шутил, она красиво смеялась. Никто не хотел идти в купе. Было понятно, что это будет точкой. Волшебство закончится.

Возле туалета для людей с ограниченными возможностями здоровья Ева приостановилась и открыла дверь. «Смотри, какой большой». Вагон шатнуло, и их губы соприкоснулись. «Нет. Нет. На фиг. Все эти романы ничем хорошим не кончаются». Олег поймал ее губы своими. Поцеловал страстно. Затем взял ее голову в руки. Ее глаза горели, волосы пахли фруктами и цветами. Она была вся такая зовущая и весенняя.

– Ева! Ты просто чудо! Еле сдерживаю свою страсть. Но все же сдержу. Прости.

Ева сверкнула глазами, оправилась и, высвободившись из его рук, пошла к двери. «Все в порядке! Ты тоже чудик!» – и скрылась за дверью купе.

Олег постоял еще несколько минут у окна, провожая взглядом фонари полустанков-призраков. Он успокаивался. Тело отреагировало на такую пьянящую и манящую Еву, но ум говорил: «Молодец! Справился!» Могло ли быть продолжение этой истории в виде страстного и горячего секса без обязательств в туалете для инвалидов? Да, безусловно. Хотел ли он ее? Да. Но он был верен Кате, хотя уже сотню раз собирался ей отомстить после очередного приступа ее ревности. «Ты меня наревновала уже на десять измен и на сто еще нервов испортила!» – говорил он ей периодически, но так и не решался сделать этот шаг, за небольшим исключением...

Вся эта история промелькнула, пылая жаром воспоминаний, в голове Олега. Он улыбнулся и написал Софи:

– *Добрый! Добрался отлично! И вокзал, и поезд. Вспоминаю ваш теплый прием.*

Софи:

– *Класс! Хорошо, что впечатления теплые. У меня вопрос: реально ли попроситься на индивидуальные занятия, о которых вы вчера говорили, когда вы задания даете? А еще... у меня, как это вы называете, «послевчерашье». (Олег улыбнулся. Так назывался его пост в соцсети.) Так вот, у меня именно оно. Эмоций через край! И самое главное, что вы вживую совсем другой, не такой, как на фотках в сети. Намного лучше во всех смыслах, и вчера это было очень приятным открытием.*

Олег с теплотой вспомнил о Софии, о ее лучезарной улыбке. Ее лицо показалось ему до боли знакомым. Как будто бы знал ее тысячу лет... или тысячу лет назад. Или она просто похожа на певицу Сати Казанову. Он не очень-то хотел выступать в качестве тренера для нее. Хотелось, чтобы в его воспоминаниях остался ее образ – легкий и светлый. Он попытался «отмазаться» от роли тренера:

– *Про индивидуальные... там все серьезно, и не всегда может нравиться... ты точно готова?*

Олег пытался перевести тему разговора в другое русло, написав:

– *Кстати, очень редко спрашиваю, но в данном случае хотелось бы поподробнее, про образ, который складывается и почему отличается?*

То, что она написала ему в ответ, встряхнуло его. Уже на половине текста складывалось впечатление, что она разгадала его секрет. Но потом вроде и сгладила:

– *Образ... Знаете, Вы в жизни гораздо открытее и проще, а на фотографии, когда смотришь, почему-то кажется, что это не так... Ну, может, это мое больное представление, но у меня был в отношении Вас небольшой раздрай в душе... Объясню. После прочтения книги невероятнейшие ощущения (думаю, как у большинства). Понимаешь, что плохой человек и неправильный такого написать просто не сможет, сразу захотелось увидеть: а какой он? И тут социальные сети в помощь, конечно. И вот второй этап знакомства – фотографии. Вроде все на них просто и хорошо: любимая женщина, любимые занятия в жизни, путешествия,*

но как-то не вязалось с образом, который после прочтения нарисовался. И я ждала. Чтобы увидеть и понять, какой же он (простите, что я о Вас в третьем лице). И вот (к моему огромному удивлению). Вы пишете, что будете в Москве и есть возможность пообщаться. Честно говоря, этот понедельник был худшим за последние многие месяцы. Точнее, началось все с вечера воскресенья и продолжалось весь понедельник, и было, в общем-то, не до чего. Но как упустить возможность узнать истинного Олега?! Правильно, никак. Ну и, собственно, мне первых пятнадцати секунд хватило, чтобы все встало на свои места: взгляд, улыбка, объятия даже, а дальше простое и очень приятное общение. Я Вас не очень загрузила? И насчет фотографий не обижайтесь, ведь это, как картина, кто-то видит просто черный квадрат, а кто-то – целую историю... Я рада, что все так вышло.

Как так вышло? Он ведь так старался выглядеть на фотографиях особенно успешным и счастливым. Интересно, только она это заметила? Или только она сказала об этом? И да! Пожалуй, только на встречах с читателями или прочих «несерьезных» мероприятиях он чувствовал себя по-настоящему счастливым, поддерживая у читателей сложившийся образ.

Еще почти за год до встречи в Москве София писала ему, заказывая несколько книг, что очень хочет помочь своему «самому лучшему мужу на свете» найти себя в жизни, просила посоветовать какой-либо тренинг. Он написал ей, что тренингов много. Самое важное – его желание что-то менять. Еще тогда он подумал: «Интересно, Катя хоть раз говорила обо мне кому-то „самый лучший муж“?» Ему казалось, что он-то точно заслужил подобные эпитеты. Ведь он был «образцом» во многих сферах. Но он почему-то сомневался даже в том, что Катя хотя бы так думала.

Между тем София продолжала писать:

– А по поводу занятий – так я не просто готова, я хочу все изменить. Есть какие-то идеи, но чего-то не хватает. То, что будет не очень приятно... Мне за последние три недели человека четыре сказали фразу: «Ну, для тебя же вообще границ не существует». Я вот голову ломаю: если люди, глядя на меня, делают такие выводы, то почему я до сих пор не сломала границы и не добилась того, чего хочу? Я понимаю, что это как лекарство. Ведь когда врач прописывает лекарство, чтобы от чего-то нас вылечить, – оно редко бывает вкусным, как правило, горькое и ужасно неприятное. Так что Ваше лекарство будет самым вкусным в моей жизни.

«Кому, если не таким людям, помогать находить себя в жизни?» – подумал Олег.

– Хорошо. Ты готова к занятиям. Скинь адрес почты на гугле, создай на гугл-диске документ, что-то типа «Дневник успеха», и открой мне к нему доступ. Задания буду давать прямо туда.

Глава 5. Le journal de la déesse

В этот же день Софи создала документ и назвала его «Le journal de la Déesse» («Дневник Богини»). Ей очень нравился французский язык, и она пыталась его учить, поэтому и назвала так документ. Олег не торопился начинать. Он откладывал начало занятий каждый час, несколько дней подряд. Он находил какие-то важные дела, тем более тут еще и командировка очередная во Владивосток... До поездки Олег решил встретиться с Назаром, своим старым приятелем. Назар затевал очередной бизнес-проект и хотел посоветоваться с Олегом. На самом деле советы были ему не нужны, скорее ему просто нравилось потрепаться.

Олег любил встречи с Назаром. Тот всегда широко, заговорщически улыбался, причем не только губами. Все его лицо сияло ослепительной живой, слегка нагловатой улыбкой: и глаза, и лоб, и казалось, что даже уши и волосы сияли от радости, когда Назар был в хорошем настроении. В плохом Олег его никогда не видел. Назар был худощав, среднего роста, его гладко выбритое удлиненное лицо, обрамленное слегка выющимися каштановыми волосами, было очень выразительным. Одевался Назар очень стильно. Настолько стильно, что Олег даже периодически не понимал: это вообще красиво или нет. Но, привыкнув к его клетчатым брюкам, цветным носкам, бесконечным шарфам, приталенным рубашкам навыпуск, Олег начал понимать, что это, по крайней мере, со вкусом и индивидуально.

Олег знал историю Назара. Это была история настоящего мужества и история чуда, которая происходила практически на его глазах. Назар, еще за несколько лет до Олега, прошел тот же тренинг, который перевернул в свое время жизнь Олега. Те выводы и открытия, те инструменты, которые он получил во время тренинга, позволили ему тогда оживить отношения с Катей, создать бизнес и решить кучу вопросов, которые до того момента казались ему неразрешимыми. Ему так хотелось делиться этим опытом, что в нем проснулся писательский талант, и он за одну ночь придумал сюжет той самой книги, которая на сегодняшний день уже стала бестселлером.

Назар прошел этот же тренинг лет в двадцать. Он тут же организовал компанию по обслуживанию домофонов и очень быстро стал одним из лидеров рынка благодаря технологиям, которые привнес в этот бизнес. Он экономил кучу времени на автоматизации процессов отслеживания задолженностей и выставления счетов, скупал пачками «абонентов» конкурентов, которые не смогли справиться со своим растущим бизнесом, постоянно что-то придумывал. Он не боялся придумывать, не боялся конкурировать, не боялся работать. Работал он практически сутками напролет, не думая ни о еде, ни о здоровье, ни об отдыхе. Возрастающий денежный поток позволил ему купить шикарную машину, снимать отличную квартиру, покупать дорогие шмотки и баловать своих подруг шикарными подарками. Но у этой истории могло не быть хэппи-энда. Назар вдруг слег от тяжелой болезни. Туберкулез легких. Открытая форма. Тяжелой она была только в первый год. После этого превратилась в смертельную. Не помогало ничего. Ни дорогие таблетки, ни самые лучшие врачи. Раз в несколько месяцев, после очередного приступа, очнувшись на полу в луже собственной крови, он ехал в больницу, где его возвращали к жизни, как могли, ставили капельницы, давали лекарства. Рентгеновские снимки показывали, что ситуация только ухудшалась. «Дырка» в легких увеличивалась. Подвигом для него было сделать несколько шагов от кровати до туалета, а если, не дай бог, он не мог удержаться, чтобы не кашлянуть или не чихнуть «по дороге», он снова оказывался лежащим на полу и корчившимся от боли, с кровавой пеной у рта. Как-то вечером к нему зашел лечащий врач: «Назар, я должен сказать тебе правду. Жить тебе осталось пару недель, не больше, если не предпринять экстренные меры». Назар с надеждой и вопросом посмотрел на него: «Что нужно сделать?» – «Операцию. Ты ведь знаешь. Надо удалить тебе поврежденное легкое, пока зараза не склеила тебе и второе». Назар вспомнил приятелей по палате. Трое из них, переживших на

его памяти «чудодейственную операцию», были уже на кладбище. И один из них «уехал» туда только вчера. «Нет, чувачок, это не варик. Две недели без операции или полгода после нее – одна фигня. Участь овоща меня не прельщает. Я хочу быть здоровым. По-настоящему здоровым. С двумя здоровыми легкими. И я не знаю как, но я это сделаю, я выздоровлю!» После этого Назар совершил абсолютно безумный, по мнению всех его близких, поступок: улетел в Казахстан, где жил некий лекарь, Файзулла Ата, знахарь, ясновидящий, который лечил от всех болезней.

Зная то, что знал тогда Назар, Олег вряд ли на его месте помчался бы искать свое спасение в далеких степях Казахстана. Все лечение состояло в том, чтобы смотреть одним глазом на солнце, читать «мантру», состоящую из имен и возрастов целителя и его родственников, и пить соленый чай с молоком. А еще надо было читать какие-то журналы, написанные отцом-основателем. Что было написано там – никто не мог понять, но сам целитель и его близкие уверяли, что дело не в смысле слов, а в их «вибрациях». Еще более нелепой была история целителя, который, не имея высшего образования, трудился простым электриком, пока в один из прекрасных дней его не ударило током триста восемьдесят вольт. Вырвавшись с того света, он решил, что знает, как устроена Вселенная и как лечить любые болезни. Самое удивительное, что ему действительно удавалось лечить неизлечимые болезни. В частности, тещу Назара (тогда он еще был женат) он излечил на третьей стадии рака, когда она была уже ослепшей от метастазов и, по мнению всех окружающих, должна была очень скоро предстать перед Всевышним. Но она выздоровела, да так, что внешне ее трудно было отличить от ее двадцатилетней дочери. Именно она убедила Назара, что это его последний шанс. Он поверил. И выиграл. Съездив несколько раз в Казахстан, он полностью избавился от смертельно опасного недуга. Когда он пришел на осмотр к тому самому врачу и показал ему новый рентгеновский снимок, где от «дырки» не осталось и следа, тот лишь пожал плечами, а услышав от Назара о способе излечения, развел руками, сказав: «Этого не может быть. Иди отсюда и не порть мне статистику своими историями».

Назар не портил больше статистику медицинских учреждений, и свою жизнь он тоже перестал портить. Он очень быстро смекнул, что «суховатая с косой» – не призрак, что она всегда рядышком и оставлять жизнь на потом – самая идиотская затея. Он начал жить «на полную». Доход от бизнеса он практически превратил в пассивный, а на вырученные деньги отдыхал, путешествуя по разным странам, и затевал новые, самые невероятные бизнес-проекты. Он строил заводы, изобретал новые энергосберегающие светодиодные светильники, делал веб-студии, сервисы для выставок. Каждый раз, когда он загорался своим новым проектом, он откидывался на спинку кресла и приговаривал: «Нет, миллион – вообще не тема, вот миллиард – это тема!» Все его проекты заканчивались одним и тем же – ничем, но Олегу казалось, что это не имеет для Назара никакого значения. Ему нравилась сама игра, сам азарт. Он не очень сильно расстраивался по поводу потери денег, хотя эти потери существенно урезали его бюджет на отдых и красивую жизнь. Он брал кредиты, собирал новые команды и, не уставая, продолжал играть. С женой он развелся, не терпя больше в жизни никаких компромиссов, и все свое свободное время посвящал свободному общению с девушками и женщинами. Он посетил несколько крутых тренингов по «пикапу» и с удовольствием практиковал в жизни все, что там усвоил. Эта игра была очень близка ему по духу, ибо привязываться он ни к кому не хотел, тратить много времени и сил на очередную «киску» не желал, и ему не составляло труда бесконечно отшлифовывать одни и те же сценарии и небрежно рассказывать о себе истории, от которых девчонки наполнялись эстрогеном быстрее, чем стакан кофе в кофе-автомате. «И ведь, самое обидное, – говаривал он, – то, что под самым красивым павлиньим хвостом всегда одна и та же куриная гузка».

Назар не был тем пикапером, который играл с чувствами девушек, влюбляя их в себя, а потом бросая. Он ничего никому не обещал, кроме хорошего секса, а к этому процессу он готовился всегда очень ответственно: завсегда тай секс-шопов, он имел в своем арсенале целый набор девайсов для усиления женского наслаждения. Он также не скупился на красивую подготовку места любовной мистерии, украшая его свечами, благовониями, красивыми вещами и тщательно подобранной музыкой. Никто из бывших не обрывал ему телефон с проклятиями и угрозами, а вот «повторные обращения» случались частенько.

Олег немного завидовал его легкости и наглости. Вот и сейчас, пока они сидели в кафе, он обращал внимание на то, как Назар разговаривает с официанткой, беря ее за руку и смотря прямо в глаза, как общается с ней, бросая неоднозначные шутки, иногда довольно плоские, но делает это настолько уверенно и спокойно, что девушка не знает куда деться то от смеха, то от стыда.

– Смотри, – комментировал Назар свои действия, – рука – это просто тест. Можешь под любым предлогом дотронуться до нее, взять, подержаться, и от того, как она себя поведет, будет понятно, как она к тебе относится. Если отдернет руку – ищи следующую, если доверит, то считай, что твой меч в ее ножнах.

Олег кивал головой, прожевывая очередной кусок тунца. Он не верил, что все так просто. В последние годы Олег не имел богатого опыта соблазнений и «выезжал» в основном за счет интеллекта и своих достижений. При сближении он очень быстро «сдавал позиции», так как считал, что для девушек самое главное – нежность и забота. Назар вообще не церемонился с ними – и им это, как ни странно, нравилось до безумия.

– Слушай, а давай групповушку затеем! У меня сейчас девчонка есть, балерина, чистый мед! Скромная, правда, но я ей глаза завяжу, к кровати привяжу, а тут ты подсакивай, и мы ее размочим в два ствола. Как тебе идея?

– Нет. Не в этот раз. Я сейчас в командировку лечу. Да и вообще, эта тема не для меня, видно.

Олег представил рядом с собой еще одного голого мужика и понял, что это зрелище его скорее смутит, чем возбудит. Да и вообще, фигня какая-то. Как можно делить с кем-то свою девушку, пусть даже просто сексуальную партнершу. И Катя...

– Летишь, значит? – Назар прищурился. – Хочешь, научу, как со стюардессой замутить? Тебе стюардессы нравятся?

– Да не гони. Из меня пикапер не выйдет. Я жену люблю.

– А при чем здесь любовь-то? Любовь – это штука серьезная. А секс – это просто удовольствие. Как в кино сходить. Ну, и спать-то не обязательно. Ты просто попробуй вызвать у нее к себе сексуальный интерес. Это тебе и в общении с Катей пригодится.

– Слушай, Назар. Это у тебя хоровод вокруг кровати: одна не успеет трусы надеть, другая уже дверную ручку гладит с вожделением, а у меня есть принципы и ответственность за наши отношения с Катей...

– Да ну! – Назар расхохотался, подмигивая проходящей мимо официантке. – И как они? Ваши отношения?

– Знаешь, секс у нас раза три в неделю стабильно, хотя мы уже больше десяти лет вместе...

– Погоди, погоди! А чего ты мне про секс-то гонишь? Я ж тебя про отношения спрашиваю?! Или у вас все отношения построены на том, что она тебе дает три раза в неделю, а ты за это налево не ходишь? Чувачок, скажу тебе прямо, как другу, я видел вас вместе, я видел, как она смотрит на тебя... Как бы тебе объяснить... – Назар с трудом подбирал слова...

– Да говори уж прямо, – не выдержал Олег.

– Ну ок, если прямо, то как на мебель. Ну ладно, как на приносителя денег, воспитателя детей, «ублажителя» и громоотвод в одном лице. Но уж не как на мужчину. Ты для нее давно уже не самец. И это нормальная история во всех семьях. Женщины находят самого сильного, успешного и интересного мужчину, а потом обрезают ему яйца. Я ж помню тебя, каким ты был еще не так давно. Я всем своим друзьям рассказывал про твои мегапроекты, твои темы. Где они все? Да ладно они... Ты сам-то где? Куда делся-то? Ау! Олежа! Ты где? Домой! – Назар представил ладонь к бровям и начал мотать головой, изображая, что смотрит сквозь Олега, не замечая его присутствия...

Олег щелкнул несколько раз пальцами перед его глазами, пока Назар не завершил свою пантомиму.

– Ладно, в твоем случае яйца обрезать непросто было, они у тебя довольно большие, но и Катя не дура. Она так потихонечку наждачкой: жих-жих, жих-жих. – Назар изобразил руками очередную сценку из пантомимы «Житие Олега и Екатерины». – Она ж тебя эмоциями измором взяла. «То как зверь она завоет, то заплачет как дитя», – процитировал классика Назар, – в результате твои яйца, как брелок, в руке крутя, – закончил он, хватаясь за живот от смеха.

Назар так заразительно и громко смеялся, что Олег засмеялся вместе с ним. Люди в ресторане оглядывались, то ли возмущаясь, то ли завидуя.

Официантка подошла к их столу и наклонилась с вопросом, хотят ли они еще чего-нибудь.

– Наждачки, пожалуйста! – хохоча попросил Назар. – Да помягче! Желательно с вазелином, а то мой друг не любит жесткую.

– Извините, насчет вазелина я поняла, а вот первое слово не разобрала, – прикинулась блондинкой официантка. – Вы там что-то насчет «дачки» говорили...

Теперь смеялись все трое. Дело было не в словах Назара. Вообще нет. В его искреннем смехе, в его легкости и прямолинейности.

– Все, Настя, прости! У нас тут очень серьезный разговор. Минут через пятнадцать подойди к нам. – Назар посмотрел на официантку с серьезным видом, но улыбающимися глазами.

– Назар. Погоди-ка. Под твою гребенку «евнухов» и «лопушков» может попасть любой мужчина, состоящий в браке, верно?

– Ну да. Брак для того и создан. Но брак не для отношений. Он решает социальные задачи, а не задачи личного счастья и любви для каждого из супругов.

– Я это уже где-то читал и слышал не раз. Что с этим делать-то?

– А ты когда в последний раз видел в глазах женщины похоть? Животную похоть? Когда ты в последний раз засовывал руку к ней в трусики и чувствовал, что «весна пришла и все потекло»? Когда тебя в последний раз называли «грязным животным», братан?

Олег без промедления ответил:

– Давно, наверное, не помню уж.

– Вот когда это было в последний раз, в тот день ты и был мужчиной, – сухо и безапелляционно ответил Назар. – Жена не в счет. Знаешь, я трахаю таких, как твоя Катя, по пачке в месяц. И они текут и стонут от восторга и благодарят меня за то, что я возвращаю их веру в мужчин. И иногда у них есть мужья. Иногда это серьезные мужья, ворочающие серьезными деньгами, но они не видят в них мужчин. Точнее, не чувствуют. Женщины – они ведь как животные, они все нюхом чувствуют. – Назар взял Олега за лацкан пиджака и понюхал его. – Вот так. – Он шумно шмыгнул носом. – Нет. Мужиком здесь не пахнет, пойду поищу в другом месте. Но... При этом это не мешает нам быть отличными друзьями! Верно? – Назар дружески похлопал Олега по плечу и широко улыбнулся. – Так и с женщинами. При всем при этом – это

не мешает вам быть чудесными супругами друг для друга. Но если ты хочешь найти в своей женщине женщину, то найди в себе мужчину.

Олег слушал Назара. В нем вскипали разные эмоции. Иногда даже хотелось врезать ему от души. Но он понимал, что друг говорит дело и говорит не для того, чтобы унижить его, а чтобы как-то расшевелить. Он сам так делал неоднократно с теми, кто просил его о помощи, и знал, что в такие моменты самой правильной реакцией будет спокойное принятие информации с пониманием того, что человек, ее дающий, действует из желания поддержать его в росте.

– И как, интересно, по-твоему, это можно совместить? Любовь и верность и конвейер по соблазнению неокрепших душ?

– Во-первых, если есть любовь, то верность или не верность ей пофиг. Любовь, как известно, она все принимает. А верность, точнее, требование ее от партнера – это завуалированное право собственности на человека. Рабство давно отменили, а привычка-то осталась! А во-вторых, представь, что ты олимпийский чемпион, которому хочется подтвердить свой титул на следующих Играх, что ты будешь делать четыре года?

– Тренироваться, конечно!

– Вот именно! Тренироваться! А где мужчины тренируются быть мужчинами? В покорении мира и женщин. Мир ты уже покорил, теперь давай наверстывай с женщинами, а то на следующей «олимпиаде» твое золото превратится в архив телепрограммы «Как это было».

– И как тренироваться?

– Безбашенно, чувачок! Безбашенно и дерзко. Ты слишком много думаешь. По тебе видно, что каждое слово ты взвешиваешь по сто раз, а с девчонками нужна спонтанность и решительность. Неважно, что ты сказал, важно самому быть уверенным в том, что это гениально или хотя бы весело. Начни переться от себя. Смотри в зеркало и люби себя. Представь себе, что ты Бог, который притворился смертным, и выбираешь женщину, достойную стать богиней. Ты можешь говорить самые пошлые вещи, но если ты при этом доброжелателен и решителен, тебе простят все. А если ты занудствуешь – ты в отстой. Сразу! В общем, если после твоей командировки ты не привезешь мне трусики стюардессы, я буду считать, что ты лошок.

Назар похлопал Олега по плечу и откинулся в кресле.

– Катя почувствует, что ты интересен не только ей, но и другим женщинам. И ты сам это почувствуешь. И только это включит в ней женщину. Женщины боятся этого. Ведь надо снова становиться «суперженщиной», чтобы выдержать конкуренцию. Но зато снова приходят и страсть, и яркость отношений, и уважение к мужчине.

Олег поблагодарил Назара за «обратную связь», они еще немного поболтали, рассчитались, и Олег пошел домой собрать вещи в командировку. От офиса до дома было не больше километра, он купил квартиру так, чтобы можно было ходить пешком и не тратить время на пробки. Ресторанчиков здесь, на Петроградке, тоже было немало. Ему нравилось здесь жить и работать. Он возвращался по изгибу набережной реки Карповки. Вот уже и показались красиво подсвеченные стены и башни монастыря Иоанна Кронштадского.

Глава 6. Владивосток

Олег обнял сыновей, собрал вещи и поехал в аэропорт на такси. Эти поездки во Владивосток были своего рода «сдвигателями» реальности. Во-первых, семь часов разницы по времени давали о себе знать. Он мог выступать в суде в три или четыре часа ночи по московскому времени, так что состояние сознания было слегка «измененное». При этом само заседание могло продлиться десять минут, а поездка туда и обратно (на самолете!) с учетом ночевки в гостинице и удобных стыковок могла занимать трое-четверо суток. Но все это не пугало Олега. Наоборот, ему это нравилось. Эти три-четыре дня он был предоставлен сам себе. Полет на самолете он уже давно не воспринимал как полет, скорее как поездку на поезде, без всякого волнения и страха. Он давно уже понял, что шанс погибнуть в самолете, по статистике, гораздо ниже, чем в ДТП или от побочных эффектов лекарств. Ожидание в бизнес-залах аэропортов, где всегда уютно и красиво, тоже нельзя было назвать тяжким трудом. Семи-восьмичасовой перелет вообще «песня». Никто не беспокоит, и можно спокойно что-нибудь посмотреть, почитать или пописать. Все больше Олег использовал время полетов для написания нового романа или публикаций в соцсети. Вот и сейчас он с удовольствием достал свой макбук, открыл файл под названием «Фейк», пробежал глазами предыдущий текст и продолжил с места, на котором закончил в прошлый раз.

Он долго вообще не собирался писать новый роман. Удивлялся, когда его называли писателем. Ему больше нравилось слово «бизнесмен». В своем первом романе «Две Буквы» он разложил по полочкам все, что было действительно важно для успеха и для развития. В нем были ключи к управлению собственной жизнью. Был призыв сделать жизнь увлекательной игрой, в которой ты и сценарист, и актер, и режиссер, и зритель одновременно и даны инструменты для того, чтобы это стало реальностью. Он сам в свое время был удивлен, что от «неудачника» до «счастливчика» лишь несколько шагов, которые можно пройти в течение нескольких месяцев тренинга, а потом использовать всю оставшуюся жизнь. Ему было непонятно, почему все люди не сделают этих простых шагов, почему продолжают быть жертвой обстоятельств и жаловаться на все на свете: на свое прошлое, на свою семью, свое материальное положение, правительство, законы, вместо того чтобы начать искать возможности стать хозяином и творцом собственной жизни.

Эти простые и отнюдь не новые истины были представлены в его романе через его переживания, через его сопротивление и удивление, через все чувства, которые он испытывал, делая все новые и новые открытия. Роман был откровенным, вначале Олег даже считал, что «слишком откровенным». Он раскрыл там всю душевную боль, через которую пришлось пройти, очень много событий было взято прямо из его биографии. Он понимал, что его друзья и близкие, несомненно, найдут аналогии, а для остальных его переживания пройдут «под увеличительным стеклом» людей, не всегда благосклонных, а зачастую любящих критиковать и сравнивать все на свете. Но он понимал и другое, что без этой откровенности, без реальных эмоций и ощущений он не сможет донести то, о чем хочет рассказать всем людям. Издав первый тираж романа на собственные деньги, он был готов дарить его прохожим, если его не будут покупать. И в самом начале почти так и было. Очень много бумажных версий книги он дарил друзьям, партнерам, просто случайным людям. Он создал сайт, на который выложил бесплатно роман для скачивания во всех популярных форматах. Почти два года он не получал от продаж вообще ничего. Небольшое питерское издательство, напечатавшее роман, спустя год закрылось и вернуло ему остатки тиража и все права на произведение. Благо, к этому моменту у него уже начала создаваться сеть региональных представителей, а по сути, просто неравнодушных

людей, готовых покупать у него книгу оптом и продавать в розницу в своих городах. Олег был очень рад этому новому «братству». У него появлялись друзья в новых и новых городах, и это давало возможность, приехав в любой крупный город, встретиться и пообщаться с читателями, увидеть живые глаза живых людей. Что-то подсказать, вдохнуть надежду и просто поблагодарить за доверие и участие.

Идея нового романа пришла внезапно. Он вдруг понял, что принципы достижения целей настолько универсальны, что любой, используя их, может достичь любых целей, без ограничения. Но вот вопрос: а что потом с этим делать? А если окажется, что эта цель, эта работа, этот бизнес или дом мечты не принесут долгожданного счастья? А есть ли все-таки то, что предназначено для конкретного человека? Есть ли генетически обусловленное предназначение? Олег начал исследовать этот вопрос, и ему пришла в голову идея романа о человеке, живущем не совсем своей жизнью. О некоем человеке-фейке. Таким было и рабочее название романа.

Роман писался легко, но выделить время на то, чтобы просто сесть и писать, было очень сложно. Ведь есть «серьезные» дела: бизнес, встречи, семейные обязанности, опять же с Катей нужно куда-то сходить. Поэтому второй вопрос, который он очень не любил, был о том, когда же выйдет новый роман. Он передвигал дату выхода и уверял себя, что пора бы уже и уделить этому делу больше внимания, но... «воз» двигался очень медленно.

Самолет начинал взлетать. Олег сидел на сиденье возле перегородки, и на время взлета стюардессы садились как раз напротив. Увидев «свою» стюардессу, Олег сразу вспомнил слова Назара. Это была очень симпатичная девушка, с модельной фигуркой, загорелой кожей, черными глазами и темными выющимися волосами, собранными в тугой хвост. Ее оранжевая форма и белая блузка идеально подчеркивали оттенок ее загара.

Рядом с Олегом сидел мужчина, который тут же начал клеить девушку, рассказывая ей о своих путешествиях и проектах (он строил какие-то тепловоды по всему миру).

Олег вырвал лист из своего блокнота и написал в нем: «Я знаю, что вам предписано быть доброжелательными, поэтому дай мне знать, когда устанешь от его болтовни. Олег». Он сложил лист пополам и передал его девушке на глазах попутчика. Стюардесса слегка покраснела (насколько это было возможно при ее загаре), немного помешкала, затем развернула лист, прочитала, одарила Олега очень теплой улыбкой и протянула ему свою руку.

– Анжела.

– А я знаю. На табличке написано. – Олег широко улыбнулся.

Попутчик поперхнулся и замолчал. Посмотрев на Анжелу и Олега, он решил вставить «свои пять копеек», произнес: «Да, кстати, я забыл представиться, меня Константин зовут», но после этого достал журнал и начал его увлеченно рассматривать.

Олег подмигнул Анжеле. Она улыбнулась еще раз.

– Анжела, у вас очень изящные часы. Вы позволите, я взгляну на них поближе? Хочу запомнить марку.

Не дожидаясь ответа, Олег наклонился к стюардессе, взял ее за руку, бережно, но уверенно, и сделал вид, что рассматривает часы.

Рука Анжелы была расслаблена и податлива. Он медленно покрутил ее в своих руках, посмотрел в глаза девушке и поманил пальцем к себе поближе. Она наклонилась, он придвинул ее еще ближе и практически «на ушко» прошептал:

– Хочешь, я расскажу все о тебе? – Анжела утвердительно кивнула. – Только давай так: если я ошибусь хоть раз – выполню любое твоё желание, а если буду прав, ты исполнишь мое.

– Ого, как самонадеянно... А давай!

На таком же сиденье у другого борта самолета сидела другая стюардесса, поглядывая на них. Олег очень дружелюбно подмигнул и ей и периодически бросал на нее взгляды, как бы приглашая к диалогу.

– Слушай внимательно, – сказал Олег, придвинувшись еще ближе к ее уху. – Значит так. Ты девушка.

– В точку, – снова заулыбалась Анжела и слегка отстранила голову.

Олег бережно, но уверенно вернул ее ухо поближе к своим губам.

– Я продолжу. Ты не замужем, но у тебя есть парень, который в последнее время тебя порядком достал своей ревностью и нерешительностью. Он жует сопли, не делая тебе предложения, но говорит, что ты единственная и самая прекрасная девушка и он хочет быть только с тобой.

Анжела удивленно взглянула на Олега и кивнула. Игра продолжалась.

– Тебе нравится эта работа, но тебе хочется большего. Тебе кажется, что тебя не ценят по достоинству. У тебя есть скрытый талант, о котором знают немногие. Ты любишь, когда тобой восхищаются, но, несмотря на твою практически идеальную внешность, ты немного неуверена в себе и все время ищешь подтверждения своей офигительности. Получая эти подтверждения от мужчин, ты на время успокаиваешься, но теряешь интерес к мужчинам, которые восхищаются тобой. У тебя есть слабости, которые тебе удастся скрывать. Серьезная и сдержанная внешне, ты на самом деле очень чувствительная и ранимая внутри. Ты часто сомневаешься в правильности принятых решений. Ты любишь разнообразие в жизни. Скукота и однообразие убивают тебя. Ты гордишься своей независимостью и индивидуальным стилем мышления, но не всегда выражаешь свои мысли вслух. С определенных пор ты поняла, что это не особенно-то и мудро. Иногда тебе хочется быть в центре внимания, а порой – спрятаться от всех. Ты хочешь стабильности, но в то же время боишься ее, так как жаждешь приключений и разнообразия.

По мере произнесения слов дыхание Анжелы учащалось. Олег все сильнее чувствовал ее запах, усиливающийся от внутреннего волнения. Это был запах знойной и страстной женщины. Ее глаза расширялись с каждым словом Олега. Она все больше преисполнялась доверием к нему. Казалось, она уже не обращает внимания ни на гневные взгляды подруги, ни на других пассажиров.

– Все в точку, Олег. Вы... Ты... как это все узнал? – посмотрела она на него практически как на живое чудо.

– Твоя рука. Я понял ее, лишь только коснулся твоей бархатной кожи. Каждая твоя клеточка рассказала мне об этом.

– Ты такой чуткий. Спасибо. Ты и вправду выиграл. И какое же будет твое желание? – сказала она, не спеша отводить от него взгляд своих глубоких карих глаз.

– Я тебе скажу об этом чуть позже. Сейчас тебе надо идти. Кроме нас в самолете еще пара сотен людей.

Олег провел медленно рукой, едва коснувшись волос Анжелы. Знак «пристегните ремни» погас, и Анжела побежала хлопотать по своим воздушно-сервисным делам, мило улыбаясь и журча своим нежным голосом. Олег добродушно улыбался сам себе. Секрет его догадливости был вовсе не в экстрасенсорных способностях, а в элементарной наблюдательности и эффекте Форера. Психолог Бертрам Форер поставил в 1948 году эксперимент, в ходе которого якобы провел тестирование личности своих студентов, а вместо результатов выдал всем один и тот же текст, взятый из гороскопа. Более половины студентов восприняли этот расплывчатый текст как точную характеристику своей личности. Практически любой человек, услышавший то, что шептал на ушко Анжеле Олег, мог бы принять это на свой счет.

Довольный результатом, Олег открыл макбук и приступил к продолжению книги. Время в полете летело незаметно. Писалось очень легко и свободно. Может, здесь, на высоте восемь тысяч метров, когда ты превращаешься в точку, движущуюся со скоростью восемьсот километров в час, ты наиболее приближен к сознанию как совместному знанию всей вселенской мудрости. Строчки рождались словно ниоткуда. Эмоции захлестывали Олега, когда второстепенный персонаж его новой книги, девушка по имени Даша, вдруг превратилась в одну из

ключевых героинь. Ее монологи были столь эмоциональны, что Олег сам не мог сдерживать слез, когда прописывал их. Ему было наплевать на то, что подумают другие пассажиры. Он наслаждался этим потоком, купался в нем и благодарил Вселенную за то, что она дает ему возможность пользоваться им во благо миру.

Во время второго приема пищи, когда Анжела подала ему чай, он передал ей записку, в которой написал всего одну фразу: «Хочу, чтобы ты подарила мне на память твои трусики». Сердце Олега учащенно билось, когда он передавал ей записку. Он понимал, что она может подумать о нем, что он извращенец и маньяк, но ему было все равно. Он знал по предыдущему опыту, что не надо думать за других людей. Он научился действовать без оглядки на то, что подумают о нем другие. В нем вспыхнул азарт игрока. Он смотрел прямо ей в глаза, когда передавал записку.

Через некоторое время самолет пошел на посадку. Анжела опять села напротив них. Сосед снова «включился» и начал рассказывать какие-то истории. Анжела снисходительно улыбалась, кивала головой, задавала вопросы. Олег заметил, что она стремится не смотреть на него, словно смущается. Когда самолет приземлился, Олег решил, что неплохо было бы взять у Анжелы телефон. Пассажиры уже встали в проходе в ожидании выхода, Олег встал тоже. Константин продолжал что-то рассказывать и шутить с Анжелой, не отпуская ее внимания. Олег включил смартфон, открыл записку и протянул его Анжеле: «Напиши здесь свой номер мобильного, пожалуйста». Анжела послушно ввела десять заветных цифр. Константин смотрел то на нее, то на Олега. Возможно, он был бы и не против сделать то же самое, но Олег его опередил, а говорить: «И мне тоже дай» было явно не комильфо.

– Только не звони, пожалуйста, послезавтра. Я уже буду в Москве. А у меня ревнивый парень. Ты же знаешь, – улыбаясь, произнесла Анжела и достала откуда-то из-за спины бумажный пакет с завернутым верхом.

Сердце Олега забилося еще более учащенно. «Неужели это они? Интересно, какие – беленькие, розовые, черные или, может быть, красные?» Пакет был очень легкий. Но много ли могут весить тонкие женские трусики? Олег сунул пакет себе в портфель и пошел на выход, попрощавшись с Анжелой: «Я позвоню тебе». Она кивнула. В ее глазах замелькали искорки.

Добравшись до мужского туалета в районе багажного отделения, Олег зашел в кабинку и, достав пакет из портфеля, с нетерпением развернул его. Вместо трусиков там лежал скомканный листок писчей бумаги с текстом: «Я сегодня без трусиков, Олег». Олег почувствовал, как приятное состояние возбуждения разливается по телу. И это было не просто возбуждение. Это была сила. Это была жизнь. Ведь что, по сути, произошло? Да вообще ничего. Не то что секса, не было даже ни поцелуев, ни ласк. Но эта игра, с моментами риска и смелости, находок и креатива заставляла проживать каждую минуту в настоящем моменте, в осознанности, что всегда есть выбор, как поступить в следующую секунду.

Прямо из аэропорта Олег поехал в суд. Времени на то, чтобы переодеться и помыться, не было. Водитель уже ждал у выхода. Водителя звали Сергей. Доброжелательный, спокойный и трудолюбивый, обязательный и не жадный, он нравился Олегу тем, что на него всегда можно было рассчитывать. Сергей проводил Олега до своей «праворукой» «тойоты», и они двинулись. Олегу было приятно сидеть на «водительском» с точки зрения его привычного места сиденье, но при этом быть пассажиром.

Этакий разрыв шаблонов.

По дороге из Артема (города, в котором находится аэропорт) во Владивосток они общались. Сергей рассказывал какие-то истории из жизни Владивостока и его жителей. Олег познавал эти суровые и красивые края.

– Сергей, а почему ты, живя возле океана, моряком не стал? Я думал, здесь одни моряки живут.

– Раньше – да. Когда флот был, тут в основном моряки-то и жили. А потом флот распро-
дали, рыбы стали меньше ловить, и моряков поубавилось. Да и я не пошел бы. Такая жизнь
не для всех.

– А чего так? Романтика же. Океан, рассветы, закаты, шторма.

– Ага. И так полгода или восемь месяцев, без права сменить картинку на зеленую лужайку
или не качающуюся под ногами землю. Это ж тюрьма добровольная. Каютка, как камера, жен-
щин нет, если не повезет охмурить повариху, утро и вечер – одно и то же. Через месяц уже
знаешь всех в лицо, а еще через пару начинаешь ненавидеть. Но деваться некуда. Надо с
ними работать, жить и отдыхать. Вот представь, что будет, если запереть тебя со всеми твоими
сотрудниками в офисе без права выхода на полгода. Каково вам будет?

Олег представил и вздрогнул.

– А тут ведь еще вопрос семьи нормальной вообще отпадает, – продолжал Сергей. – Ну,
вот скажи, нормальный мужчина или женщина выдержат полгода без секса?

– Наверное, можно, но если все время так, то тяжело, конечно.

– Так никто и не собирается выдерживать. Все прекрасно понимают, что жены, пока их
мужья на рейсе зарабатывают деньги, заводят себе любовников или даже «вторых мужей»,
мужья, если кто повыше рангом или покруче, всегда имеют «корабельную жену» и, в общем-то,
даже не особо это скрывают. Повариха, как правило, привилегия капитана. А если это плавучий
консервный завод, где рыбу сразу и заготавливают, так там и женщин, и мужчин примерно
поровну, и на время рейса, если их первые «вторые половинки» остались на берегу, у них есть
вторые «вторые половинки». Вот так-то.

– Ого! Даже не думал, что так все закручено.

– Ты рыбацкую поговорку слышал: «Лежу на палубе и плачу: жену е****, а я рыбачу».

Олег засмеялся.

– Да. Тут один раз не до смеха было. Владивосток запомнил этот день как день, в который
было подано максимальное количество заявлений о разводе. И в этот же день было зафиксиро-
вано максимальное количество телесных повреждений и травм.

– Интересно. Что ж произошло-то?

Сергей сделал торжественную паузу, подмигнул и продолжил:

– Да был тут лет двадцать назад такой плавучий консервный рыбзавод «Содружество».
На нем больше тысячи человек работало. И мужчины, и женщины, как я тебе говорил. Так
вот, отправили его как-то в рейс. Вышли на пристань провожать тысячи родственников.
Оркестр. Жены плачут, машут платками, обнимаются. Мужчины глотают скупую слезу. Все.
Трап отдали. Проводили. А «Содружество» зашло за мыс и встало. Двигатель накрылся. Пыта-
лись починить на рейде, несколько часов провозились, не вышло. Ну что делать? Надо гнать
обратно в порт и ставить в док. Пригнали. Всех с борта обратно по домам. Ну а там, сам дога-
дываешься...

– Смутно...

– Ну, жены уже успели с любовниками отпраздновать встречу и перелезли в постель,
мужья пригласили своих «земных» жен. Все уверены, что в ближайшие полгода не увидят
очей близких, а тут такая оказия. Мобильников тогда еще не было. Может, если бы были, все
обошлось бы. А тут... Может, и рады были бы предупредить, а никак.

– Выходит, что мобильная связь укрепляет брачные узы, – посмеялся Олег.

– Не знаю, что там что укрепляет, а в тот день во Владике был жуткий плач и скрежет
зубов, и много браков порушилось по причине измены.

– Забавно получается. Все и так обо всем догадывались. По сути, ничего ведь не изме-
нилось. Ну, пожали бы друг другу руки, познакомились и жили бы как жили.

– Ну-ну. А ты бы сам пожал?

– Не знаю даже. Вряд ли. Оказаться на их месте для проверки что-то не хочется.

Олег мысленно прокрутил картинку, где он возвращается домой и достает из Катиной постели разгоряченного мужичка. Кулаки сжались, а сердце застучало. Олег встряхнул головой, чтобы отогнать эти образы.

– Ну вот. И мне не хочется. Поэтому я и не моряк.

Олег хотел возразить, сказав, что для измены много времени-то и не нужно. И нет никаких гарантий от нее, кем бы ты ни работал и в каком бы режиме ни жил, но не стал.

Вообще, он удивлялся тому, как устроена общественная мораль. Скрывать и врать считается нормой. Иметь романы на стороне и тщательно их замаскировывать – тоже. Не иметь романы на стороне и всю жизнь мучиться, сгорая от желания к другим женщинам или мужчинам, представлять их вместо супруга или супруги с собой в постели – тоже нормально. Подавить в себе абсолютно естественную сексуальность и перестать по сути быть мужчиной или женщиной – тоже приемлемо. А вот жить, честно признаваясь в своих сексуальных желаниях и признавая право партнера хотеть кого-то, кроме тебя, считается аморальным. При этом последний вариант подразумевает и здоровые отношения, и сексуальную удовлетворенность, и честность. Но он оказывается самым неприемлемым и извращенческим. По одной лишь причине – «так не принято».

Сергей молчал, пока Олег размышлял. Еще одним замечательным его качеством было – говорить только тогда, когда он видел заинтересованность в продолжении разговора. Некоторые таксисты считают своей «фишкой» болтать без умолку всю дорогу, развлекая пассажира, и очень сильно утомляют этим дополнительным сервисом. Благо, Сергей не был из числа этих болтунов.

Олег взглянул на часы. По местному времени было почти девять. По питерскому – почти два часа ночи. Он достал свой телефон и написал Кате эсэмэску, что долетел хорошо. Пожелал ей и детям спокойной ночи. Ответ не пришел. В Питере уже все спят.

В суд приехали заблаговременно. Заседание было назначено на девять пятнадцать, а еще не было и девяти. Пришлось постоять внизу у поста охраны и в девять подняться на третий этаж, где и должно было состояться заседание.

Олег присел на лавку у кабинета судьи. Биоритмы решили проявить всю свою силу, и Олег сдерживался что есть мочи, чтобы не уснуть прямо на этой лавочке. «Быстрее бы отсудиться и в гостиницу – спать», – подумал он. Вселенная решила подшутить над его желанием. Перед ним был всего один процесс, но он длился уже более получаса. Участники процесса: группа китайских бизнесменов, русский адвокат и китайский адвокат – периодически выбегали в коридор, звонили кому-то для согласования решений и убегали снова. Олег был слегка удивлен и раздражен. Он не привык, чтобы в арбитражном суде участники могли так фривольно себя вести. Но тут, скорее всего, были особые обстоятельства.

Китайский адвокат вышел куда-то на лестницу, видимо, для конфиденциального разговора с боссом, а русский остался в коридоре. Перехватив его внимание приветственной улыбкой, Олег поинтересовался, что происходит, скорее, чтобы не заснуть, а не из-за интереса к делу.

Адвокат, тридцатипятилетний молодой человек, худощавый и подтянутый, с аккуратно постриженными черными волосами средней длины, в сером костюме и белой рубашке, с охотой поделился информацией.

– Да тут такое дело забавное. Администрация у них землю забирает за неуплату аренды, а они не хотят отдавать. Хотят на нее право собственности получить за «неотделимые улучшения». Хотя, по мне-то, они вообще обнаглели. Отдали бы землю и валили себе. Свои миллионы они заработали. Пора и честь знать.

– Ну их тоже можно понять. Они же что-то построили, как я понимаю, вложились, вот и не хотят деньги терять.

– Ага. Построили. Коробки зданий горнодобывающего комбината. Сделали снимки сверху, что коробки уже построены, подделали отчет по геологоразведке, что там якобы залежи несметные полезных ископаемых, создали акционерное общество и выпустили его акции на китайский фондовый рынок. Только на IPO заработали четыреста миллионов долларов (при том что вложили двадцать), и акции еще продолжают расти. А по факту никакого комбината нет и не будет, потому что нет там никаких ископаемых, кроме кедровых орехов.

– Да, вот дела! – усмехнулся Олег. – Каждый зарабатывает деньги как умеет.

С лестницы вернулся китайский адвокат, заканчивающий свой разговор по мобильнику, схватил под руку русского, и они скрылись в зале суда.

Через пятнадцать минут, когда Олег уже был готов подвязать верхние веки на веревочки и закрепить завязки где-нибудь на спине (он представил себе «пирсинг для адвокатов» в виде колечек на верхние веки, к которым можно было бы привязывать эти завязки), первое заседание закончилось.

Он зашел в зал, предоставил в суде все требуемые документы, повторил кратко вслух позицию своих заказчиков, послушал доводы «противников». Судья перенесла заседание еще на два месяца, попросив стороны представить дополнительные доказательства. Олег ожидал, что суд опять отложат. Он длился уже больше года, и ничто не свидетельствовало о скором его окончании.

Самое забавное было то, что он и не ждал этого окончания. Он знал, что, каким бы ни было решение суда, его клиентов оно не устроит. Были потеряны очень большие деньги, и обратно их не вернешь, несмотря на все суды и уголовные дела. А чем дольше идет суд, тем больше у его клиентов времени справиться с ситуацией, принять ее и усилить доходную часть бизнеса.

Через двадцать минут Олег был уже в отеле. Гостиница располагалась прямо на берегу океана, точнее бухты. Милая девушка по имени Ольга ждала его за стойкой ресепшн как старого друга. Они и вправду виделись не в первый раз.

– Здравствуйте, Олег! Вы снова в нашем городе! Как приятно! Как ваши суды? Как семья?

– И то и другое живет своей жизнью и идет своим чередом, – философски заметил Олег. – А твои как дела, Ольга?

– И у меня все замечательно.

– Какая пустая и ничего не значащая игра слов, не правда ли, Ольга?

Ольга слегка смутилась, затем надела профессиональную улыбку и ответила:

– Буду рада чем-то помочь вам, чтобы ваше пребывание здесь было приятным. Завтрак с семи до десяти.

Олег ввалился в номер, на автопилоте разделся, принял душ и упал в кровать. Через секунду он уже провалился в сон, в котором Анжела танцевала в стрип-клубе, а он был продюсером и собирался устроить ей кастинг в какой-то фильм, но его постоянно отрывал от разговора с ней дребезжащий телефон...

Олег открыл глаза. Это его смартфон вибрировал на тумбочке и упал на пол. Он в полусне сбросил какой-то звонок, включил авиарежим и снова упал в сон.

Проснулся он в семнадцать часов по местному времени. Несколько секунд не мог понять, где он и сколько сейчас времени. Когда «все файлы загрузились», он встал с кровати, умылся и вернулся в комнату.

Телефон лежал на полу. Он взял его в руку и отключил авиарежим. Буквально через несколько секунд тот зажужжал, как шмель в коробке, принимая смску за смской. Пропущенные звонки. Валера, Катя, неизвестный, смс от Кати: «Олег, с тобой все нормально там, чего трубку отключил?», «Ау, Олежка!», «Блин, ты что, совсем охренел? Не знаю, чем таким важным ты сейчас занят, но если сейчас же не отзовишься, пеняй на себя!»

Олег набрал Катин номер.

– Ну наконец-то! Соизволил отзвониться! А я, вообще-то, уже волнуюсь!

– Катюш, привет! А чего случилось-то?

– Да ничего! Просто я звоню-звоню, а ты не берешь трубку несколько часов. А так все в порядке. Не бери дальше, Олеженька. Я, может, тоже чем-то поважнее займусь.

– Кать, я вообще-то спал. Я по нашему времени в четыре утра лег спать.

– И поэтому сбросил мой звонок и отключил телефон!

– Ах, так это я тебя сбросил. Извини. Я в полусне это сделал.

– Конечно, меня! И с кем там у тебя полусон?

– Кать, о чем ты? Я один.

– Ну смотри! Будешь так делать, вообще один останешься.

Олег начинал вскипать. Что она вообще себе позволяет? Зачем так делает? Мотает нервы попусту.

– Знаешь что! Иди ты!

Олег завершил разговор. Он знал, что уже через минуту она будет звонить, потом писать смс и извиняться. Но он не понимал все равно, зачем это все начинать. Зачем трепать нервы?

Сердце колотилось. Олег решил отвлечься и набрал Назара. Назар взял трубку.

– Здорово, чувачок!

– Привет, Назар!

– Ну что, трусики стюардессы у тебя в кармане, и ты мне хочешь этим похвастаться?

– Нет, братишка, только номер телефона. Вот думаю, что с ним делать, чтобы это не было банально.

– Напиши ей какую-то смску сексуальную, будто ты не ей пишешь, а номером ошибся. Типа ты трахаешь всех направо и налево... И перепутал номер. Такой типаж.

– Прикольная идея. Вообще не понимаю, как это может сработать. Но попробую.

– Ага. Давай.

Олег взял в руки телефон. Играть, так играть! Он вбил номер Анжелы и написал ей: «Ленка! Ты просто огонь! Я и не думал, что ты можешь так отжигать, моя грязная шлюшка! У меня все горит до сих пор!» С минуту он сидел в нерешительности, а потом отправил смс, закрыв глаза в момент отправки сообщения. Адреналин. Вдох – выдох. Спокойствие.

– Кто это? – пришла смс ему в ответ.

– Ах, да! У нее же нет моего номера! А может, и ладно тогда? Нет. Буду доделывать до конца!

– Это Олег.

– Экстрасенс?) Похоже, ты ошибся номером)). А ты, как я вижу, даром времени не теряешь).

– Упс. Неувязочка. Готов компенсировать при личной встрече.

– И чем же?;

– Покатаю на своем воздушном змее).

– Эммм. Ахах. Заманчиво). Я сегодня вечером с ребятами, пилотами, ужинаю, а завтра вечером свободна.

– Завтра утром я уже улетаю.

– Эх. Жаль (. Так редко встретишь настоящего мужчину((. Только в Москве не пиши. У меня мужчина ревнивый))).

Фуух. Выдох. Вот это да! Олег гадал, после какого сообщения она его пошлет – первого или четвертого, но оказалось, что эта фигня сработала лучше, чем многонедельные ухаживания и уговоры. Он не собирался звонить ей и встречаться, но внутри почувствовал какую-то приятную силу от всего случившегося.

После этого он очень быстро помирился с Катей, снисходительно простив ей ее эмоциональность, наговорил ей кучу нежных слов. Она тоже попросила прощения и уверила его, что просто любит и скучает.

Олег съездил на Первореченский рынок, закупил там себе и друзьям вкусного китайского чая, наивкуснейшей икры кеты, нерки и кижуча, замороженных гребешков и крабового мяса. Вечером ходил в ресторан, поужинал и лег спать пораньше.

Самолет был рано утром. Сергей приехал, как всегда, заранее, и они помчались в аэропорт. Лететь предстояло с пересадкой в Красноярске. В Красноярске нужно было провести несколько часов. Олег быстро прошел транзитный контроль и отправился в бизнес-зал. Он вспомнил про Софи. Он знал, что она ждет индивидуальной работы с ней, но что-то останавливало его. Никогда еще он не откладывал начало консультаций на такой долгий срок.

Едва открыв компьютер и войдя в соцсеть, он увидел сообщение от Софи:

– *Олег, Вы не забыли про меня?*

«Да разве ж тебя забудешь?» – подумал Олег, но в ответ ничего не написал. Такая нерешительность! Он удивлялся сам себе и не понимал, почему же он так оттягивает начало общения. Решив для себя, что начнет работать с ней по возвращении в Питер, он со спокойной душой занялся текущими делами.

Глава 7. Совместный доступ

Домой Олег вернулся рано утром. Дети еще спали. Подогреваемый разлукой и сексуальным желанием, он забрался в постель, после душа в возбужденном состоянии. Катя не спала. Обняв ее и найдя ее губы своими губами, он начал гладить и ласкать ее, но вдруг желание внезапно стихло, а вместо него появилось раздражение. Вместо привычного и приятного запаха губ он почувствовал запах сигаретного перегара.

– Катя, ты что – опять курила?

– Ты что? Нет, конечно!

– Дыхни-ка!

– Вот еще! Сам на себя дыши! – парировала Катя и отвернулась.

– Катюш! Ну пожалуйста! Пойми! Я всегда замечаю, когда ты курила. У меня очень тонкий нюх на это, и ты... ты не представляешь, насколько это меняет вкус твоих губ. Для меня этот запах – как стоп-сигнал не просто для сексуального желания, а вообще в восприятии женщины как женщины!

– Блин, Олег! Ты придираешься! Я выкурила всего-то одну сигаретку! Вчера с девчонками за кофе! Ты не представляешь, как это вкусно – выкурить сигаретку под кофе.

– А если бы я бухал? Тебе приятно было бы, если бы я на тебя перегаром дышал?

– Ну я ж не бухаю!

– А я не курю!

Олег встал с кровати и вышел в гостиную. Если бы курил, то закурил бы, чтобы успокоить нервы. Он вскипел от злости, от неоправданного ожидания, а самое главное – от того, что этот разговор повторялся с периодичностью раз в неделю, в последний год. Щелкнул автоподжиг, и конфорка вспыхнула пламенем цвета индиго. Олег набрал в чайник воду и поставил его на газ.

Катя вышла к нему.

– Олж!

– Ну что?! – гневно посмотрел он на нее.

– Ну прости! Не сдержалась! Просто выпила немного. Неужели тебе это так важно?

– Да мне еще сколько раз повторять тебе, что это не просто важно, а принципиально для меня! Запахи – это физиология! Они воздействуют напрямую на мозг.

– Ну ладно, ладно! Я поняла! Прости! Больше не буду!

Она обняла его сзади, погладила по волосам. Он «оттаивал», хотя его ум протестовал. Он не мог понять, почему она не может не делать этого, просто из уважения к нему.

– Хорошо. Чай будешь?

– Нет. Спасибо. Я себе кофе заварю.

Они поговорили о делах. Катя рассказала ему последние сплетни. Он высказал свое мнение. Бутерброд со сливочным маслом и икрой из кижуча восстановил настроение, и день вступил в свои права.

Придя в офис, Олег просмотрел текущую почту, пообщался с помощницей, проверил, как идут арбитражные процессы, и зашел в соцсеть.

– *Доброе утро! Или вечер. Что там у вас сейчас?* – прочитал он первым делом сообщение от Софи.

«Все! Хватит откладывать! Лучше тратить время на тех, кто это ценит!» – рассудил Олег и зашел в свою почту на Гугле.

«София предоставила Вам для доступа и совместного редактирования документ» – глаголю уведомление в письме.

Олег открыл документ. Кроме красивого названия на французском там было написано:
– *Здравствуйте Олег! Я жду ваших указаний?*

– *Привет, Софи!* – написал он. – *Для начала ответь на три вопроса. Какова твоя главная цель? Какую цену ты готова заплатить за тренинг? И еще, хотелось бы сразу обсудить границы, за которые мне, как тренеру, заходить нельзя.*

В ожидании ответа Олег решил зайти перекусить в «Кокон» – это пространство, которое располагалось напротив его офиса, через дорогу. Олегу очень нравилось заходить туда. Деревянный пол с покрашенной доской, мебель из магазина «АртеФакт» (в котором продавалась куча винтажной и стилизованной под нее мебели из Азии), выставка живописи на стенах, красивый вид на площадь Льва Толстого и театр Антрепризы Андрея Миронова, дружелюбные официантки и очень вкусный морковный торт. Олег любил там назначать встречи, потому что место удивляло каждого, кто туда приходил. Нужно было набрать на домофоне обычной парадной две семерки и, пройдя через лестницу старинного питерского дома (конечно же, с лепниной и витражами), оказаться на третьем этаже, где дверь, похожая на обычную квартирную, вела в это уютное пространство.

Сегодня работала Ангелика. Милая и хрупкая девушка производила очень приятное впечатление, была приветлива и грациозна. Олег прошел за свой любимый столик и попросил меню. Ангелика с готовностью подала ему меню. Олег пытался шутить с ней, но чувствовал, что шутки не проходят. За милой улыбкой скрывалась непробиваемая стена без видимых признаков дверцы. Нечасто Олег ощущал это от женщин.

Пообедав под чтение новостей и сообщений в соцсетях, Олег, сытый и довольный, вернулся в офис.

Открыв дневник, он увидел, что Софи уже ответила на все вопросы. Оперативно!

– *По поводу цели: тут самое интересное, так как на сегодняшний день какой-то конкретной цели у меня нет. Возможно, именно поэтому я и не могу грамотно построить свою жизнь.*

«Возможно? И ты еще сомневаешься? Естественно в этом вся причина!» – прокомментировал про себя Олег. И продолжил чтение.

– *В моей жизни было много перемен, много желаний и мечтаний, которые корректировались обстоятельствами. Когда-то я очень хотела уехать жить в Москву, уехала, в школе мечтала быть врачом, готовилась к этому и за пару месяцев до поступления все бросила, проснулась и поняла, что не хочу. С пяти лет мечтала иметь семью и детей, в двадцать вышла замуж, в двадцать два родила сына. На сегодняшний день желание еще родить, конечно, присутствует, но разум теперь не детский (гибкий), а повзрослевший (возможно, поглупевший), так как сейчас я смотрю на появление еще одного ребенка как на новые расходы. Знаю старое выражение – даст Бог дитя, подаст и на дитя. Однако, при всей моей вере в Бога, я не сторонница того, чтобы ребенок ходил абы в чем. Я должна быть в состоянии хорошо его накормить и отдать в разные школы, что на сегодняшний день стоит достаточно недешево, плюс хочется возить его на отдых, море и так далее. Соответственно, появление второго ребенка помножит существующие расходы на два, что для нас сейчас нежелательно. С переездом в Москву и появлением семьи цели поубавились. И они стали, как бы это сказать, краткосрочные – купить машину, снять квартиру, устроиться на такую-то работу. Появилась необходимость обеспечить себя, а потом и семью. Соответственно, все мои дальнейшие действия были направлены на то, чтобы справиться с материальными проблемами. Так как врачом я не стала, режиссером тоже (это была следующая цель после врача), я не знала, чем же хочу заниматься в жизни. А хочу я всегда всего сразу и много, только вот как это сделать?*

Несколько раз меняла сферу деятельности, но все – пустое. Работа ради работы. Недавно меня осенило насчет телевидения и продюсирования. Сегодня мне кажется, что это именно мое, что я смогу и что реализуюсь в этом. Однако сфера такая, в которую и с тонной мыла влезть практически невозможно, таких желающих, как я (а то и лучше), пруд пруди. Однако сегодня я этим живу, благо сейчас есть фейсбук и люди вроде готовы общаться, за последний месяц написала какому-то нереальному количеству людей, но в ответ – тишина. Правда, один продюсер ответил, что сейчас уезжает, вернется в конце мая и, возможно, возьмет к себе ассистентку, стану ли этой ассистенткой я – еще вопрос. Во всей этой суете и беготне я поняла лишь одно. Что все так или иначе работают, где-то живут, может, даже зарабатывают очень хорошо, но очень мало кто сумел стать счастливым и научился жить. А ведь пока не будет внутреннего умиротворения, хоть сколько заработай – всегда будет мало. Вот, пожалуй, это и можно отнести к цели, научиться быть счастливой и научить этому своего ребенка (пока одного). Единственное, не путать пофигизм с ощущением счастья, – мне кажется, это достаточно тонкая грань... На сегодня мне кажется, что для счастья мне не хватает любимого дела, реализации и какого-то количества денег, чтобы можно было не ехать в самый дешевый горящий тур в Турцию или Египет, а можно было выбирать, где и как отдохнуть, выбирать, куда отдать ребенка, заниматься саморазвитием, а там и еще деток можно рожать. Резюмируя все это словоблудие, могу на сегодня поставить только одну цель. Научиться быть счастливой. И рассказать об этом другим. А еще мне бы хотелось оставить след на земле. Не знаю какой и как, но почему-то мне кажется, вот так просто прожить жизнь и не оставить след совсем печально. Не думаю, что мы здесь просто так. И совсем не хочется в старости, оглянувшись на свой путь, понять, что ничего достойного в нем не было.

Олег, Вам правда хочется все это читать? Какие-то сопли нереализованного человека...

По поводу цены. Что подразумевается под ценой? Конкретная сумма денег? Тогда вопрос скорее к Вам. Выставляйте счет, а я отвечу, в состоянии ли я его оплатить.

Относительно границ. Сегодня мне кажется, что я могу Вам открыть любые границы своей личности, Вы вызываете доверие, встреча стала тому подтверждением. Первая фраза, которую я сказала, прочтя вашу книгу: «Вот бы были такие тренинги!» Когда Вы произнесли это вслух на Казанском вокзале, счастьем не было предела! Мне от Вас скрывать нечего, скорее хочется, чтобы Вы знали все. Сегодня не могу назвать сферу, которую хочется отгородить от влияния. Возможно, по ходу дела (если мы его все же продолжим) станет что-то понятно, что вот «это» неприкосновенно.

Было видно, что четко сформулированной цели у нее толком и нет. В этом главная проблема тех, кто начинает путь личностного роста. Цели «изменить все», «стать счастливым» или «стать богатым» и прочие подобные им, которые расплывчаты, не заданы по времени и не имеют четкого материального выражения, – не цели вообще. С таким же успехом можно было написать: «Моя цель – бесцельно прожить свою жизнь, делая вид, что я ставлю какие-то цели, а потом не могу их достигнуть». Но в ее случае «научиться быть счастливой» срезонировало в его душе. Возможно, это было так близко к тому, о чем он действительно мечтал. И может, эта цель не так уж и недостижима, если не прописана досконально?

Вопрос о цене Олега немного смутил. Он догадался, почувствовал, что Софи не из тех, кто разбрасывается деньгами направо и налево, вряд ли она наследница Рокфеллеров, да и на мужа, судя по всему, она особо не рассчитывает в этом смысле. Он испытывал к ней симпатию, и чутье подсказывало, что если уж и говорить о его личной цели как о трансформации мира, то Софи как раз из тех, кто сможет взрастить те семена, которые он готов бережно передавать. Это следовало и из их предварительной переписки (которая началась еще год назад), и из того, как емко и душевно она излагала свои мысли. Для себя он решил, что если она напишет, что готова

заплатить один рубль, он согласится работать с ней и за рубль. Но она, видимо, не усвоила урок из книги и не воспользовалась возможностью предложить свою цену.

Третий ответ «улыбнул» Олега. Здесь важно было дать Софии урок внимательного отношения к своим словам, особенно «написанных пером». Сам он не раз в жизни был шокирован тем, как его слова использовались иногда даже против него, и научился быть осторожным в выборе слов. Это сплошь и рядом встречалось в его повседневных юридических перипетиях. В криминальном мире или с выходцами из него, с которыми Олегу также приходилось участвовать в переговорах, вообще приходилось «фильтровать базар» каждую секунду. После слов «я на все согласен», по понятиям «братков», тебе можно было давать на подпись любой документ, от передачи всего бизнеса и всех денег до собственных внутренних органов. И дело не в «буквеедстве». Вселенная и ее законы работают точно так же. Например, если человек искренне говорит, что «ради денег он готов на все», то непонятно, почему он потом удивляется, работая в рабских условиях за нищенскую зарплату, и претерпевает все невыносимые тяготы и лишения. Контракт со Вселенной выполнен: даже одна копейка – это деньги, а быть «готовым на все» буквально означает «терпеть все, что угодно».

Совместив все это, Олег написал ей ответ:

– Я понимаю, что материальное положение пока не самое лучшее, поэтому договоримся: отдашь пятьдесят тысяч рублей с первого заработка продюсера. Но тренинг не будет эффективен для тебя, если ты что-то не заплатишь вперед. Я не зря попросил тебя саму определить цену. Запомни этот урок. Ты могла бы сказать – один рубль, и я согласился бы. Ты ведь не проверяла. Ты передала решение этого вопроса мне (то есть сняла с себя ответственность). Ок, принято, но тогда и неси последствия своих решений.

Я придумал. Для тебя это будет особая плата. Плата, которая:

- 1) проверит фразу об «открытии любых границ»;*
- 2) эта цена будет достаточно высокой для тебя, даже несмотря на отсутствие сейчас материальной составляющей;*
- 3) послужит доказательством стопроцентного доверия;*
- 4) покажет, что у меня есть возможность влияния на тебя (что обязательно для тренинга).*

Согласна?

Олег закрыл документ и поехал на деловую встречу. Он придумал, какое задание дать Софии в качестве платы. Эта мысль его одновременно и будоражила, и останавливала. Но, чем больше он принимал смелых решений в своей жизни, тем интереснее она развивалась. На встрече с очередным потенциальным клиентом он ловил себя на мысли о том, что постоянно вспоминает Софи.

Глава 8. Байкер

Дома вечером его ждал сюрприз. Позвонила Виктория, представитель по продаже книг в Питере, и сказала, что есть покупатель, который хочет приобрести восемьдесят книг – с автографом. На предложение Олега забрать подписанные книги и передать покупателю вечером она ответила, что тот категорически настаивает, чтобы книги были подписаны при нем. Когда Олег поднялся к своей квартире, Виктория с покупателем и молодой девушкой уже стояли возле нее.

– Олег.

– Роман.

– Настя.

Они представились друг другу и обменялись рукопожатиями.

– Проходите! – сказал Олег, приглашая гостей войти.

Гости сняли верхнюю одежду, и Олег разглядел их получше. Роман был крепким мужчиной, с темными бакенбардами и густой шевелюрой, Настя – стройной девушкой, шатенкой, с острыми глазами и миловидной внешностью.

Олег пригласил их пройти в гостиную, где они все сели за большой овальный стол из массива дуба, с витыми ножками, окрашенный белой краской с зеленоватым оттенком. К ним присоединилась и Катя, но не стала садиться за стол, а села на диван и включила какой-то очередной ужастик на экране «плазмы».

Угощая гостей чаем, Олег добродушно выслушивал то, как его книга повлияла на мировоззрение Романа, как он рад, что может познакомиться с автором, хотя и не верил в эту возможность до последней минуты.

Оказалось, что Роман – тоже очень интересный товарищ. Байкер в душе, он каждый год проезжает более десяти тысяч километров по разным уголкам мира, поклонник сигар, занимается бизнесом и имеет очень живой и яркий ум. Внешне он был немного похож на молодого Джона Траволту, одного из любимых актеров Олега, и это сходство вызывало еще большую симпатию. Роман жил и делал бизнес в Москве, куда, собственно, и собирался отправиться после встречи на поезде с Настей.

– А что, все восемьдесят книг ты хочешь подарить друзьям? И прям знаешь, кому именно подаришь?

Роман сделал небольшую паузу перед ответом. Словно вспоминал. Затем ответил своим спокойным, насыщенным низкими нотками голосом:

– Да нет, конечно. Если честно, в списке у меня только семьдесят восемь человек, а две книги беру про запас.

Олег засмеялся. Роман определенно ему нравился. Выяснилось, что следующее байк-путешествие Роман планирует совершить по Европе и впервые хочет взять с собой девушку и друга.

Олег подписывал книги и представлял себе, как он мчится на байке по Альпам, как это здорово – ехать куда глаза глядят и не париться по поводу того, где остановиться на ночлег, что перекусить, когда не надо придумывать четкие планы и маршруты и согласовывать их со всеми участниками путешествия. Он уже распрощался с мыслью о том, что сможет когда-то сам принять такой марш-бросок. Ведь во все путешествия он ездил только с женой и детьми, а им нужно было обеспечить комфорт и уют. Ему самому, как мужчине, нужно было совсем немного. Он не беспокоился о том, как оденется и что поест. Ему самому и не нужно было столько денег, сколько он сейчас зарабатывал, но для семьи этого было все равно недостаточно, и, как ответственный мужчина, он продолжал повышать планку своих финансовых целей и биться за их осуществление. Да и мечта о том, чтобы прокатиться на мотоцикле, упиралась

еще в одно препятствие: он не умел водить и не имел прав на управление мотоциклом, а тратить время на автошколу и получение прав категории «А» считал недопустимой роскошью.

Тепло попрощавшись с гостями, которые очень быстро стали почти родными, Олег вернулся в гостиную.

– Прикольный товарищ, – прокомментировал Олег свое впечатление от встречи Кате. Катя оторвалась от экрана.

– Да ну, что прикольного? Больше тридцатки мужику: ни жены, ни детей, гоняется на мотике, как сумасшедший. А если разобьется на своем мотике? Что после себя оставит?

Все чаще Олег понимал, что их взгляды на мир и окружающих людей расходятся в диаметрально противоположных направлениях. Он не стал спорить. Просто пожал плечами и долил себе чай.

Завибрировал смартфон. Звонил Евгений Ермилов, или просто Женька. С Женькой он был знаком больше десяти лет. Он был даже прототипом одного из персонажей его книги. Именно случай с его типографией «Евгеника» вошел в книгу одним из эпизодов. С тех пор многое изменилось. Женька сам женился, и у него родилась сразу двойня: мальчик и девочка. Типографию Женя смог перевести в автономный режим, а сам осваивал премудрости работы с коммерческой недвижимостью.

Надо сказать, что жизнь Женькина после женитьбы очень сильно изменилась. Женя всегда был легок на подъем, вписывался в любые «блудняки», швырялся деньгами и умел создавать о себе яркое первое впечатление. Его улыбка и речь с легкой картавинкой очаровывали всех с первой минуты. Невероятная коммуникабельность позволяла в два счета знакомиться с девчонками и срывать с них улыбки и благорасположение. Притчей во языцех была Женькина фраза: «Кто понял жизнь – работу бросил», которую ему в свое время передал другой «гуру Хакуна Мататы». Эту фразу любил теперь и Олег, понимая, что нет большего наслаждения, чем быть самому себе хозяином, хотя в последнее время это преимущество становилось все менее заметным для него.

Женькина супруга Олеся сама была мощной бизнес-леди и очень быстро помогла Женьке превратиться из раздолбая в крайне структурированного мужчину. Он с радостью принимал поддержку от нее в тех навыках, которые хотел развить в себе, и их бизнес-тандем начал наращивать обороты, когда они вдвоем занялись коммерческой недвижимостью. Женя отвечал за новые связи, коммуникации и находился в постоянном движении, а Олеся считала доходность проектов, контролировала бюджет и выстраивала генеральную стратегию продвижения. «Мне Олеся так говорит: „Чего ты сейчас этим занимаешься? Бабло это тебе приносит? Если нет, то на фиг!“» – рассказывал он. Они были чем-то похожи с Женькой. Оба были амбициозны и строили свою жизнь в соответствии со своими намерениями и планами.

– Привет, Жень!

– Привет, о великий О-Лег! – с позитивом и легким подтруниванием поздоровался приятель.

– Чем обязан вниманию столь уважаемого латифундиста? – ответил он с улыбкой Женьке. Слышать его голос и не улыбаться было практически невозможно.

– Хотел спросить, что ты будешь делать на майские в этом году?

– А что, есть предложения?

– Иначе бы не спрашивал! Короче, есть такая тема – научиться виндсерфингу и отдохнуть в мужской компании, без всяких соплей и комфорта. Я беру с собой сына, ты тоже своего старшего, берем мой серф и на моей машине едем на Должанку на все майские праздники.

– Куда-куда?

– Коса Должанская. Это на Азовском море. Там каждые майские проводится фестиваль водных видов спорта. Можно остановиться в домиках неподалеку, а можно в палатке на специальной стоянке. Я выбираю второй вариант. В прошлом году я там был – мне понравилось!

Активная тусовка такая! Веселые ребята, загорелые девчонки в бикини, вечером дискотека, короче – то, что нужно, чтобы стряхнуть с себя пару лишних лет.

- Заманчиво! Я как раз сейчас об этом думал.
- Слишком громко думал! Я услышал! Ну что? Ты с нами?
- Погоди. Я за. Надо только с Катей согласовать.

Сердце Олега завибрировало и запело. Все! Хватит! Я не хочу упускать эту возможность! Возьму с собой Тимофея. Парень уже прокачанный в скаутском лагере. И виндсерфинг! Это была давняя мечта Олега. Сколько ж можно предавать свои мечты!

– Катя! – начал Олег, и было видно, что она слегка насторожилась. – Тут Женька звонил. Предлагает поехать с ним на «Серфомай». Я хочу поехать и взять с собой Тимофея.

– А что только Тимофея? А Максима еще забрать с собой не хочешь? И что я тут буду одна делать? Нормально вообще ты все решил. Мне, вообще-то, тоже отдохнуть хочется. Я тоже работаю и тоже устаю.

– Кать, Максима туда рановато везти. Я опасаясь. Он еще маленький, а мы будем жить в палатке...

– В палатке? Ты что, совсем сбрендил? А вдруг Тима там заболит? Как ты его лечить будешь?

– Погоди, Катюш. Спокойно. – Олег видел, что она начинает нервничать. – Во-первых, там теплее. Это все-таки две тысячи километров на юг, а во-вторых, у Женьки отличная палатка – двухкомнатная. Там будет тепло и уютно. Возьмем теплых вещей побольше.

– Ну не знаю. Давай я подумаю, смогу ли я вас отпустить... Там небось девушек будет куча...

- Катюш, ну какие девушки! Я ж с сыном еду!
- Ага. Кому и когда это мешало?
- Кать, ты же знаешь, что мне никто, кроме тебя, не нужен. Зачем начинаешь?
- Ладно. Подумаю. А мне-то что здесь делать?
- Ну съезди тоже куда-нибудь!
- Да? А Максима я куда дену?
- Я ж с Тимой еду!
- Ну ты сравнил! Тима, вообще-то, постарше немного.
- Оставь его няне, если боишься.

Олег понял, что продолжать дебаты дальше нет смысла. Надо просто подождать, пока Катю отпустит первая реакция, а там видно будет. Катя оттаяла довольно быстро. Она договорилась, что Максима заберет к себе на несколько дней няня, «а сама покайфую без вас! С девками встречусь!». Вскипевшую волну раздражения они трансформировали в приятную сексуальную разрядку, и все снова встало на свои места.

Глава 9. Приват

– Олег, Вы гениальны! Второе мое утро начинается с улыбки, и потом еще примерно час она не сходит с моего лица. Олег, конечно, согласна! Не без опаски, но согласна. (Надеюсь, гулять голой по улицам не придется с целью вывода меня из зоны комфорта.)

«Хм. Видимо, я точно угадал, где находится зона твоего страха! – потер Олег руками, прочитав сообщение в дневнике. – С нее и начнем!»

И продолжил в дневнике:

– По поводу теста. Благодарю за идею. Нет, по улицам не придется! Это хорошая новость, а вот сделать фотосессию голышом перед зеркалом и прислать мне на электронку – придется. Это же будет и страховкой (ценой отказа): не станешь выполнять задания – опубликую в Интернете. Ну что, есть еще силы продолжать? Кстати, если решишься, не забудь подробно описать свои ощущения и контексты, которые будут возникать!

Олег остался довольным собой и в хорошем настроении начал свой трудовой день.

Для себя он решил, что если это испугает ее, если она подумает, что он «грязный извращенец и сексуальный маньяк», то и пусть. Сам он уже не предавал большого значения обнаженности тела (у него тоже раньше был этот страх, но он специально работал с ним, а заодно и с ревностью, уговорив Катю пойти с ним на нудистский пляж во время поездки в Грецию). Он понимал, что страх обнаженности тела – один из самых больших, вместе с тем самых необоснованных страхов человеческой психики. Даже боязнь темноты, насекомых, пауков, грязи, высоты и прочие фобии можно обосновать логически с точки зрения опасности для жизни. При обнажении же тела абсолютно точно ничего не случается, кроме «истощного писка» моральных принципов (своих и окружающих) на этот счет. Деньги Софи не платит, и если и эта цена окажется слишком высокой для нее, то и нечего возиться с ней дальше. Олег прекрасно понимал, что работа над собой – это действительно работа, и в ней нет места для слабости и компромиссов... Да, и увидеть красивое тело Софи – хоть какая-то плата за тренерский труд.

Олег посмотрел на часы. Вот-вот должен был прийти Станислав. Они списывались в соцсети. Станислав благодарил его за книгу и приглашал позаниматься сноубордом. Олег решил познакомиться с ним поближе. Судя по его странице в соцсети, Станислав был интересный и активный молодой человек.

Олег заварил чай. В дверь постучали.

– Да. Входите!

– Здравствуйте! – На пороге стоял стройный молодой человек в сером полупальто. Его худощавое лицо обрамляли длинные волосы, собранные в «хвостик». Светлые глаза Станислава пронзали своей пронизательностью и силой.

– Предлагаю на «ты»! – сказал Олег, протягивая руку. – Одежду можно повесить в шкаф.

– Благодарю! – ответил Станислав, пожав его руку. Затем он скинул элегантным движением пальто, повесил его в шкаф и подошел к столу Олега.

– Я чай заварил. Пуэр. Будешь?

– О, да, Олег! Не откажусь.

Олег налил ему маленькую чашечку чая и присел. Станислав отхлебнул. Не спеша ощутил вкус.

– Хороший пуэр! – прокомментировал он.

– Да. Отличный. Специально привожу из Владивостока. Там один китаец держит чайный магазинчик. У него своя чайная фабрика небольшая в Китае. Уже несколько поколений его семья занимается чаем.

– Традиции – это сильно. Такой опыт передается от мастера к ученику непосредственно. И это самый глубокий опыт. Я сам это хорошо прочувствовал, занимаясь цигуном.

– Цигун? Интересно! Это ведь какая-то древняя энергетическая практика?

– Да, можно и так сказать. Она обо всем: там и осознанность, и работа с телом, и с образами. Я как раз скоро собираюсь лететь к своему мастеру в Камбоджу, в ретрит-центр для углубления практики. А еще хочу пройти там церемонию Эрнумаско.

– А это еще интереснее! Я уже третий раз о ней слышу от разных людей. А что это за церемония? Слышал какие-то фантастические вещи о ней от знакомых, что люди начинают на ней речь животных понимать, мысли читать...

– Да, возможно, у кого-то и так. У всех по-разному. Кому что важно – тот то и получает.

– Слушай, а ты уже был на ней раньше?

– Да, в прошлом году.

– И что получил ты? В чем была ценность для тебя?

– Это невозможно описать словами. – Станислав посмотрел на Олега с видом человека, который только что впервые спрыгнул с парашютом и пытается передать словами свои ощущения тому, кто еще этого не делал. – Очень многие вещи раскрываются до сих пор. Это как самораспаковывающийся zip-архив. В общем, тебе, как человеку, занимающемуся саморазвитием, будет интересно.

– Знаешь, что любопытно? – Олег решил озвучить историю, которая периодически всплывала в его памяти. – В самом начале, когда моя книга только вышла, с ней случился интересный эпизод. Один из моих приятелей, с которыми мы ходим в баню, причем тот, который бывает очень редко, зашел и рассказал, что видел, как сумку с моими книгами вез в Москву в поезде один мужчина. Он, узнав обложку, спросил, что это за книга. «О! Это книга про цигун!» – ответил незнакомец и воздержался от дальнейших комментариев. Когда Антон (так звали приятеля) рассказал нам эту историю, я только посмеялся. О том, что такое цигун, я знал, лишь опираясь на свой первый опыт знакомства с ним, когда в 90-х годах в Питер приехал шоу, в котором крепкие китайские парни ломали доски, рвали грелки, ходили по ножам и саблям и выполняли прочие немислимые трюки. Так я и не понял, как связаны моя книга и древнее китайское учение. Но интерес к нему определенно появился.

– Так давай со мной, в Камбоджу! – живо предложил Стас.

– В этот раз точно не получится. Еду на «Серфомай». А вот в следующем, если поедешь, зови.

– Обязательно! Я бы еще предложил тебе на следующий год сноубордом заняться. Очень хорошо ум очищает.

– Сноуборд? Ум? А как это связано?

– Очень даже связано! Доказано на личном опыте. Например, когда мы с командой разработчиков заходим в тупик при решении какой-то задачи, то летим на Эльбрус, берем доски, спускаемся все вместе, и, внизу, после волны адреналина и высокой скорости, все «неразрешимые» вопросы решаются очень быстро! А ты сам-то чем занимаешься для поддержания формы?

– Сам в спортклуб похаживаю. Немного тренажеры, йога, пилатес.

– А, ну это тоже тема. Но попробуй для сравнения цигун тоже. Очень влияет на осознанность в теле.

– Благодарю за интересную информацию!

– Пользуйся на здоровье! Очень приятно, что, оказывается, с тобой можно так запросто познакомиться!

– Ну, не запросто. Я все-таки выбираю, с кем мне общаться.

Они попили еще чаю, пообщались на близкие для них обоих темы. Олег подписал книгу для Станислава и тепло попрощался с новым знакомым.

Олег с горечью подумал о том, что вряд ли ему, конечно, удастся когда-нибудь поехать в Камбоджу одному, чтобы спокойно заняться там цигуном и съездить к шаману. Все это были мечты, которые никогда не станут реальностью. По крайней мере, в ближайшие пятнадцать лет, пока дети не вырастут.

Сделав дела, Олег решил съездить на пилатес к Елене в «Hard Candy». Клуб располагался тут же, на Петроградке, на Петровской набережной. Олег любил смотреть на Неву, разминаясь на беговой дорожке, и думать о своем. Нева совсем недавно освободилась ото льда и поблескивала муарами волн в такт дыханию города. В этот раз Олег размышлял о предстоящей поездке, о том, как они будут жить с сыном в палатке, о том, как он наконец-таки встанет на виндсерф.

Глава 10. Продиджи

Тема с виндсерфингом была связана у Олега с воспоминаниями о Виталике по прозвищу Продиджи. Виталий более пятнадцати лет был для Олега живой легендой. Олег постоянно о нем что-то слышал от его девушки, от общих знакомых, но познакомился только спустя лет десять после того, как впервые услышал о нем. Тогда Олег еще работал следователем в районном управлении МВД, наработывал практику и отдавал долг родине за бесплатное обучение в престижном юридическом вузе. Уже через несколько месяцев он глубоко погрузился в рутину работы, расследуя одновременно по двадцать уголовных дел. В то время компьютеров еще не было. Все документы печатались на печатной машинке: грубая ошибка внизу листа – и весь его надо было перепечатывать заново с самого начала.

В его отделе работала девушка по имени Инна. Улыбчивая, слегка застенчивая, с очень дружелюбным, мягким и тактичным характером и глубокими зелеными глазами. Инна периодически приносила фотографии со своего отдыха, и Олег с легкой завистью смотрел, как она то летает на парашуте, то стоит на доске с парусом, то в горах, то на море. Она с гордостью рассказывала о своем парне Виталике, который и развлекал ее подобным образом.

Чем занимался Виталик, было не совсем понятно, но график его работы позволял ему в любой момент схватить доску, кинуть ее в свой маленький желтый микроавтобус «фольксваген» и помчаться туда, «где дует».

Олег, не вылезавший из кабинета с утра до вечера, пересидевший суточные, ночные, сверхурочные и прочие «прелести» работы, с которой даже в отпуск было не уйти, слушал эти истории, как рассказы очевидцев об инопланетянах, и даже представить себе не мог – какой он, тот мир, где живут такие люди. И конечно же, все это стоило денег, которые ему тогда даже и не снились.

А Виталик не работал ни одного дня на наемной работе. Он не мог исповедовать принцип «Кто понял жизнь – работу бросил», так как бросать ему было нечего. Он никогда ее и не начинал.

Очень показательной была история, которую передавали из уст в уста, о том, как один раз Виталик чуть было не согласился пойти на наемную работу. Его пригласил приятель на престижную должность заместителя руководителя крупной компании, увидев, как легко Виталик справился со сложной задачей на переговорах. Зарплату предложил большую, чем приносил Виталику его непростой бизнес. «А график будет свободный?» – уточнил Виталий у работодателя. «Нет, конечно! Будут выходные – на них и катайся. В будни работай». Через несколько дней Виталик пришел с решением: «Я согласен. Но у меня одно условие: если в будний день хороший ветер, то я не работаю. Идет?» Его маленькое условие не устроило работодателя, и Виталик так и не попробовал себя в шкуре «наемника».

Они познакомились уже тогда, когда Олег начал строить свой юридический бизнес. По рекомендации Олега Виталий даже ходил на тренинг, который в свое время изменил жизнь Олега. После этого же тренинга Виталий (как к тому моменту уже выяснилось, занимавшийся скупкой и продажей промышленных трансформаторов) решил открыть свою дизайнерскую студию «Jakobs Machines», в которой вместе со своими друзьями давал вторую жизнь этим «многолапым» металлическим монстрам-трансформаторам, делая из них эксклюзивные барные стойки, светильники, диджейские пульта и еще много чего интересного.

Свою выставку в Питере, в лофт-пространстве «Этажи», Виталик решил назвать «Пролом». Название должно было стать проломом старых стереотипов о промышленных объектах, но буквально воплотилось в реальности, когда стало понятно, что монстры Виталика не могут войти на четвертый этаж здания ни по одной из лестниц. Любой нормальный человек перенес

бы выставку в другое место, но не Виталик. Он договорился с администрацией, что сделает пролом, демонтирует окно на четвертом этаже и загрузит свои изделия краном прямо через него. А потом все починит. Так и сделали.

Выставку посетило очень много народу. Были репортажи на телевидении, интервью в журналах. Виталик привлек к участию в ней еще и своих друзей, работающих в этом же направлении. Было действительно интересно. Открытие и закрытие сопровождалось эпатажными шоу в стиле «стим-панк», да и сам Виталик встречал на выставке гостей в цилиндре и кожаных подтяжках, как английский механик девятнадцатого века. Надо было видеть, с какой любовью и увлечением Виталик, наверное, уже в сотый раз рассказывал гостям выставки о каждом изделии. «А вот нефтяные часы! – вещал он с улыбкой, показывая на стену, на которой размещались огромные часы, наподобие песочных, но в их стеклянной колбе свободно перемещался не песок, а нефть. – Часы рассчитаны на двадцать четыре часа. Вот видите нанесенные риски „Утро“, „Вечер“, а между ними риска с наименованием „Подвиг“. Это означает, что каждый день в нашей жизни есть место подвигу».

В планах у Виталика были выставки в Финляндии и Нью-Йорке.

Виталий не бросал своих увлечений активными видами спорта. Он поставил на доску, наверное, больше сотни человек. Все с восторгом рассказывали о совместных поездках с ним на его микроавтобусе на тот же «Серфомай» или еще куда-нибудь. Виталий звал с собой и Олега. «Да! С удовольствием! Обязательно съездим! Чуть позже! Вот дети чуток подрастут!» – отвечал Олег.

«Чуть позже» не случилось. Виталик скоропостижно умер от рака. Сгорел буквально за месяц. Никто не мог поверить. В нем было столько энергии, столько амбиций, что хватило бы на десять человек на сто лет. Почему он? Никто не мог понять. Инна не могла найти себе утешения очень долго. Из разговоров с ней было ясно, что жилось ему в последнее время очень непросто: постоянно случались какие-то форс-мажоры в бизнесе, какие-то непредвиденные расходы. Он был вынужден занимать деньги у друзей, и все это довольно сильно подкашивало его морально, хотя внешне он и продолжал бодриться.

На отпевание и проводы Виталика пришло более сотни человек. Пришел и Олег. Многие он видел впервые. Проводы устроили в яхт-клубе, где Виталик был частым гостем. Очень много было тех, кого Продиджи поставил на доску. Все наперебой рассказывали истории из жизни друга, и одна была краше другой. Была среди провожавших и компания ребят, которые улыбались и веселились больше всех, – друзья Виталика, ставшие не так давно кришнаитами. Один из них, Паша, рассказывал, что, когда был у Виталика в больнице, за день до смерти, тот рассказал о том, что встречался с Богом. Паша рассказывал об этом с радостью и вдохновением на лице, не беспокоясь о дальнейшей судьбе друга, и это очень контрастировало с угрюмыми лицами «покинутых».

Кстати, доску Женьке подарил как раз Виталик. И он же дал Женьке первые уроки виндсерфинга.

Олег предвкушал предстоящую поездку, отчего так легко бежалось на бесконечной беговой дорожке. После пробежки он сходил на пилатес, к Лене, а затем покайфовал в великолепном турецком хамаме с маленькими «звездочками» на потолке и меняющей свой цвет подсветкой фонтана посередине круглого помещения бани.

Остаток дня прошел легко и продуктивно, как всегда после спорта.

Вечером Катя предложила встретиться с их друзьями в ресторане «Порто Мальтезе». Ресторанчик располагался на Васильевском острове, в приятной бухте, в которой летом стояли, покачиваясь, небольшие яхты, в это весеннее время было просто тихо и спокойно. Шеф-повар

и официанты были из Хорватии. Они знали толк в приготовлении морепродуктов и в хорошем юморе.

Заказав соте из морепродуктов, Олег решил выпить немного белого вина вместе с друзьями. Друзья были Катины. Точнее, по большей части подруги, с которыми она раньше работала. Олег любил их компанию, потому что к каждой встрече девчонки готовились и наряжались в новые платья, укладывались и красились, и все это радовало глаз Олега.

Они вспоминали какие-то происшествия, случавшиеся с ними вместе или с каждой в отдельности, очень заразительно смеялись, пили много вина, рассказывали о путешествиях и мужчинах. Олег и Катя с удовольствием поддерживали этот общий тон и отыгрывали уже устоявшуюся для них в компании роль сумасшедших супругов-извращенцев. Их «выход» был тогда, когда все уже были значительно подогреты алкоголем. Катя могла себе позволить без осуждения проявлять все свои эмоции, и если они были положительные, то и тискала подруг, подруги визжали и смеялись, Олег подыгрывал Кате, и всех все устраивало.

Олег с сожалением заметил дурацкую закономерность, что такие вечеринки случаются, как назло, в тот день, когда он хорошо позанимается спортом, и, несмотря на весь позитив встречи, снимают это состояние легкости и полета, возникающее после спортклуба.

Перед сном Олег вспомнил о Софи и проверил почту. Никаких уведомлений о новых записях в почте не было. «Наверное, сдалась», – подумал Олег и уснул.

Глава 11. Пунктир

Проснулся Олег с легкой головной болью и отвратительным вкусом во рту. От вчерашнего позитива не осталось и следа. День начинался тяжело. Все раздражало. В офис идти не хотелось. Олег взбодрился пуэром и пошел позавтракать в кафе. Открыв в айпаде почту, он увидел, что Софи обновила дневник.

С нетерпением он зашел в документ. И увидел там следующий текст.

– *Олег, доброе утро.*

«Судя по отсутствию восклицательного знака – явно не очень доброе», – ухмыльнулся Олег.

– *Первые мысли от прочитанного были что-то вроде: бл***, что за хе***(простите за мат, но именно так и было). Потом подумала, что не смертельно, за исключением того момента, что у меня нет гарантии, что все последующие задания не будут с данным подтекстом (что, все-таки надеюсь, не так).*

Дальше. У меня есть определенная сложность. Две недели мы живем в съемной квартире, и тут нет зеркала, и покупка его в ближайшее время не планируется, только в ванной небольшое на уровне лица.

«Отличная история, София!» – прокомментировал Олег про себя и улыбнулся. Он знал, что те, кто хочет что-то сделать, – ищет возможности, а кто не хочет – ищет отговорки и рассказывает истории о том, почему это не получилось.

– *Как вариант, могу прислать несколько компрометирующих фотографий, сделанных ранее. Что касается данного задания в целом, то выход из зоны комфорта в данном случае состоял бы не в самом фотографировании, а в том, что это делается не для мужа. Скажем так. Ну и то, что их пришлось бы вам отправить. Жду вашего решения.*

Олег, конечно, хотел настоять на том, чтобы задание было выполнено в точности в том виде, в каком он его дал, но он решил не настаивать. То ли дал слабину, поддавшись очарованию Софи, то ли просто немного струсил... А в дневнике записал:

– *Абсолютно понятная позиция и реакция. Я рад, что попал в точку. Если это не вызвало бы такой реакции, то не имело бы смысла. Какой был бы напряг, если бы ты была профессиональной моделью или нудисткой? В твоих альбомах соцсети нет даже фото в купальнике, значит, это реально заставит тебя выйти из зоны комфорта.*

Последующих заданий с таким подтекстом не будет. Считай, что это было самое жесткое. Для меня это тоже гарантия силы твоих намерений.

Ты права – вызов не в самом факте фотографирования, поэтому подойдут и более ранние снимки.

Есть ли в этом элемент удовольствия для меня – конечно. Я предпочитаю быть честным во всем. Но ведь речь идет в том числе и о моем вознаграждении...

В последнем абзаце Олег запнулся. «Быть честным во всем» для него было пока только призрачным идеалом. Он не мог честно говорить клиентам о нюансах работы их компании, не мог быть честным в суде, не мог честно сказать Кате, что ему действительно понравилась та или иная девушка и что уж вообще нереально, что он хочет кого-то кроме Кати. И, если уж быть совсем честным перед собой, то и Софи он хотел тоже. И те десятки раз, когда один лишь запах и вид девушки действовали помимо любой логики опьяняюще и бескомпромиссно и при удачном стечении обстоятельств он был бы не против заняться сексом с каждой из них, было

ли честным говорить и себе, и Кате: «Нет-нет, она вообще мне никак»? И что было бы, если бы так же честно отвечала ему Катя: «Знаешь, милый! Я сегодня с таким мужчиной общалась, аж вся мокренькая стала. Не знаю, что на меня нашло, но я мечтала о том, что он трахнет меня прямо там, на столе в ресторане...» Нет, не хотел бы. Ревность, боль, даже мысль о том, что она может хотеть кого-то, кроме него, бесила и отметалась.

И, если быть совсем честным, год назад у него самого был роман с девушкой. Их тела горели и рвались друг к другу. Девушка собиралась замуж, он не собирался разводиться. Они просто отдались своему сексуальному инстинкту, своей страсти... и это был один из самых красивых и волнительных сексуальных опытов в его жизни. Потом она очень быстро пропала. Сказала ему, что хочет честных отношений со своим мужем. «Зачем тебе это? Все так прекрасно. Это просто тело. Зачем травмировать близких рассказами о том, что их не касается?» – «Я все решила для себя. Я хочу честности со своим мужчиной». Они больше не виделись и не переписывались. У Олега не было ни сожалений, ни угрызений совести. И Катя тоже, еще до этого эпизода, при нем завела роман, который продлился у нее несколько месяцев. И все это уже стерлось и забылось. У всех так. Все так живут. Мир состоит из людей, играющих свои роли одновременно в разных театрах. Никто же не пеняет актера за то, что он вчера играл демона, а сегодня ангела. Наоборот – все восхищаются его игрой. А почему в жизни должно быть по-другому? Возможно, как раз эта неудовлетворенность, в том числе и сексуальная, заставляет людей искать, создавать, развиваться, жить... Легкое чувство вины вынуждает совершать хорошие поступки, жадность принуждает ради хорошего имиджа открывать благотворительные фонды. Может, эта нечестность, эти маски и позволяют людям быть людьми? Олег и вправду не знал. Углубляясь в подробности жизни того или иного «безупречного» человека, всегда находились какие-то нюансы. Проблемы с тщеславием, гордыней, непримиримыми принципами были зачастую в жизни даже у людей, которые рассказывали за большие деньги о том, как с этим бороться.

Еще Олега успокаивала мысль, согласно которой, когда он находился в «состоянии тренера», он как бы «подключался» к потоку этой роли и в этом состоянии был безупречен. Особенно ярко это состояние потока проявлялось в его писательстве. Олег давно уже перестал удивляться тому, что, когда он садился и писал, только первые строчки приходилось придумывать. А потом они лились автономно и порой удивляли даже его самого. Словно кто-то загружал нужные файлы в его мозг. От него требовалось только «войти в сеть». Сюжет повествования мог обрести абсолютно неожиданный для него поворот, в нем могли появиться герои, которых не было в синопсисе, второстепенные герои вдруг получали одни из главных ролей. Это действительно было чудом, которое он воспринимал как некий дар, а вовсе не как наработанные навыки.

Придя в офис, Олег заварил чай билочунь прямо в кружке и, вдыхая его мягкий аромат, раскидал задачи на день, отправил несколько писем-запросов, запланировал поход в Арбитражный суд, в общем, обычная деловая рутина.

Деловое настроение прервал входящий звонок от Армена – друга Олега. Ему Олег был рад всегда.

– Здравствуйте, Олег! Вы находитесь в эфире радио «Утренняя дребедень», и вы являетесь сотым счастливчиком, которому мы дозвонились сегодня утром и не были посланы на фиг. Меня зовут Паша Пошленький, и я, как вы уже догадались, радиоведущий. Удобно ли вам говорить?

– Здравствуйте, Паша! – Олег откинулся в кресле и широко улыбнулся, предвкушая очередную дозу позитива, которую он получал от общения с другом. – Дело в том, что мне на самом деле не очень-то удобно разговаривать, и я бы хотел пропустить этот звонок и попросить

вас сделать еще девяносто девять попыток, но у меня заедает кнопка отбоя входящего вызова, и поэтому мне придется с вами общаться, пока вы сами не повесите трубку.

– Замечательно! Благодарю вас, Олег, за эту уникальную возможность! Теперь я точно знаю, что наш эфир спасен, так как у нас по графику должна быть рекламная пауза, а заявок на рекламу нет и в помине, и мы, признаюсь честно, даже сами придумываем названия каких-то брендов и несуществующие продукты, лишь бы люди думали, что у нас есть заказы на рекламу. Может, кстати, вы хотите прорекламировать что-то в эфире нашей радиостанции? Сейчас наша аудитория насчитывает не менее двух человек и стремится к увеличению, так как в мой офис уже зашла уборщица и внимательно вас слушает! Ну так что, Олег? Это ваш звездный час и уникальная возможность, используйте ее на тысячу процентов! У вас есть минута!

– Э... Ммм... Так неожиданно... – с улыбкой на лице начал подыгрывать Олег. – Да нет, что вы... Конечно, есть... Я немного смущаюсь... Со мной такое впервые... Сейчас-сейчас... Я только соберусь с силами... Нет, я обычно-то вообще сразу могу, но сейчас как-то... Знаете... Это же как-то спонтанно получилось... Ну все! Ах да... Нет... Нет...

– И! Уважаемые радиослушатели, только что вы прослушали рекламу препарата для повышения стабильности мужской силы «Золотой кол». Покупайте «Золотой кол» во всех ветеринарных аптеках Зимбабве!.. Фух!

Армен сделал небольшую паузу, дав возможность Олегу отдышаться, затем произнес спокойным голосом:

– Здорово, братка!

– Здорово! Армен! Как всегда, твой звонок расширяет границы моего рта на два-три сантиметра!

– Ой! Не говори-ка, старина! Как твои бои на банкротном фронте?

– Да слушай, я тебя умоляю! Тут и рассказывать-то нечего. Сам понимаешь, какие бои?! Клиентов мы не ищем, они сами нас находят. Работы не так уж и много по каждому. В общем, не жалуюсь.

– Ну рад за тебя! Хорошо, что хоть у кого-то хорошо.

– А как на твоём строительном?

– Олежа, у нас все по-старому: каждый день надеемся на то, что завтра будет лучше, а завтра понимаем, что вчера было не так уж и плохо по сравнению с сегодня, и снова надеемся на завтра, а завтра... в общем, наверное, догадываешься. Я уже думаю, может, мне бросить все это и пойти к вам в арбитражные управляющие?

– Ты прикалываешься?

– Да нет, я на полном серьезе! А что? Сложно там у вас разве? Не сложнее, думаю, чем убеждать клиента в том, что лучше – значит лучше, а хуже – значит хуже, а никак не наоборот.

– Ну, тогда иди на курсы и вступай в СРО, а дальше я тебе подскажу.

– А кто знает? Может и пойду!

Олег про себя немного поморщился от сожаления. Он понимал, что Армен, в общем-то, не шутит и вполне может созреть для такого решения, а это означало, что ситуация у него практически отчаянная. С Арменом они дружили уже десять лет, познакомившись на тренинге, и с тех пор не расставались, поддерживая друг друга в творческих начинаниях. Олег помог Армену издать книгу его стихов и найти иллюстрации для нее в картинах современных художников, затем они стали собирать вместе коллекцию картин. Армен поддержал идею Олега создать проект «Музей Нового Тысячелетия» для организации выставок интересных художников и помогал ему находить партнеров для проекта.

Армен писал очень емкие и красивые стихи. Интересные метафоры и полет фантазии смешивались в них с очень глубокими философскими темами, и это сочетание заставляло читателя то улыбнуться, то прослезиться, то тайком вздохнуть, то гордо расправить плечи. И

это был не единственный талант друга. Армен умел красиво и артистично говорить, на чистейшем правильном русском, без слов-паразитов, поражая живописностью речи и точностью формулировок, а также глубоким грудным басом, который очень гармонично сочетался с его богатырской высокой и крепкой фигурой.

Армен мог сделать шоу из ничего. За секунду он мог включить в разговор, а точнее даже в свою игру, продавщицу на кассе, водителя такси или даже просто прохожего. И это было настолько тонко, настолько деликатно и остроумно, что за этой игрой жестов, слов и интонаций можно было наблюдать не уставая.

Был у Олега еще один совместный проект с Арменом, длившийся уже больше двух лет и по мере продолжения обрастающий канвой загадок и странностей, которые все больше и больше замедляли скорость его воплощения. Это была книга под названием «Пунктир». Они писали ее вместе, как совместный документ, в онлайн доступе.

Идея «Пунктира» пришла Олегу как некое озарение, как образ, который очевиден и непонятен одновременно. Если представить жизнь человека в виде действий, которые он совершает в материальном мире, и событий, приводящих к результатам, то каждое из этих действий видится как маленький отрезок, имеющий определенное направление. Если сложить все эти отрезки, то получится линия, видимая часть которой представлена пунктиром. Но между видимыми действиями и материальными результатами есть пробелы, как бы пустота, но именно эта пустота закладывает начало и направление следующего маленького отрезка действий. Так что же такое эта пустота? Ведь именно она по сути является определяющей. В ней скрыты секреты каждой линии.

Олег придумал начало сюжета, и ему очень хотелось поделиться им с Арменом. Так совпало, что в тот день они вместе с Арменом впервые собрались домой в гости к Виталику Продиджи. Виталик жил в квартире-студии в Приморском районе, с видом на Финский залив. Виталик, легкий на подъем, креативный и открытый всему новому, артистичный и мудрый Армен и наполненный до краев новой идеей Олег не могли не придать энергии этой затее. Армен пожарил на сковороде, по собственному рецепту, перед завариванием, черный пуэр и периодически наполнял душистым напитком чашки для поддержания драйва творческого процесса.

Это был очень мощный рывок. Во что-то неизведанное, могучее и очень манящее. Было ощущение, что вот-вот им приоткроется главная тайна мироздания. Рождались какие-то сюжетные ходы, наброски эпизодов. Кто хоть раз побывал в жерле такого творческого вулкана, навсегда запомнил его притягательность и мощь.

Они даже сняли на камеру смартфона одну из сцен предстоящего «блокбастера». В тот же день они с Арменом начали писать. Сюжет словно сам вел за собой своих авторов, периодически оспаривая их право на ход повествования. А дальше начали случаться странные вещи. Совпадения, которым не было объяснения. То, что они напридумывали накануне вечером, на следующий день воплощалось прямо или косвенно в жизни кого-то из них. Ситуации, случившиеся с одним из них, вдруг подсказывали красивый ход в дальнейшем развитии сюжета. Необъяснимым образом они оказывались на каких-то выставках, на встречах с какими-то людьми, которые штришок за штришком дополняли сюжетную линию. Полученные из ниоткуда смс, «случайные» знакомства, увиденные «одним глазом» видеосюжеты, все ложилось в канву повествования. То, что сначала казалось мистикой, постепенно стало привычным. Но в какой-то момент им просто стало жутковато... Что же будет дальше?

– Олега, слушай, у меня есть саундтрек для «Пунктира». Хочешь послушать?

– Давай!

В трубке слышались звуки «саундтрека», старательно издаваемые Арменом: «Ту ту ру ту ту, ту ту ру ту ту, ту ту ру ту ту...» А потом мелодия ускоряется и достигает

кульминации: «Ту ту ру ту ту, ту ту ру ту ту, ту ту ру ту ту, ту ту ру ту ту», а потом вступает оркестр: «Па па ба па пам, па ба ба па пам, па ба ба па пам, па ба ба па пам...» Армен очень эмоционально напел мотив. Мотив был действительно хорош.

– Слушай, Армен, а ты не мог бы записать на диктофон и прислать по электронке? Есть одна идея. Хочу кое-кому переслать.

– Да не вопрос. Прямо сейчас и сделаю!

– Отлично! Жду!

– Обнимаю, братка, хорошего дня!

Следующий звонок ошеломил Олега. Звонил Гена Генин. Начинающий композитор и музыкант, которому Олег как раз и хотел переслать саундтрек для переработки. Олег ответил на звонок.

– Генка, привет!

– Здорово, Олег!

– Ты не представляешь. Только подумал о тебе, и тут ты как раз звонишь!

– Забавно! И что же ты обо мне подумал?

– Ген, помнишь, я рассказывал тебе идею книги, которая обязательно должна стать фильмом?

– «Пунктир», что ли? Конечно, помню! Разве такое забудешь!

– Армен мне тут должен прислать на почту мотив предстоящего саундтрека. Нет ли у тебя желания обработать его и сделать пару версий звуковой дорожки для предстоящего фильма?

Пауза означала, что Гена слегка озадачен.

– Вы что, уже и фильм успели снять?

– Да нет же! Ну, ты же знаешь, как это у нас: саундтрек может родиться раньше фильма.

– Да, конечно, присылай!

– А ты чего звонил-то? Вряд ли подслушал наш с Арменом разговор.

– Да что уж там подслушивать. Вы слишком громко даже думаете, не то что говорите.

Ну, вообще ты прав. Хотел предложить тебе в один блудняк вписаться. Точнее, сходить туда со мной.

– Рассказывай!

– Тут один товарищ интересный, Виктор Бошаров, проводит мастер-класс по стоянию на гвоздях и прочим экстремальным штукам. Хочешь сходить со мной за компанию?

Олег на секунду задумался. На вечер, конечно, есть уже планы, но эта история привлекает своей новизной и вызовом самому себе. Да и сына старшего можно с собой взять.

– А давай! Благодарю за предложение!

Первая встреча с Геной произошла в свое время очень неординарно: в один прекрасный день Гена появился на пороге квартиры Олега с полиэтиленовым пакетом, в котором лежала аккуратно примотанная пленкой стрейч к фарфоровой тарелке шарлотка, приготовленная им собственноручно. Выглядел Гена очень творчески: долговязый и светлокожий, забранные в хвост русые волосы, чехол с гитарой за спиной поверх осеннего пальто. Нельзя сказать, что Олег очень ждал его в тот день: они тогда снимали небольшую трехкомнатную квартиру на время ремонта вновь приобретенной, и в ней было не очень удобно принимать гостей, да и о госте он практически ничего не знал (до этого момента они пару недель пообщались в соцсети, и Гена выслал ему послушать несколько своих композиций), но широкая улыбка и шарлотка в руках тут же сняли все напряжение и неловкость. Гена был очень вежлив и то по-детски застенчив, то по-рокерски прост и напорист, несомненно, талантлив и готов пуститься в любую авантюру. С первой же предложенной ему «авантюрой» – написать музыку к спектаклю по его

книге за полтора месяца до его премьеры – Гена справился блестяще и тем самым доказал свою надежность и творческую состоятельность. Теперь они близко дружили и тепло общались.

Глава 12. Гвозди

Олег вернулся домой пораньше. Тимофей играл в какую-то игру на компьютере.

– Тим, привет!

– Привет, папусь! – Сын вышел из-за стола и обнял его.

– Хочешь со мной сходить и поработать со своими страхами?

– А куда идти и что надо делать?

– На гвоздях стоять, например, и что-нибудь еще в этом духе.

– Давай сходим. Только я прямо там решу – буду стоять или нет. Хорошо?

– Договорились! Одевайся!

Они ехали по вечерним пробкам. Тим не очень-то любил болтать попусту, а Олегу всегда было интересно, о чем же он в действительности думает.

– Как в школе дела?

– Нормально.

– Как на яхтинге?

– Нормально.

– Тебе хоть нравится туда ходить?

– Ну да.

Олег возил его в детскую группу по парусному спорту. Тим ходил без особого энтузиазма, хоть у него и получалось все лучше и лучше. Забавно, что про ее существование Олег узнал после похорон Виталика. Он тогда впервые приехал в яхт-клуб и увидел, что в нем занимаются и дети, а затем заехал и узнал условия. Несмотря на то что это «королевский» вид спорта, оказалось, что обучение для детей практически бесплатное за счет спонсорской помощи. А ведь многие даже не решаются спросить, думая, что это стоит баснословных денег. Так мифы и владеют умами, заставляя отказываться от мечты. Олегу нравилось привозить Тима в яхт-клуб, любоваться яхтами и дышать воздухом залива, пока сын занимался. Дети выходили на воду на маленьких лодках с парусом, которые называются «Оптимист», и была в этом названии вся суть спорта и развития. Назвать «яхтой» эту посудинку не поворачивался язык, но каждому ребенку, управляющему ею, приходилось, как настоящему шкиперу, решать совсем не детские задачи и очень быстро реагировать на малейшие изменения ветра и течений. И только настоящие оптимисты видели не маленькое корытце с парусом, а огромную белоснежную яхту, рассекающую мили океанских просторов.

Олег смотрел на занятия и жалел о том, что в свое время отец не привел его в детстве так же за руку в этот спорт. Он мечтал об этом ветре и об этой свободе, но все это казалось картинками из другого мира. Обучение взрослых стоило совсем не игрушечных денег, времени нужно было на это тратить кучу... Так что мечта остается мечтой. Наверняка поэтому он искал искорки в глазах Тима. Всего лишь навсего попытка родителя навязать свою несбывшуюся мечту ребенку, вместо того чтобы набраться сил и воплотить ее самому.

Припарковав машину в районе Сенной площади, Олег набрал номер Геннадия. Гена ждал их возле входа в арку, держа в руках свою новую игрушку – самокат. Еще лет десять назад никто даже не мог предположить, что взрослые люди будут кататься на самокатах, и считалось, что это выглядит нелепо и смешно, а сейчас – новый тренд.

Тим схватил Генкин самокат и прокатился немного по двору. Олег тоже попробовал, причем впервые в жизни. Несколько минут восторга встряхнули и оживили его.

Они добрались через дворы до пространства, в котором проводилась встреча, и спустились в его полуподвальное нутро. В помещении было уже достаточнолюдно. Несколько десятков людей сидели на расставленных в пять рядов стульях. Пахло уличной одеждой и потом. На

авансцене перед стульями лежали гвозди, вбитые в доски, с шагом в один сантиметр, ножи, закрепленные в деревянных колодках лезвием вверх, на столе лежали кухонные ножи с деревянными ручками.

Минут через пять в зал вошел молодой человек крепкого телосложения с открытым лицом и энергичными манерами.

– Здравствуйте! Меня зовут Виктор Бошаров, и я научился преодолевать свой страх и научу этому вас. Сегодня все желающие смогут понять, что стоять на гвоздях и ножах, лежать на гвоздях, амортизировать летящие в живот ножи могут не только индийские йоги, но и каждый из вас.

Сердце Олега учащенно забилося. Увидев острие ножа, кончики гвоздей и поняв, что все это уже рядом и скоро придется ощутить это на своем собственном родном теле, Олег почувствовал, как к горлу подкатывает легкая тошнота. Инстинкт самосохранения говорил ему, что это полнейшее безумие, но рядом сидел Тим, которому важно было показать пример, а за спиной сидел Гена, который видел в нем (Олеге) авторитета, и ударить в грязь лицом очень не хотелось.

Виктор объяснял, что все эти кажущиеся ужасающими предметы – безопасны, если унять свой страх и расслабить тело. Он говорил, что ум будет говорить о том, что это страшно и надо бежать, но его не надо слушать, а нужно просто дышать. Теория звучала красиво и легко. Что же будет на практике?

– Ну что же! Начнем с самого простого! Со стояния на ножах!

Виктор положил на пол две деревянные колодки, в которых были горизонтально укреплены ножи, лезвием вверх и встал на них, опираясь на руки партнера.

– Главное, не елозьте по ним туда-сюда, пытаясь найти место, где не больно! Больно будет везде, но только до тех пор, пока вы не расслабитесь. Кто первый?

Несколько человек выразили готовность стать первыми. Подошли и Олег с Геной. Тимофей сообщил, что хочет попробовать тоже. Люди вставали и стояли, краснели и дышали, сходили и показывали свои подошвы. Кроме двух тонких полос, глубиной с миллиметр, на подошвах не оставалось никаких повреждений. Крови не было – это главное.

Когда дошла очередь Олега, он сделал очень бодрый и решительный вид, хотя ноги дрожали и сердце подпрыгивало и плясало в ритме линди-хоп. Молодой человек, участвующий в качестве помощника на этом участке, встал напротив Олега, по другую сторону от зловеще-торчащих лезвий, и взял его снизу под руки, произнеся: «Когда почувствуешь, что можешь стоять сам, просто опусти свои руки вниз».

Олег глубоко вдохнул и бережно, стараясь встать на лезвие центром стопы, чтобы равномерно распределить тяжесть, наступил сначала одной ногой, затем другой. Резкая боль за считанные секунды заставила забыть все то, что вещал до этого Виктор. В уме Олега вспыхнула картинка, на которой лезвие ножа входит в плоть его ноги и вот уже достигла самой кости. В первые пятнадцать секунд хотелось спрыгнуть и убежать. «Дыши! Дыши!» – спокойно говорил, глядя ему в глаза, помощник. Олег попытался отключить эти жуткие картинки в своей голове и начал глубоко дышать. Это помогло выиграть несколько секунд, во время которых стопы как бы привыкли к ощущению рези. Олег отпустил руки помощника и, глядя ему в глаза, выпрямился, опустив руки вниз, вдоль туловища. Кровь пульсировала в подошвах. Стало невыносимо жарко. Пот крупными каплями выполз на лбу Олега, а затем на каждой поре его тела. «Дыши! Дыши...» Вся картинка вокруг расплылась. Олег не видел и не слышал ничего вокруг. Он видел только спокойные глаза ассистента и понимал, что все идет хорошо. «Минута!» – объявил помощник, и Олег осознал, что никогда в жизни у него еще не было такой длинной минуты. Он согнул руки в локтях, и ассистент подставил свои согнутые в локтях руки для опоры. Олег, слегка опираясь на них, пошатываясь, слез с ножей сначала одной ногой, затем другой. Тут же сел на стул и, притянув стопу рукой, посмотрел на свою подошву. Ничего! Ни

кровинки, ни ссадины! Ощущение победы над своим страхом переполнило его. Адреналин всплыл вкусом металла на языке. Хочется кричать всему миру о своем маленьком подвиге.

Следующими шли Тим и Гена. Тимофей спокойно и без эмоций, слушая инструкции ассистента, встал на ножи, постоял полминуты и слез с них. Олег с гордостью смотрел на силу духа сына. Интересно, сделал бы я в его возрасте то же самое? Гена тоже справился с задачей. Они перешли к следующей очереди. Увидев, что происходит на следующей «болевой точке», Тимофей сразу заявил, что не будет участвовать. На небольшом журнальном столике животом кверху лежала девушка. Ее парень держал на весу столовый нож за деревянную ручку острием вниз, примерно в метре от живота возлюбленной.

– Готова? – спрашивал он.

– Ой, нет, нет, Андрюш, погоди, я боюсь! Нет! Не буду! – Девушка вскочила и в рыданиях бросилась на грудь своего парня.

– Следующий! – скомандовал ассистент на точке.

Олег переглянулся с Геной.

– Уступаю дорогу молодым и амбициозным!

– Хитро! – прокомментировал Гена и улыбнулся. – Ну ладно! Только кидать будешь ты!

– Ну уж нет! Ген! Я не буду!

– Я только тебе доверяю! – сказал простодушно Гена, снял свою черную рубашку и лег спиной на журнальный столик. Олегу сразу вспомнился фильм про жертвоприношения, когда человека клали на жертвенный камень, а затем жрец бил ножом в грудину и вырывал у несчастного сердце. Он отогнал от себя эти мрачные картинки и сосредоточился.

– А как отпускать? С какой лучше высоты? Ему точно ничего не будет? – начал задавать ассистенту вопрос за вопросом Олег, оттягивая самый ответственный момент.

– Главное – не в пупок. Чуть выше или ниже. А тот, кто лежит, – просто говорит «Готов» и расслабляет живот.

Неизвестно, что было страшнее. Лежать так самому или смотреть, как, раскинув руки и раскрыв живот, лежит твой друг и ждет своей участи. Олег не решался.

– Олежа! Я жду, и у меня пупок чешется. Делай уже быстрее! – подбадривал Гена.

– Готов?

– Готов!

Олег разжал пальцы руки. Ему казалось, что он видит словно в замедленной съемке падающий нож. Он сделал это не задумываясь, так как понимал, что чем больше он думает о правильности, тем страшнее ему становится. Нож, отпружинив от живота Гены, упал на кафельный пол рядом с распластанным телом. В месте укола показалась маленькая капелька крови. Олега охватил озноб.

– Ген! Ты в порядке?

– Да-да! Отлично! Лучше не бывает! Хотя... Я, по-моему, не смог расслабить живот. Повтори, пожалуйста, еще раз!

– Да ну на фиг! Ты с ума сошел? Я и этот-то еле пережил!

– Олег! Кинь, пожалуйста, еще разок. Я расслаблюсь на этот раз.

Олег подобрал нож и занял исходную позицию.

– Ребят! Чем больше вы напрягаетесь, тем больше шанс получить травму, – комментировал ассистент на точке.

– Блин! Да как же тут расслабишься? – проворчал Гена, как бы устраиваясь поудобнее.

Видя, как увеличивается капелька крови на животе у Гены, Олег занервничал еще больше.

– Ты уверен?

– Давай!

Олег отпустил нож, и тот мягко и нежно коснулся беззащитной плоти Гены и, не оставив следа, упал рядом с участниками этой безумной сцены.

Гена встал, потер живот. Кожа на этот раз осталась без повреждений. Олег облегченно выдохнул.

– Ну все! Теперь моя очередь лежать, а твоя – кидать! – промолвил он, снимая рубашку и опрокидываясь на спину, на столик.

Олег старался как можно спокойнее дышать и расслаблять живот. Он видел, что происходит с напряженным прессом. Никакие логические доводы и даже то, что уже с десятков человек без потерь прошли через эту экзекуцию, не срабатывали. Олег старался просто не смотреть на нож. Точнее, не воспринимать его как нож. Просто дышать и расслаблять свое тело.

– Готов? – спросил с ухмылкой Гена.

– Готов! – ответил Олег.

– Глаза не закрывай! Смотри на нож и расслабь живот! – выпалил ассистент.

Олег расфокусировал взгляд во всем пространстве, не акцентируя внимание ни на чем, расслабил живот и почувствовал, как что-то кольнуло его чуть выше пупка, а затем услышал стук деревянной рукоятки об пол.

– И это все? – спросил он, вставая, скорее всего, сам у себя. Он надевал рубашку и чувствовал ликование оттого, что очередной страх остался позади.

– Пап, я не буду так, хорошо? – подошел к нему Тим.

– Да, конечно! Ты уже герой! Посмотри, много ли ребят твоего возраста здесь? – Вопрос был риторическим. Тим был лет на десять младше самого юного участника.

Следующий этап работы над собой – лежание на гвоздях – проходил в отдельной комнате. В нее выстроилась самая длинная очередь, так как лежали все по десять минут.

В очереди стояло человек пятнадцать. Из них больше половины – девушки.

Олег вообще заметил странную, на его взгляд, тенденцию. Практически на любом тренинге, мастер-классе или семинаре, как правило, было больше женщин. Складывалось ощущение, что они больше, чем мужчины, стремились к развитию и работе над собой. Даже на этом, казалось бы, чисто мужском мероприятии мужчины были в меньшинстве.

– Вы ведь Олег. Это ведь вы эту книгу написали? – прервал ход его размышлений вопрос девушки напротив. Девушка достала из сумочки его книгу и улыбалась.

– Как вы нашли меня здесь? – отшутился Олег.

– Так странно, что можно так запросто встретить здесь...

– Что ж тут странного? Было бы странно, если бы ты произнесла эту фразу в женском туалете.

Девушка рассмеялась.

– Ира! – представилась она.

– Это мой друг Гена и мой сын Тимофей! – представил попутчиков Олег.

– А вы уже стояли на гвоздях?

– Вот когда постою на гвоздях, можешь называть меня на «вы», а пока давай на «ты».

– Хорошо! – снова засмеялась девушка. – А я уже постояла на гвоздях! – с гордостью произнесла она и достала смартфон с фотодоказательствами подвига. Олег взглянул. Его внимание привлекла чья-то спина в оранжевой футболке с надписью «мысль-слово-действие». Это была футболка, которую он заказывал ограниченным тиражом, как корпоративно-сувенирную.

– Да уж! Мир широк! Вижу, здесь еще кто-то из знакомых тусит. Подержи, пожалуйста, очередь для меня.

Олегу было интересно, кто же это. Он отправился в соседнее помещение, где стояли на гвоздях. Парень в оранжевой футболке помогал кому-то спуститься с гвоздей. Олег подошел ближе и узнал в нем Андрея – чайного мастера и выпускника одного из дружественных тре-

нинговых центров. Футболка ему досталась как раз, когда он разливал чай в фойе «Лендока» в антракте спектакля по книге Олега. Они обнялись.

– Ты как здесь оказался? – спросил Олег.

– Я Вите помогаю организовывать все это. А ты уже стоял здесь? – спросил Андрей и кивнул на доски с гвоздями.

– Нет. Я стою в очереди на лежание. А это сложно? Может, постоять сначала?

– Вообще, это самое сложное. Лучше полежи сначала. Чтобы принцип понять.

– А какой принцип?

– Надо полностью расслабиться. Представь, что ты растекаешься по гвоздям как желе.

– Понял! Ладно. Скоро и до стояния дойдем.

Когда Олег вернулся в очередь, из помещения для лежания на гвоздях выходили очередные счастливицы. Кто-то попросил одной из парней показать спину, и тот с охотой поднял футболку. Узор из маленьких красных точек «украшал» бледную кожу спины. В очередной раз у Олега участилось сердцебиение. Они зашли втроем, а четвертой с ними зашла Ира.

На полу лежали доски с торчащими из них гвоздями, с шагом сантиметров пять. Смотреть на них было страшновато. Если бы Олег своими глазами не видел выходящих из этой комнаты живых людей, он бы ни за что не поверил, что можно вот так просто «повалиться» на таком матрасике.

Руководил процедурой соратник Виктора – Антон, высокий мужчина, немного похожий на Вячеслава Бутусова.

Тимофей снял футболку, и Олегу стало страшно за него. Пожалуй, даже больше, чем за себя. Как объяснить ему, ребенку, что важно не напрячься, а расслабиться.

– Антон, давай сначала я лягу, чтобы сын посмотрел.

– Без проблем! Давай! Присаживайся на пол спиной к доске.

Олег сел и понял, что обратной дороги уже нет. Значит, важно просто расслабиться. «Просто расслабиться. Просто расслабиться», – повторял он себе, ложась на гвозди и чувствуя контакт каждого из них со своим телом. Когда он лег полностью, Антон поправил дощечку под его головой и спросил, все ли удобно.

– И сколько так можно пролежать? – спросил Олег, делая максимально расслабленный вид, хотя тело его кричало, что надо срочно вставать и бежать не задумываясь и без оглядки. Но ведь рядом сын. Важно дать ему четкую инструкцию. Олег представил себе, что он желе, и попытался «растечься» всей спиной по доске с гвоздями, словно бы хотел просочиться через них. К его удивлению боль немного отступила.

– Тим! Растекайся по ним! Расслабляйся!

Антон помог лечь Тиму, и тот, на удивление спокойно, прошел через эту процедуру. Спокойствие за него дало Олегу еще большее расслабление, и через некоторое время боль ушла совсем. Уложив остальных участников, Антон выключил свет и сел на стул у стены.

– Спокойной ночи! – сказал он.

– А будильник на какое время заводить? – уточнил Олег.

– Я разбужу вас через десять минут. Больше поспать не дам! Очередь из желающих.

Эти десять минут прошли в постоянной борьбе между мыслями: «Боже мой, это же невозможно! Как я это делаю? Зачем мне это? Может, встать уже?» и «Ого! А ведь совсем не больно, когда расслабляешься. Можно даже спать». Когда Олег достиг состояния, близкого к полному релаксу, Антон включил свет.

– Все! Покайфовали и хватит! Подъем!

Он помог встать каждому. Вставание с гвоздей оказалось самой неприятной процедурой. Они не хотели отпускать кожу и тянули ее за собой, как маленькие колючие присоски. Выдох облегчения. Олег потрепал по волосам Тимофея: «Горжусь тобой!» Они выходили из комнаты в коридор, как космонавты, вернувшиеся из полугодового путешествия по околозем-

ной орбите: на них смотрели глаза встречающих, в которых читались и восхищение, и предвкушение, и страх одновременно: «Ну как там? Покажите! Ран нет? Ой, какой юный!» Под эти возгласы группа «боленавтов» последовала в следующую комнату вслед за Олегом.

«Неужели стоять сложнее, чем лежать? – думал Олег. – Ведь гвозди для стояния с меньшим шагом! Всего-то сантиметр! Что там стоять-то?» С готовностью принять очередной вызов боли и страха Олег наступил на частокол гвоздей сначала одной ногой, затем другой, глядя в глаза и опираясь на руки Андрея. Рядом с ним на гвозди становились Гена и Тим. Первые десять секунд с гвоздей хотелось взмыть вертикально вверх и никогда больше не возвращаться на эту сомнительную «базу для стояния». Олег чувствовал, словно каждый гвоздь уже проткнул кожу на его подошвах и они превратились в решето. Эпитет «невыносимая» был наиболее близким к слову «боль» в этом случае. Прошиб пот, ноги затряслись мелкой дрожью, жарко стало даже в легких. «Дыши, дыши», – приговаривал Андрей, глядя ему в глаза снизу вверх. Андрей и так был ниже его ростом, а теперь гвозди возвышали его сантиметров на десять от его обычного роста. Олег стал послушно глубоко вдыхать и выдыхать. «Дыши прямо в стопы», – продолжал Андрей. «Чего? Куда? Как это? Что за бред?!» – кричал «комментатор» в его голове. Олег подавлял болевые сигналы усилиями воли, просто терпел. И он понял, что это не работает в данном случае вообще. Пока есть желание сойти, боль становится только сильнее. «Так. Растекаюсь по гвоздям, как кусок сливочного масла!» – скомандовал себе Олег. «Сливочное масло» не хотело растекаться и вело себя словно «масло из морозильника». Олег начал глубоко вдыхать и каждый выдох мысленно направлять в стопы. «Масло подтаяло», и он почувствовал, как боль заменяется просто ощущением жара внизу стоп. Это уже не было так невыносимо больно.

– Сколько времени стою? – спросил Олег у Андрея.

– Три минуты. Еще минут пять, и ты вообще забудешь про боль, – подбодрил Олега ассистент.

Олег медленно убрал руки с рук Андрея, поняв, что стоять ему все равно не меньше пяти минут, и это понимание, что все равно никуда не денешься, дало ступням необходимый импульс, и они стали постепенно расслабляться, а боль отступать. Тим попросил помочь ему сойти. Еще спустя минуту ушел с гвоздей Гена. А Олег начал осознавать, что с каждой секундой, перестав сопротивляться давлению гвоздей, он включил механизм адаптации тела. Через некоторое время боль ушла, и остались легкое жжение и небольшая дрожь в ногах. Олег закрыл глаза и начал дышать более медленно. В какую-то секунду он почувствовал себя словно парящим в небе. Он ощущал, что снизу в него словно входит какая-то сила, и эту силу хотелось вдыхать и распределять по телу, что он и начал делать.

– Так. Ну все. Десять минут. Молодец! Можешь сходить! Давай помогу.

Олег открыл глаза и, опираясь на руки Андрея, спустился на пол. Первым делом он осмотрел свои стопы. Ничего. Кроме точечного узора в виде сетки.

Олег похвалил Тима за героизм. Ему было бесконечно приятно гордиться своим сыном, который, не издав ни звука, прошел испытания, невозможные для очень большого количества взрослых дядь.

С неохотой надев носки и ботинки, Олег попрощался с теми, с кем успел познакомиться во время мероприятия. Он искренне поблагодарил за приглашение Гену, они тепло обнялись, попрощались, и Олег с Тимой пошли к машине. Он обратил внимание на то, что его ноги стали горячими. Пожалуй, впервые он чувствовал тепло, идущее снизу, от ног. Ранее он замечал, что ногам все время не хватало тепла, хотелось их греть и утеплять, а тут – прямо печка! Олег был очень доволен и собой, и Тимом, и тем маленьким секретом владения своим телом, который приоткрылся ему за эти несколько часов.

Придя домой, Олег поужинал пловом, приготовленным няней, сидевшей с Максимом, поиграл с Максимом, пообщался с Катей, рассказав ей об их с Тимой подвигах. Катя покачала головой, сообщив Олегу, что они сумасшедшие, и похвалила Тимофея за мужество. Они немного пообщались, обменявшись новостями за день, после чего Катя села смотреть фильм, а Олег достал ноутбук и зашел в почту. Там было письмо от Софи с несколькими вложенными в него фотографиями. Он рассмотрел их: стройная и грациозная Софи была сфотографирована кем-то в нескольких ракурсах в нижнем белье. Одна из фотографий была «селфи», на которой Софи оттягивала и слегка приспускала черные кружевных трусики, позволяя немного открыться нижней части лобка с едва заметной складочкой, торчащей на полсантиметра над трусиками и слегка просвечивающей сквозь них. Олег ощутил легкое возбуждение и приятное тепло внизу живота, но тут же взял свои эмоции под контроль: фотографии были несомненно красивые и эротичные, но явно не соответствовали заданию, которое он ей дал.

Затем он зашел в дневник Софи и, обнаружив в нем пару новых записей, начал читать:

– Вчера была в ступоре от Вашего отсутствия, писать ничего не хотелось. Да и все мысли были в суете.

Сегодня я съездила на собеседование в пост-продакшн. Я боюсь и не знаю, что делать. Меня готовы взять. Я, конечно, знала все минусы, хотя они и условные: то есть никакой стабильности, дебильный график-романтика. Рабочий день с обеда, соответственно и заканчивается почти за полночь... Меня бы все это устраивало – будь я одна, но есть муж и сын. Как в жизни делать то, что нравится, и при этом не потерять семью? Я думала о Вас. Достаточно часто Вы в разъездах. Как реагирует жена? Мудро молчит? Хотя с Вами не очень удачный пример: Вы мужчина и можете, наверное, себе такое позволить. Да и финансовая сторона там своеобразная. Оплата сдельная: отработал проекты – получил. В теории я потерять не должна, но и намного больше, чем сейчас есть, там не будет. В общем. Я в тихой панике. И Вас еще нет...

– Что-то с моей жизнью происходит нереальное. Теперь пригласили меня из соседнего отдела на собеседование. Думаю: схожу, послушаю и уйду со спокойным сердцем, что мне это неинтересно. Пришла. Все интересно. И все меня устроило. Правда, должны мне дать задание, и я не уверена, что смогу его выполнить, но это десятый вопрос. Зато все по-прежнему остается стабильным! И муж будет счастлив, так как перспектива, что я иду в продакшн, его вообще не радует. Что ж это такое? То ничего, то все сразу, и нужно самой выбирать! А так иногда хочется сказать: «Я девочка. Я не хочу ничего решать. Я хочу платье». В общем, Олег, если Вы еще не поняли, то я всю жизнь живу с такими тараканами и всю жизнь меня разрывает на части. Видимо, знаки зодиака все-таки что-то значат! Я Рыба. На знаке их две: одна плывет в одну сторону, другая в другую – вот это про меня! Когда меня просят коротко описать себя, я рассказываю так: «Я пою в церковном хоре и танцую на шесте».

Олег внимательно прочитал каждое слово. Он чувствовал все переживания и эмоции, играющие в Софи, ухмыльнулся по поводу командировок, так как в каждую из них Катя «отпускала» его довольно болезненно, и если бы не ее реакция, то командировки, возможно, были бы и дольше. Сейчас он предпочитал приехать впритык к событию и как можно раньше уехать, чтобы лишний раз не расстраивать ее, даже если при этом он не выспался или это было не удобно с точки зрения логистики. Ему нравилась Софи. Ее искренность и открытость все больше подкупали его. Он понял, что не ошибся, начав тренировать ее. В ее дневнике он написал:

– Как и обещал – появляюсь.

Начнем по порядку. Первое задание ты, конечно, не выполнила. И дело даже не в фото (такие многие у себя на странице во Вконтакте выкладывают). Это видно из твоих записей. Это как лакмусовая бумажка. Ни переживаний, ни рассуждений, ни преодолений, ни открытий, ни эмоций.

*Хотя сначала пошло хорошо. «Что за хе***!!!» – это то, что действительно работает. Ты пойми, что это нужно было не мне, а тебе. Хорошего тренера вначале нужно возненавидеть!*

Сейчас я сам только что пришел с тренинга, где лежал и стоял на гвоздях, на ножках, смотрел, как падает нож острием вниз на мой живот. Теперь я знаю, что это такое и как бороться со страхом в этой области. Но если страха не было бы – бороться было бы не с чем, и не было бы тех открытий, которые я сделал!

И вообще, у меня есть очень важный принцип: я никогда не даю заданий, которых не выполнял или не мог бы выполнить сам. Когда я проходил свой тренинг, мне приходилось во многом переступить через себя и искренне возмущаться происходящим. Моя тетрадь была в восклицательных знаках! Теперь я понимаю, что только так и могут происходить настоящие прорывы.

Работающая схема роста очень проста: непонимание – неприятие – протест – принятие – кураж – результат из области «невероятного».

Ответь, как часто ты жалеешь себя, работаешь вполсилы и останавливаешься на полпути?

Софи, я вижу, что тебе серьезно предстоит учиться опыту тотальности! В этом я тоже тебе помогу, если ты перестанешь себя жалеть.

У тебя вполне понятная задача – не потерять контроль над ситуацией и оставить себе пути к отступлению. Это проявляется во всем. В итоге ты ни в чем не достигаешь максимума. У тебя все время есть ощущение «запасного варианта» и сомнения в правильности выбранного пути.

Подумай, насколько ты готова к переменам и что ты готова предпринимать в связи с этим?

Даю тебе задание: представь, что сегодня последний день твоей жизни. Напиши сочинение на тему «Как я провела свою жизнь». Опиши самые яркие события (как положительные, так и отрицательные). Напиши, о чем ты жалеешь и чего действительно хотела бы.

Жду от тебя искренности по отношению к себе.

Олег выключил ноутбук и лег спать. Денек был насыщенный!

Глава 13. Цейтнот

В предвкушении поездки на «Серфомай» все делалось легко и быстро. Оставалось буквально два дня до отъезда. Олег любил это состояние цейтнота, когда было необходимо завершать все срочные дела или ставить в них красивые «запятые». Вдруг приходило понимание, что какие-то из них можно легко вычеркнуть из списка, какие-то, труднорешаемые и долго-тянущиеся, можно закончить волевым решением, пусть даже и не получив всех планируемых выгод и результатов. Главным результатом было потрясающее состояние облегчения! Катя, после нескольких эмоциональных «демаршей», все же смирилась с мыслью, что Олег уедет, и теперь переживала за то, как это все перенесет «бедный ребенок», а Олег ее всячески успокаивал и уверял в абсолютной безопасности мероприятия.

Софи прислала в конце дня отчет о выполненном задании. Она написала свое сочинение о том, как провела свою жизнь. Олег покачивал головой, читая искренние фразы, в которых слышался то крик, то плач, то радость, то вопрос:

– В детстве я была замечательным ребенком... боялась казаться маленькой... жутко старалась скорее повзрослеть... с пяти лет грезилась семьей... и тогда четко знала, как будет выглядеть моя жизнь... безумно боялась разочаровать маму, подвести ее... много чего не делала, только чтобы она не разочаровалась во мне.

Мама – электровеник (я, видимо, в нее), занималась во всех возможных кружках, танцевала в двух ансамблях солирующие партии, занималась балетом. Однажды ее пригласили в первую балетную школу в Москву учиться, но бабушка ее не отпустила. Я всегда эту историю слушала с обидой на бабушку, которая не дала мечте сбыться...

Первый брак распался, потом она встретила моего папу... потом папа начал пить. Сильно. Много. До безобразия. И наша жизнь превратилась в ад. С вечной вонью в квартире, пустыми бутылками по всем углам, с криками и матом... Мама набралась сил и выгнала его. Сейчас мне кажется, что это вообще не со мной было. Не знаю, как мы могли с этим жить. Потом я хотела с ним встретиться, но долго откладывала, а потом он умер.

В восемь лет в моей жизни появилась духовно-нравственная музыкальная школа, там я узнаю о том, что Бог есть, учусь играть на фортепиано, пою в хоре (часто в Храмах), и это добавило недостающий пазл в моей жизни. Дома захлеб рассказывала обо всем и читала домашним Библию... Просила маму послушать наш хор в церкви, она иногда приходила. Мне ее очень не хватало. Часто концерты в школе – искала ее глазами в зале и не находила (естественно). А мне хотелось, чтобы она меня видела и гордилась...

В четырнадцать лет в моей жизни появилась моя первая работа – журналист в молодежной организации в газете «Новая улица». И я начала писать. У нас была замечательная детская организация, в которой была наша газета, и лагерь актива «Альтаир». Все каникулы, четыре раза в году мы были там. Иногда просто дома оставляла записку: «Я в Альтаире, вернусь такого-то числа». Это было прекрасное время. Полная реализация и выкладка...

Дальше у меня были метания в вопросе профессии, так как мне хотелось попробовать все и узнать обо всем, а знала только про врачей... Помыкалась я и пошла готовиться поступать в мед. Два репетитора. Курсы. Оставалось совсем чуть-чуть. И тут случается момент. Маме часто давали билеты в театр на Московские спектакли, а я всю жизнь в школе и лагере на сцене – и танцы и все было, в общем, мне это было так близко. И тут мы с ней идем на спектакль «Ladies night». Сидим в первом ряду, и во втором акте меня на руках Гоша Куценко несет на сцену (я о такой возможности и не знала) и на ухо говорит: «Подыграй нам немного». Свет рампы, полный зал гостей, овации – взрыв мозга, эмоций и всего, что только можно. Через пару дней мама, вернувшись с работы, видит меня зареванную и спрашивает: «Что, в мед не поступаем? И что делать будем?» Говорю: «Не знаю, хочу в театр».

И тут волею судеб мама едет на конференцию в Москву и ее зовут туда работать. Мы с ней уезжаем. Поступления в ГИТИС, МХАТ, Щепка, Щука и пр. Насмотрелась грязи, наслушалась предложений о постели, разочаровалась, ужаснулась и пошла не пойми куда учиться (на менеджера) и там же работать. А через год работать в банк. Потом встреча с будущим мужем, через год свадьба, еще через год беременность, смена деятельности очень много раз, поиски себя и все.

В общем, глядя назад, могу сказать, что все было четко, весело и интересно до конца школы. До тех пор, пока я четко знала свою конечную цель – медаль. Дальше я не понимала, зачем учусь (хотя училась я везде, где только можно, сертификатов куча), не понимала, зачем работаю, только семья реализовалась как цель.

Жалею я сейчас, пожалуй, только об одном, что семь лет мы прожили с родителями мужа и его братом. Они замечательные люди, но меня это медленно убивало. И вот за день до нашей с Вами встречи мы все поссорились, и я решила оттуда съезжать. Сейчас живем и счастливы. Вот об этих семи годах я очень жалею – могли дарить все это время только друг другу и ребенку, а не проживать кое-как.

Я немного говорю по-английски, немного играю на фортепиано, немного танцую... Единственное, пожалуй, что я делала и делаю, это пою в церковном хоре...

В конечном итоге, я рада всему, что со мной произошло, и верю, что в жизни все не просто так. Но мне хочется, чтобы, оглядываясь назад, я видела много ярких моментов, хочется, чтобы жизнь не была бесполезной, чтобы можно было что-то оставить после себя и кому-то быть полезным и нужным.

Немного мыслей о самом задании: прочитала и начала думать, что же Вы хотите от меня? Узнать мою жизнь, чтобы лучше меня понимать, или, может, выяснить мое отношение к собственной жизни. Но в каком виде это должно быть?

Олег снова приятно удивился открытости Софи и написал:

– Благодарю за искренность. В твоей жизни пока очень мало тебя, особенно в последние годы. Отсюда и твои метания. Мы вернемся и к этому.

1. Напиши десять самых ярких моментов своей жизни, которые повлияли на твое мировоззрение.

2. Выполни три обещания, возможно, даже маленьких и незначительных, которые до сих пор откладывала.

На следующее утро, вместо выполненного задания, Олег увидел в дневнике письмо от Софи, в котором она пыталась объяснить, что не совсем понимает, как выполнить задание, и объясняла, почему не может его выполнить. Он решил не потворствовать оправданиям и написал ей:

– Лишний раз убеждаюсь, что халява не работает. Как пошло с первого задания, так и идет.

Мы еще даже не начали толком работать, а уже пробуксовываем.

Визу пару контекстов, которые тебе мешают реализоваться в жизни.

Первый. Ответь себе на вопрос: как часто я делаю вид, что не понимаю задание (задачу), чтобы не выполнять его?

Второй. Как часто я называю что-то «нереальным», чтобы не делать этого?

Переделай самое первое задание тотально.

Вперед! Время выполнения всего, что не сделано, – сутки. Если не успеешь – вынужден буду завершить нашу работу.

Работа с Софи была одним из дел, в которых хотелось или повысить эффективность, или завершить. Олег по себе знал, как хорошо подстегивает людей наличие «крайних сроков», и поэтому был уверен в том, что Софи справится.

Олег заехал в офис, чтобы встретиться с одним из клиентов. Уставший пятидесятилетний мужчина пришел справляться о делах компании, которая находилась в состоянии банкротства и дела которой вела фирма Олега. В ожидании клиента Олег просмотрел почту и заварил себе чай.

После короткого, но четкого стука дверь открылась, и Николай – так звали клиента – зашел. Высокий и крепкий мужчина, с сильными руками и крупной челюстью (этакий архетип воина), сел на стул возле стола Олега и опустил вниз голову.

– Чем порадуете, Олег?

– Тем, что ничем не расстроим, – улыбнулся Олег.

– Мне не до шуток. Подробности. Что сделано?

– Идет работа по вашей процедуре. Юристы ходят в суд, арбитражный управляющий делает запросы об имуществе, кредиторы пишут ходатайства.

– Ясно. Когда завершить сможем?

– Вы же знаете, что еще не скоро.

– Знаю. Но хотелось бы поскорее. Еще вопрос: куда мне девать все, что осталось, из магазина? Это вообще кому-то нужно? Там излишки товара. И его нет в конкурсной массе.

– А что там?

– Люстры, светильники.

– Продайте на Авито.

Лицо Николая вдруг внезапно скривилось. Словно от внутренней боли. На его лице выступил пот, и стало душно в офисе.

– Что с вами, Николай?

В ответ Николай просто поморщился и махнул рукой. «Кажется, что он очень болен», – подумал Олег.

– Воды, пожалуйста! – процедил сквозь зубы Николай и замахал рукой так, словно машет плавником выброшенная в лодку рыба.

Олег набрал в кулере воды и передал стакан гостю. Тот, захлебываясь, выпил до дна и еще несколько раз поморщился. Затем кивнул головой и пошел к выходу.

– Да вы не волнуйтесь... – крикнул вслед Олег, но Николай вышел за дверь, и в коридоре послышался шум удаляющихся шагов.

Олег сидел несколько минут, недоумевая. Он не знал, что стало причиной припадка Николая, и ему стало даже немного совестно по этому поводу. Быть может, причиной стало его высказывание относительно «детей» предпринимателя. Но для Олега и товары, и запасы давно были всего лишь страничками «истории болезни», состоящей из ряда фактов и цифр, прописанных в томах судебного дела, официальных источниках публикации и коробках с документами.

Николай был одним из предпринимателей, не переживших последний экономический кризис. У него было несколько магазинов, где он продавал закупаемый в Европе товар: лампы, светильники, люстры. Из-за роста курса евро прибыли становилось все меньше, ее начали съедать накладные расходы, ведь продавцы магазина продолжали получать ту же зарплату и просили повышения, аренда тоже с каждым годом становилась дороже. Николай поступил, как поступило большинство его клиентов-предпринимателей. Не согласившись с новой реальностью и не приняв снижения прибыли, он начал закрывать кассовые разрывы (а проще – дырки в бюджете) за счет получения кредитов: сначала на компанию, затем потребительских, а когда банки уже отказывали – пошли пластиковые карты с «бешеными» процентами. Не нужно быть

финансовым аналитиком, чтобы понять, что если у тебя прибыли пятнадцать процентов, а отдаешь по кредитам тридцать, то речь уже идет не о прибыли, а о ежемесячном убытке.

Вроде все просто. Но тут включается разрушительная сила неоправданных ожиданий. Ум из всех сил цепляется за воспоминания о том, как было, и за фантазии о том, как должно быть. Они оказываются сильнее очевидной картины. А дальше черная дыра становится все глубже и затягивает в небытие последние спасательные средства.

Олег неоднократно наблюдал эту «клиническую картину» у большинства клиентов. Как правило, вся эта ситуация переживалась эмоционально остро, и некоторые начинали болеть и чахнуть. Олег подбадривал клиентов как мог, но уже давно нашел кучу параллелей между его бизнесом и похоронным. Приходилось закрываться от этих переживаний и выступать в роли доктора, отрезающего палец, чтобы не отрезать ногу.

Олег набрал номер Николая.

– Николай! Это Олег. С вами все в порядке?

– Да. То есть нет, Олег. Извините, что так внезапно. Я сейчас прохожу лечение в онкологической клинике, и иногда бывают приступы.

– Онкология... Вы знаете, а у меня есть друг, который знает одно местечко, в которое приезжают больные с тяжелыми заболеваниями, в том числе с раковыми, и там излечиваются. Там реально чудеса случаются. Друг там избавился от открытой формы туберкулеза.

– А чем лечат-то, и кто?

– Да вы знаете, ничем. Смотреть на солнце, читать формулу, пить чай с солью.

– Это похоже на секту какую-то.

– Многие так и считают, а кто-то излечивается.

– Нет, простите. Кхе. Это не для меня. Я православный человек и не буду брать такой грех на душу.

– Ммммм. Хорошо. Но если передумаете, звоните – дам вам более подробную информацию.

– Не передумаю. Но спасибо за заботу.

– Всего хорошего. Выздоровливайте.

Звонок завершился, и Олег спрятал смартфон в карман. Он с сожалением пожал плечами и плюхнулся в кресло, испустив глубокий выдох.

Что ж такое творится с людьми? Неужели лучше умереть в муках, чем дать себе шанс на исцеление? Ведь даже если верить, что на все воля божия, то почему бы не усмотреть в этом божий промысел? И если верить в то, что Бог взял на себя все грехи человечества, то и этот поступок, даже если и считать его греховным, заранее прощен?

Остаток дня прошел за «подбивкой хвостов», раздачей ЦУ, приобретением необходимого для предстоящей поездки инвентаря, возней с детьми и совместным с Катей просмотром фильма «Господин Никто». Олег давно уже хотел посмотреть этот «странный» фильм и вот наконец-то нашел время. Очень глубокий и красивый фильм как-то странно резонировал у него внутри. История о человеке, у которого было несколько жизней одновременно, была так близка Олегу внутренне, что он не мог избавиться от навязчивой мысли о том, что это фильм о нем и его жизни. Тот эпизод, в котором повествование нарушается тем, что главный герой просыпается и его будит совсем другая женщина и вокруг носятся «новые» дети, почему-то не вызвал у него никакого удивления. Как будто это уже с ним было... или будет. При этом он не хотел ничего менять в своей жизни, ведь его все устраивало, но почему-то периодически вспоминались слова его приятеля Андрея, практикующего астролога, о том, что в его гороскопе зашита возможность «начать жизнь с чистого листа». Тогда он подумал: «Что за бред, начинать жизнь с чистого листа! Ведь есть такой классный багаж опыта и жизненных наработок. Зачем от него отказываться?» Олег тогда прислушался к его предсказаниям только потому, что тот

очень четко рассказал о его прошлом: как и почему он познакомился с Катей, и выдал еще с десяток деталей, о которых не знали даже близкие. Но больше всего Олега удивило предсказание Андрея о предстоящей известности в писательских кругах. В тот момент Олег опешил, ведь он только начинал писать свою книгу, и об этом вообще никто не знал!

На экране «плазмы» удивленный корреспондент спрашивал у Немо (Господина Никто): «Так вы все-таки остались с матерью или с отцом? Какая из историй правдивая? Что из этого является реальностью?» – «Все!» – отвечал сморщенный старичок, лежащий на больничной койке, и сотрясался старческим смехом, словно игрушка, в которой садится батарейка.

Олег проснулся в пять утра бодрым и полным сил. В шесть за ним должен был заехать Женька. Они решили, что поедут на «Серфомай» на Женькиной машине, чтобы в дороге можно было менять друг друга за рулем и общаться. Олег разбудил Тимофея, заварил себе шестилетнего пуэра для бодрости, налил его в кружку, бросил себе на колени ноутбук и открыл его проверить перед отъездом, справилась ли со своими «тараканчиками» Софи. Им овладевало любопытство. Даже сердце забилося сильнее. Он очень надеялся и был практически уверен в том, что она справится и продолжит. Открыв онлайн-дневник Софии, он прочитал...

Глава 14. «Серфомай»

– *Доброе утро! Я думала и надумала! Есть десять пунктов, которые повлияли на мою жизнь!*

1. Поступление в духовно-нравственную музыкальную школу, где я получила первые знания о Боге.

2. Первый поцелуй.

3. Как это называется? «Несчастливая любовь»? Вот, наверно, она. Тогда я поняла, что самопожертвование и полная самоотдача мужчинам не нужна (как и другим людям в принципе).

4. Поездка во Францию в школе.

5. Переезд в Москву.

6. Первый сексуальный опыт (я была нереально удивлена, что молния меня не прошибла, земля подо мной не провалилась, и все в этом духе).

7. Поездка на Селигер, конкретно момент, когда из трех тысяч человек я была последней, кому Президент нашей страны дал слово. Поговорив с главой, я поняла, что все люди – люди. И со всеми можно говорить.

8. Прочтение вашей книги.

9. Анекдот:

Собрался молодой охотник на медведя, решил спросить совета у опытного охотника. Тот ему и советует:

– *Самое главное – ничего не бояться! Значит, идешь ты по лесу, и что самое главное?*

– *Главное – ничего не бояться!*

– *Правильно! Дальше находишь берлогу медведя, но главное – ничего не бояться! Потом берешь бревно, засовываешь в берлогу и пихаешь, пихаешь, но главное – ничего не бояться. Потом выкидываешь бревно, и, когда медведь попрут на тебя, бери говно и кидай ему в глаза!*

– *А где я говно найду?*

– *Ты не волнуйся. Говно будет. Главное – ничего не бояться!!!*

10. Этот пункт не в хронологической последовательности, но, наверно, один из самых важных, – мой муж. Вот он очень сильно повлиял на многие мои принципы, взгляды. Научил не обижаться, проще ко многому относиться, да и много чего. В двух словах не объяснить.

Есть еще одиннадцатый пункт – появление сына. Невозможно не поменяться после такого.

Оказывается, я бы наверно еще пунктов десять могла придумать, надо только подумать...

А по поводу трех обещаний. Чуть позже. Скажу только, что выполнила одно обещание.

Олег, меня мучает один вопрос. Вы раньше писали, что в жизни мало меня... Что Вы имели в виду? Я, например, думаю, что меня много, и вообще мне иногда кажется, что я нерадивая жена и мать, что о себе много... а Вы тут такое выдали.

Олег улыбнулся и написал Софи ответ и очередное задание:

– *Доброе утро и отличного дня!*

Сегодня я уезжаю на «Серфомай». Там окунуть в ветер и море и отвлекусь от всех текущих дел, чтобы набраться новой энергии и опыта.

Но и тебе скучать не придется.

Во-первых, внимательно прочитай все, что ты еще не сделала из тех заданий, что я давал, и выполни их сегодня. Вот не получится тебе сыграть в смазливую девчонку, которая ничего не понимает, все забывает и ей все прощают. Не работает!

Во-вторых, начинаем практиковать осознанность.

По большей части ты живешь на автомате, в «спящем» состоянии, как и большинство людей. Для того чтобы включиться, отслеживай, что ты думаешь, что и для чего ты делаешь каждую минуту.

Тебе помогут в этом «аскезы» – сознательные отказы от чего-либо на определенный срок. Первый срок будет двадцать восемь дней. Поменяй на это время пять своих привычек:

- 1. Вставай на один час раньше.*
- 2. Поменяй напиток, который ты пьешь постоянно, на другой (например, кофе на чай).*
- 3. Измени фразу-приветствие по телефону.*
- 4. Если ты правша – чисти зубы левой рукой.*
- 5. Придумай сама (и напиши).*

Если понравится – можешь продлить потом эти аскезы до ста дней. Если нет – рекомендую периодически вводить новые и менять их, чтобы они не превращались в привычки. Это должно быть что-то такое, что однозначно не может причинить вред твоему здоровью, но вместе с тем требует осознанных усилий и – в идеале – служит твоему развитию. (Со временем это может быть обязательство каждый день, например, десять-двадцать минут учить иностранные слова, читать специальную литературу и т. п.) То есть это должно не занимать много времени и выполняться легко, в любой обстановке и в любом состоянии.

Все эти аскезы (ограничения) – плата за безграничные возможности, которые к тебе начнут приходить для достижения твоих целей.

Теперь о целях.

Прежде чем начать двигаться, я все же хочу, чтобы ты четко понимала направление. Очень часто люди в конце жизни разочаровываются, поняв, что стремились не к тому.

У тебя будет уникальная возможность прожить десять жизней в течение десяти дней...

Олег оторвался от компьютера: «Ага! Привет, Господин Никто». Он улыбнулся и продолжил писать.

– Я еще никому такого не давал, но ощущаю, что это именно то, что нужно проделать тебе.

Итак, каждое утро в течение десяти дней ты начинаешь с того, что встаешь на один час раньше. Выбираешь цель своей жизни. Да, всей жизни. Записываешь ее. Побудь в состоянии, в котором ты знаешь, что уже достигла своей цели: где ты находишься при этом? Во что одета? Как выглядишь? Кто с тобой рядом? Что ты при этом ощущаешь? Что говоришь? Когда достигнешь максимального чувства соединения – побудь в этом, а затем запиши свою цель и те качества, которыми ты обладаешь.

Затем проживи день с этими ощущениями и качествами.

В конце дня – опиши свой опыт.

А с утра – новая цель жизни и новый прожитый день.

Тебе это тоже может показаться сложным и бессмысленным – но, сделав это, ты узнаешь о себе кое-что, что тебя сильно удивит. Тебе может показаться, что тебе приходится выдумывать свои цели, – что ж, именно этого я от тебя и жду.

По поводу твоих вопросов: готовь список, возможно, я отвечу на них в конце, а может и нет. Сейчас не буду отвечать, хочу, чтобы ты «побыла в них (этих вопросах)» и поискала сама ответ.

Олег почувствовал вибрацию мобильного телефона, лежащего на столике из тикового дерева в гостиной, где он сидел. Это звонил Женя. Он сообщил, что подъезжает к дому, и попросил поторопиться.

Несколько рюкзаков и сумок стояли уже сложенными у выхода из квартиры. Тима тоже был уже готов к поездке, хоть и было видно, что он еще спит. Олег потрепал его по волосам: «Сейчас в машине доспишь». Тима кивнул, взял свой маленький рюкзак на спину и пошел к выходу.

Олег зашел попрощаться с Катей. Она не спала. Он присел на кровать, обнял ее, поцеловал. Затем встал. В кармане настойчиво завибрировал телефон.

– Ну что, Катюш! Мы поехали!

– Езжайте! Только пообещай мне, что будешь хорошо себя вести! И за Тимой присматривать!

– Катюш! Ну какие вопросы? Конечно!

– А то смотри у меня! Тима мне все равно все расскажет! Узнаю, что с кем-то там шуры-муры крутил, – яйца отрежу!

– Яйцерезка ты моя любимая! Закрой лучше дверь за нами.

Олег улыбнулся, забрал в коридоре остатки вещей и спустился вниз.

Женя стоял возле открытого багажника своего серебристого «аутлэндера». Тот был уже практически полностью забит.

– Здорово, Жень! – Олег обнял его.

– Привет! Что ж вы так долго-то? И так уже опаздываем. Хотели в шесть выехать, а уже почти семь.

Олег не стал говорить, что эта задержка была ему как нельзя кстати – он успел дописать ответ Софи и попить чаю. Женя явно нервничал.

Они с трудом запихали оставшиеся вещи в багажник. Пришлось даже расстилать спальные на заднем сиденье и класть туда же часть «мягких» вещей. На сиденьях уже «пригнездился» Костик, младший сын Евгения, а теперь к нему «подселился» Тимофей, который был старше Костики на пару лет. Костик даже не проснулся, несмотря на шум и стук.

Поместив вещи, Олег обернулся посмотреть на окна их квартиры. Катя помахала ему рукой, он помахал ей. Олег сел в автомобиль к Жеке. Как только дверь захлопнулась, он почувствовал, что оказался совсем в другом мире.

Жека повел автомобиль по просыпающимся улицам Питера. Олег смотрел на залитые солнцем улицы, на силуэты деревьев, пока еще без единого зеленого листочка, на питерское холодное небо и разношерстных прохожих. Впереди было больше тысячи километров и больше недели отдыха, и это было прекрасно. Невероятное чувство свободы и легкости прибавлялось с каждым оборотом тахометра.

Минут через пятнадцать Костик и Тима уже сопели под убаюкивающее покачивание автомобиля, и мужчины могли спокойно поговорить.

– Ну что, Олег, как книга твоя продвигается? Как поклонницы, небось, проходу не дают?

– Книга продвигается. Как-то сама собой. Я даже не прилагаю к этому усилий. А с поклонницами пока никак. Я ж не кинозвезда.

– Да ладно скромничать! Ты ж красавец! Ты уже сделал что-то стоящее в жизни. Можешь уже расслабиться и поживать на лаврах. Нашел свою нишу, так сказать.

– Ну, я же не собираюсь становиться писателем теперь. Ты ж знаешь. У меня бизнес, и мне он нравится.

– Бизнес у каждого второго моего друга, а книгу ты один написал. Новая-то когда будет?

– Да я и не планирую новую писать. Зачем? Я уже в «Двух буквах» все сказал. У меня нет пока нестерпимого литературного зуда.

– И что? Не можешь тему новую придумать?

– Да пойми ты... Я ж не придумываю ничего. Книга, как ребенок, если плод есть – он будет развиваться и рано или поздно родится. А если родиться нечему, то тужься – не тужься, максимум, чего можешь натужить, – это кучу говна.

Женя засмеялся.

– Прикольное, конечно, сравнение, но у меня другое мнение. Я считаю, что у каждого человека есть своя уникальная компетенция. Ее важно искать и найти. Есть что-то, что ты можешь делать лучше, чем другие. И долбить, долбить в эту точку, пока не станешь самым крутым мастером в этой теме. Ну вот, например, если ты занимаешься недвижимостью, можно, конечно, заниматься всем подряд, например, и коммерческой, и жилой, и продажей, и арендой, а можно начать искать, в чем ты наиболее крут. Выбрал, например коммерческую, затем остановился на купле-продаже, затем ограничил круг объектов только до торговых площадей в городе, затем сузил круг только до объектов, интересных сетевым компаниям, затем из всех вариантов выбрал те точки, о которых еще никто даже не думает. Например, там сейчас уже магазин, который торгует ведрами и кастрюлями. Ты заходишь туда и понимаешь, что туда заглядывают десять человек в час и магазин еле-еле дышит, но до сих пор работает. Значит, явно не аренда. На аренде он не выжил бы давно. А дальше находишь собственника, нагибаешь по цене, договариваешься с сетью о перспективе долгосрочной аренды, находишь инвестора или сам вкладываешься и закрываешь сделку. А таких мест в городе уйма. Просто надо ходить и договариваться, а это не все любят делать. А у меня это получается лучше всех, допустим. Я мастер таких переговоров и коммуникаций. И я занимаюсь только этим. И очень скоро меня будут знать в городе как самого крутого специалиста по этой теме. А остальное, лишнее, все на фиг! А в чем твоя уникальная компетенция в твоём юридическом бизнесе?

– Банкротства, – ответил Олег, предвидя уже реакцию Евгения.

– И что? Ты один ими занимаешься?

– Да нет, конечно. Знаешь, я к этому, видимо, проще отношусь. Бизнес – это просто бизнес. Есть потребность, есть емкость рынка, значит, удовлетворяешь потребность и зарабатываешь.

Чем дальше они удалялись от дома, тем сильнее менялся ландшафт – все больше деревьев и кустарников, газонов и пустырей и все меньше стекла и бетона. Все меньше хотелось говорить о делах.

– Как у тебя с Катей-то дела? – сменил тему Женя.

– Да отлично все. А твои с Олесей как?

– В последнее время лучше стали.

– А что, разве были плохие? – удивился Олег.

– Да нет, не то чтобы плохие... Но ты ведь знаешь Олесю. Она ведь очень системная у меня. И я, благодаря ей, более системным и целеустремленным стал. И в бизнесе она просто монстр. Но это же накладывает свои нюансы на отношения. Она постоянно меня как бы на «слабо» пробивала, понимаешь. И я уже стал чувствовать, что перегибает она палку, и ссоры, скандалы на ровном месте у нас постоянно. Претензии, то не так, это не эдак... Ну ты понимаешь, наверное.

Олег кивнул.

– И тут произошли два события подряд, которые резко изменили ситуацию. Первое, когда приехал датый бывший Олесин муж и начал кидать ей какие-то предьявы. Она позвонила мне. Я приехал уже на взводе, честно говоря, задолбал он уже меня порядком: звонил ей периодически и мозг выносил, а тут и сам пожаловал. В общем, влетаю я в квартиру, хватаю его за грудки и сразу в бубен. Он не ожидал, начал от меня по квартире бегать. Я его за дверь выкинул и его же ботинок ему за ремень еще сзади засунул. – Женя засмеялся. Олег тоже улыбнулся, представив эту картину. – В общем, больше он не звонил и не приходил, а Олеся как-то сразу прониклась уважением ко мне. Она даже не думала, что я драться в принципе умею. А вторая ситуация совсем недавно произошла. Приезжаю я домой, а она вся на нервах. Не понимаю, что случилось. У нее просто истерика. Орет на меня, кулачками своими машет, ерунду какую-

то несет. Я подошел к ней просто и спокойно дал пощечину. Она сначала взъерилась, потом затихла, немного поплакала и успокоилась.

– Ого! А потом заявление на развод?

– Да нет. Наоборот. Потом сказала: «Ну теперь-то я вижу, что ты мужчина!» И знаешь, как-то все у нас по-другому стало. Спокойнее.

Олег ничего не ответил. Он был крайне удивлен таким поворотом. Он хорошо знал характер Олеси, ее силу и амбициозность и был уверен, что она не стала бы мириться с таким отношением, но факты говорили об обратном. Олег не мог представить себя в такой ситуации. Фраза «ударить женщину» вызвала у него дикое отвращение. Он насмотрелся в детстве на «выступления» пьяного отца, на слезы матери, и тело женщины стало для него неприкосновенным и священным. Он поклялся, что сам никогда не ударит женщину. В последние годы он начал понимать, что и в этом отношении был определенный перегиб. Он ничего не мог сделать с эмоциональными выплесками Екатерины, которые происходили как дома, так и на людях. Задушевные разговоры после них ни к чему не приводили, обещания тоже. Каждый раз, идя на встречу с друзьями, он не был уверен в том, что Катя не «выкинет» какой-нибудь финт и ему не придется краснеть и выяснять с ней отношения. Он очень боялся ее обидеть или задеть, вызвать в ней ревность или гнев. Подобного рода предусмотрительность порождала обратную реакцию: вместо уважения и доверия – все новые области контроля и запретов. Она высказывала ему свое недовольство, когда он задерживался на деловых встречах, а если, по ее мнению, встречу нельзя было отнести к «деловой», выплескивала на него порцию гнева и не хотела слышать никаких доводов. Он не понимал, что с этим делать. Он просто обижался.

Рассказ Жеки зародил в нем сомнение. Катя напоминала по характеру Олеся. «Неужели ее тоже надо просто осадить силой?» Даже если выход и был в этом, он категорически не нравился Олегу.

Олег выдохнул и посмотрел в окно. Они проехали уже больше сотни километров. Все сильнее чувствовалось, что они движутся в южном направлении. Накидки на деревьях становились все зеленее. Деревни. Поля. Реки. Мосты. Обед в придорожной кафешке.

У детей была своя жизнь. Они то играли, то ссорились, то мирились, то плакали, то смеялись. Дети словно живут в несколько раз быстрее. За один день они проживают несколько дней, и чем младше возраст, тем быстрее скорость. Вот мы мерим свою жизнь днями: уснул, проснулся – день. Младенцы спят около пяти раз в сутки, значит, для них проходит пять дней, дети постарше живут два дня за один, так как спят в обед, и, взрослея, мы привыкаем к «обычному» графику ночного сна. Это кажется таким естественным. Но если бы это было естественно, то было бы естественно для всех. Есть, например, индейцы племени Пируха, которые не признают ночной сон и спят несколько раз в день, стоя, прислонившись спиной к дереву. И у них все абсолютно по-другому. Они словно инопланетяне. У них нет прошлого и будущего, абсолютно непонятный язык, нет систем счисления, и они не поддаются влиянию миссионеров, так как их система ценностей отлична от обычной... У них нет проблем, и им нечего предложить. Ребенок проживает свой опыт очень быстро и тотально. Вы на него разозлились и накричали, он обижается и злится, потом быстро все простил, любит и уже смеется и танцует от радости, а взрослый за это время еще не перестал злиться. Он тебе уже песню поет, а ты ведь еще «не остыл», но показать, что обижаешься, не можешь и поэтому срываешься, осудив его за то, что он кривляется, вместо того чтобы танцевать вместе с ним. И чем чаще взрослые вмешиваются в конфликты детей, тем больше дети застревают в своих «проблемах», начинают их анализировать, размышлять о своем «неправильном» поведении и превращаются в маленьких старичков, которых затем принимают в школе и сразу начинают готовить к пенсии: не шали, не бегай, не прыгай, не возражай, делай только то, что тебе говорят, а если будешь выполнять все правила (свою работу), то получишь хорошие отметки (долгожданную пенсию).

Ехали без остановки на сон, чтобы не тратить время. Сначала поспал Олег, откинувшись на сиденье, затем Женя уступил ему руль, когда они проезжали Москву в четыре часа утра. Энергия мегаполиса чувствовалась на огромном расстоянии до него, в нем, а след ее тянулся еще многие десятки километров после выезда оттуда. Многотысячные автомобильные пробки, нервные гудки клаксонов, искаженные гримасой серьезности и напряжения лица водителей. Хотелось поскорее покинуть это поле. Оно так контрастировало с мечтами о предстоящем отдыхе.

Вдруг все изменилось. Ростовская трасса зазеленела деревьями, запела просторами полей, запахла землей и травой, дымком из самоваров, стоящих вдоль трассы, заулыбалась лицами бабушек, продающих вяленую рыбу, веники и пирожки. Зацвела, засветилась, заиграла.

Температура за бортом поднялась градусов на десять по сравнению с Питером. Проезжая очередное поле, усыпанное желтыми и фиолетовыми полосами цветов, Олег не выдержал и остановил машину.

- Ты чего? – удивился Женя. – В туалет же на заправке сходили.
- Хочу выйти. Подышать воздухом. Сфотографироваться.
- Давай, только не долго. Нам еще ехать.

Олег хлопнул дверью и ступил ногой на свежую сочную траву. В нос ударил запах пробуждающейся природы. Олег прошел в глубь поля, присел и начал гладить траву руками, любуясь свежим зеленым цветом и яркими вспышками диких маков, проглядывающих то тут, то там, сквозь частокол зеленых стебельков. Он нагнулся еще ниже и понюхал землю. Как же божественно вкусно она пахла. Какие тайны она в себе таила? Как родила все это богатство и великолепие жизненных форм? Не зная почему, он попросил мысленно землю забрать у него тяжесть проблем и поблагодарил ее за все.

Тимофей подошел к нему сзади.

- Пап, а что ты делаешь?
- Любуюсь. Посмотри, как красиво.
- Ага. Красиво!

Олег обнял его.

– Пойдем к машине, сынок.

Женя с сыном тоже стоял у поля и фотографировал его.

- Ну что, помчали!
- Помчали!

Женя сел за руль – и они помчались по родным просторам.

Встречные автомобили периодически издавали гудки и показывали руками какие-то странные знаки.

- Гаишники, что ли? – поинтересовался Олег у Жени.
- Да нет же! Братаны! Серферы! У нас ведь доска на крыше.

Олег улыбнулся. Приятно почувствовать себя в братстве серферов, ни разу даже не постояв на доске. Внутри поднималось что-то теплое и живое. Оно щекотало изнутри грудную клетку и стремилось вырваться в виде смеха или песни. Олега уже не раздражала в двадцатый раз включенная Женей песня «О боже, какой мужчина!», он уже выучил слова и даже начал подпевать. Музыкальные вкусы у них были совершенно разные, но это не мешало получать удовольствие от путешествия.

К обеду они подъехали к станице Должанская. Это была красивая южно-русская деревушка с побеленными домами, плетнями и даже кое-где соломенными крышами. За заборами цвели плодовые деревья, а вдоль дорог возникали силуэты бабушек в косынках, деловитых мужичков и растрепанных детишек с любопытными взглядами.

А вот и въезд на косу. Асфальт закончился, и началась песчаная дорога. Песчаная пыль, осевшая на близлежащих деревьях, запорошила их, словно инеем, ландшафт снова поменялся, показалось море. Тряска, пыль, и вот он приближается – серф-лагерь. Шлагбаум на въезд. Административные вопросы, оплата въезда машины и места под палатку, а дети уже вышли из машины и осваивают территорию. Рядом, у въезда, велодром с трамплинами, на котором тренируются бээмиксеры (ребята, делающие трюки на велосипедах «ВМХ»). Уже видны крылья кайтов. Слышна музыка. Дует ветер.

Решив все организационные вопросы, подъехали к палаточному лагерю и установили палатку с двумя спальнями и холлом между ними. Дети с радостью помогали набивать песком пластиковые бутылки и закапывать их в песок (это вместо клиньев, которые оказались абсолютно бесполезными на крупном и легком ракушечном песке).

Женя уже был на «Серфмае», к нему периодически подходили знакомые, здоровались, широко улыбались, обнимались. Олег сразу почувствовал особую атмосферу косы. Расслабленность и дружелюбность. Никто ничем не кичится и не хвастается, для этого есть море. Там себя можно показать. А тут – нужно просто расслабляться и кайфовать от запаха воды, ветра, шума моря и улыбок.

На воду решили выходить завтра, а сегодня просто отдохнуть и потусить. Для детей есть детская комната с няней. Поужинали в местной кафешке. Проводили закат. Встретили ночь с огромным черным небом, усеянным серебряными брошками звезд. В десять вечера уже хочется спать.

Звонок Кате. Краткий рассказ о том, как устроились, и уверения, что нет здесь красивых фотомоделей, которые снимаются в рекламе купальников. У Олега все сжималось внутри, когда она начинала расспрашивать о том, как он себя вел и что делал. «Неужели ты думаешь, что от твоих расспросов что-то изменится? Если бы я изменял тебе, то все равно нашел бы, как наврать. Почему нельзя просто довериться?» – негодовал он. «Знаешь, как говорят: доверяй, но проверяй. Смотри у меня! Я все равно все узнаю. Тима мне проболтается в любом случае, если что-то будет». Олег нажал отбой звонка и выключил телефон.

Вдох и выдох. Звездное небо. Шум моря. Откуда-то из-за палатки доносился звук гитары. Гораздо проще успокоить себя, стоя на земле и понимая, что все остальное так мелко и незначимо. Успокоившись, Олег забрался в палатку, где уже посапывал Тимофей. Он обнял его и запаковался в свой мешок. Непривычно жесткая «перина», где вместо матраса туристический коврик, заставила вспомнить о наличии позвоночника.

Утро прорезалось сквозь сетчатое окошко. Олег вышел из палатки и расправил плечи. В палаточный городок заехал «Мерседес ML», из которого вышел улыбающийся Юрка, старый друг Олега. В последние годы он увлекся вегетарианством, кришнаизмом и йогой, что не мешало ему продолжать строительный бизнес и любить девчонок. Они обнялись. Юру в свое время на доску поставил тот же самый легендарный Виталик. Теперь Юра был заправским серфером.

Юра приехал с другом, Сергеем. Тот был еще суше и выше. Инструктор по йоге. Такая же широкая улыбка и одухотворенный взгляд. Тоже кришнаит и веган.

Через некоторое время проснулся Женька. После выполнения утренних ритуалов в виде выстаивания очереди в небольшой биотуалет, завтрака и определения детей в детскую комнату они стали снаряжать серф. Никогда особо не любив физическую работу, в этот раз Олег смог почувствовать смак серферского бытия, натягивая шкоты под лучами восходящего солнца.

Первым на воду пошел Женя. Он спокойно катался туда-сюда – неторопливо, но технично.

Олег с нетерпением дожидался его возвращения: так хотелось попробовать самому. Он пытался запомнить технику катания визуально, и внешне все казалось предельно понятным.

Когда пришло его время встать на доску, к ним подошел Глеб, его новый знакомый, тоже старинный Виталькин друг. Глеб был долговязым и флегматичным на суше, но очень быстрым на воде. Катался уже лет десять и каждый год приезжал на «Серфомай».

– Глеб, привет! Дай какие-нибудь инструкции новичку, плиз.

– А тебя что, никто не учит?

– Нет.

– Ну ладно. Меня тоже никто не учил. Сам научись. Главное, что тебе нужно знать, – это техника безопасности. Если все совсем плохо на воде, то кидаешь парус вдоль доски, становишься на нее ногами и машешь руками, вот так! – и Глеб показал движение, при котором руки то скрещиваются, то разводятся в сторону.

– Это все?

– Нет, не все. Если при помощи паруса выйти не сможешь, то кладешь его на доску, сам садишься на колени сверху, мачта между ног, парус сзади, и гребешь к берегу.

– Глеб. Погоди-ка, это все безопасность. А кататься-то как?

– А кататься сам научись. Научись сначала мачту из воды вытаскивать. Ни в коем случае не за счет спины, а то посадишь спину. Берешь за старт-шкот и тянешь ногами. Вытянул. Поставил, держись за гик и катись. Ну и пробуй. Экспериментируй, смотри по сторонам, кто как делает. Я, может, периодически буду подъезжать и поправлять, если увижу. Но главное – техника безопасности. Тут народу куча – катер есть, пропасть не дадут, вытянут на буксире, если что.

Олег зашел в воду с доской и запрыгнул на нее. Доска тут же выскочила из-под ног, и он плюхнулся в воду. Вода была очень холодная. Май. Азовское море. Бррр. Гидрик пропитался холодной водой, и несколько секунд тело испытывало состояние паники от соприкосновения с холодной водой. Олег продолжал вставать и падать, но зато через несколько минут гидрокостюм нагрелся за счет тепла тела, и стало гораздо комфортнее. После десятой попытки он уже держался на доске более-менее устойчиво.

Теперь мачта. Первые попытки достать ее при помощи силы рук показались почти невыполнимой задачей. Огромная тяжесть мокрого паруса не позволяла этого сделать. Юра показал с берега, что тянуть его надо всем корпусом, и дело пошло проще. Как только Олег вытаскивал парус из воды и брался за гик, порыв ветра вырывал его у него из рук. Шестиметровый парус тянул очень мощно и увлекал тело Олега за собой в воду. Бывало, что Олег терял равновесие раньше, чем успевал схватиться за гик, а если ветер менялся на встречный, то он падал в воду спиной, а сверху на него летела карбоновая мачта.

– Если упал раньше паруса и выныриваешь, держи руки над головой крестом, а то можешь по башке мачтой получить, а на воде это чревато! – услышал он комментарий Юры с берега.

– Ты вовремя предупредил! – усмехнулся Олег, только что едва увернувшись от падающей в очередной раз мачты. Но Юра его не услышал.

Немного серферов было на воде. Ветер был недостаточно сильный для серьезного катания, вместе с тем мешало довольно сильное волнение, а направление ветра периодически менялось.

– В такую погоду, конечно, никто не катается, но тебе, чтобы поучиться устойчивости, в самый раз! – крикнул с берега Юра.

Два часа борьбы не прошли даром. Олег научился уже и стоять довольно устойчиво, и удерживать парус в руках, если направление ветра резко не менялось. И вот они первые десять метров, пройденные под парусом. И пусть потом снова в воду, но уже появляется ощущение «Я могу!» и понимание, что с каждым разом стойка становится все увереннее и руки все крепче держат мачту.

Выбравшись на берег, Олег почувствовал себя ужасно усталым. С трудом смог снять с себя мокрый гидрокостюм, вытерся насухо и плюхнулся в палатку. По телу разлилась прият-

ная усталость. Ни о чем не хотелось думать. Не было даже желания включать телефон. Олег давно уже не находился в таком состоянии. Ни спортзал, ни бассейн не давали такой степени умиротворения и расслабления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.